

Алексей Муренов

НОНСТОПЕРЫ #2

Алексей Муренов

Нонстоперы #2

«Издательские решения»

Муренов А.

Нонстоперы #2 / А. Муренов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508985-4

Мы просто живём. Мы просто осознаёмся в этом мире. И мы движемся вперёд, теперь точно зная, что нас ожидает впереди. Шоу должно продолжаться. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-508985-4

© Муренов А.
© Издательские решения

Содержание

Автор обложки Аристарх Стриж (ВК аккаунт – https://vk.com/v.strizhevsky)	6
За неоценимую помощь в деталях выражаю благодарность Ксении Сандаковой и Андрею Назарову	7
1 июня 2015. День Икс. В Серов по Серовскому тракту	8
2 июня 2015. Тихий мрачный город. Олеся	16
3 июня 2015. Призраки отеля «Уют». Энергетический капкан	27
4 июня 2015. По Пути в Ивдель. Краснотурьинск, Карпинск и Североуральск	36
5 июня 2015. Город внутри зон. Как местные нае**ли москвича и британца	50
6 июня 2015. Югорск – ворота ХМАО	59
7 июня 2015. Югорск, мокрый и холодный	71
8 июня 2015. Опасными дорогами. Последняя ж/д станция в Агирише и Уньюганский «зимник»	77
9 июня 2015. Нягань под дождём. Нерадужные эмоции в «Радуге»	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Нонстоперы #2

Алексей Муренов

© Алексей Муренов, 2019

ISBN 978-5-0050-8985-4 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-8986-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Автор обложки Аристарх Стриж (ВК
аккаунт – <https://vk.com/v.strizhevsky>)**

За неоценимую помощь в деталях выражаю благодарность Ксении Сандаковой и Андрею Назарову

Дисклеймер.

Данное произведение на 100% является вымыслом автора. Указанные данные о реально существующих местах, заведениях и людях НЕ СООТВЕТСТВУЮТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

Автор не ставил цель опорочить чей-либо бизнес, равно как и вызвать у кого-нибудь из читателей негативные впечатления.

Любые высказывания не преподнесены как истина в последней инстанции и являются исключительно частным мнением.

Автор не призывает Вас подражать персонажам данного романа, или разделять их мировоззрение.

Всем Добра!

1 июня 2015. День Икс. В Серов по Серовскому тракту

Изначально мы планировали подняться в 6:00, но затем пересмотрели свои планы и решили, что так «жестить» в самый первый день путешествия совершенно ни к чему. Ещё с вечера я завёл будильник на восемь утра и отправился спать в гордом одиночестве на веранду. Мне хотелось уединиться с собственными мыслями, хотя я и понимал, что это может обернуться бессонной ночью. Но, вопреки ожиданиям, я сразу же провалился в сон, стоило только голове опуститься на маленькую диванную подушку.

С самого утра в доме царило небывалое оживление. Ребята пытались отшучиваться, но от моих глаз не скрылось их дьявольское волнение. Никому не верилось, что столь долгожданный *День Икс*, наконец, настал. Скрывать закипающие эмоции от окружающих, было так же сложно, как удержать возрастающее давление в паровом котле.

– У меня в башне колокольчики звенят, – признался Гай, отпивая из огромной кружки чай, куда он «засандалил» сразу три пакетика и бухнул четыре ложки сахара.

Я указал пальцем на его сомнительный напиток:

– Это не от волнения, а от той херни, что ты набадяжил себе в кружку.

Гай театрально скривился, демонстрируя мне реакцию сына на колкое замечание сердобольной мамы. Иногда он включал «плохого актёра», чтобы продемонстрировать отношение к чему-либо. И в последнее время этим «что-либо» почти всегда становились мои замечания. Я не мог понять истинной причины такого поведения друга. Возможно, ему просто нравилось веселиться. В конце концов, это же Гай. Чего от него ещё ждать? А с дурака, как известно, и спрос соответствующий.

За ночь погода испортилась: небо опять затянуло тучами, но при этом температура воздуха осталась прежней, что спровоцировало жуткую духоту. Тагил снова напоминал парилку. Собственно, и синоптики на сегодня обещали дожди и грозы, и, глядя на активно «потеющие» поля и леса, этого вполне можно было ожидать.

Лёгкий завтрак закончился быстро, так как мы ограничились лишь чаем, кофе и бутербродами. Я предложил нормально поесть уже на трассе в кафе «Для друзей», которое должно было встретиться нам спустя пару десятков километров от Тагила. Наш первый маршрут пролегал на север Свердловской области до города под названием Серов.

Никогда прежде я не бывал там, и имел об этом населённом пункте лишь смутные представления. Иногда Серов попадал в сводку криминальных новостей на областном ТВ, да и то, подобное случалось не чаще одного раза в квартал. Именно там мы планировали провести и свою первую ночёвку. Гай наотрез отказался спать в кемпере, мотивировав это жгучим желанием испытать на своей избалованной московской шкуре все прелести провинциального гостиничного сервиса. Услышав это, я только усмехнулся и посоветовал заранее избавиться от хорошего настроения, который, скорее всего, угаснет сам по себе, стоит только Гаю увидеть эту «красоту» воочию.

Небольшая проблемка заключалась в том, что Марина, как ни пыталась, не смогла забронировать там ни одного номера. Из шести мини-отелей и гостиниц она никуда не дозвонилась. Поэтому у нас оставался вариант разобраться уже на месте, либо попытаться снять квартиру с посуточной арендой, что в маленьких городах сделать было не просто.

– Господи, сколько ненужных соплей, – прокомментировал Гай, стоя возле открытой дверцы в кабину КамАЗа и наблюдая за тем, как Марина медленно обходит свои владения, дом и сад с беседкой, ставшие для нонстоперов временной базой более чем на две недели.

– Ни хрена ты не понимаешь, – тихо сказал я. – Она тоже прощается со своим прошлым.

Вернуться в это место, Марине было уже не суждено. Её мать выставила дом на продажу. Покупатели нашлись почти сразу. И земля, и дома в этом районе пользовались большим спросом.

– Родная моя, – простонал Гай. – Нельзя ли побыстрее? Времени уже половина десятого.

Марина показала ему средний палец и хлопнула дверью кемпера. При этом её лицо не источало грусть, или уныние. Взгляд Марины ликовал. Там, за незримым порогом в будущее её ожидала совершенно иная реальность. Это понимала и она сама, и все остальные, подписавшиеся на такую экстраординарную *движуху*.

В это время с неба заморосил противный мелкий дождик, и я поспешил в «двухсотку», стоящую во главе маленького каравана и тихонько урчащую прогретым мотором. В салоне на переднем пассажирском сидела Виолетта. Увидев это, я улыбнулся.

– Решила составить мне компанию?

– Ага, – расцвела она. – Буду штурманом.

Я включил радию и тут же услышал, как Гай разглагольствует в эфире:

– Я всё-таки искренне не понимаю, Виолетта! После всего, что между нами было, после всех этих романтичных поз, как ты могла в столь важный день поехать в кабине с этим маленьким ничтожным провинциалом? Куда подевалась твоя женская практичность, детка? Ведь я и красивее, и моложе, и – самое главное – гораздо богаче его!

Наверняка, услышав подобное, кто-нибудь из посторонних мог бы подумать, что он говорит такие вещи всерьёз. У Гая было своеобразное чувство юмора, которое Марина обозвала не иначе как «*раннекамедиклабовским*», что, в какой-то степени соответствовало действительности. Порой он не брезговал пройтись и по достаточно болезненным местам, за что я ему неоднократно выговаривал, ибо, например, Кит, мог по-настоящему обижаться. Но Гаю всё было нипочём: делал вид, что не понимает сути претензий и продолжал в своём репертуаре. Видимо, проще нам всем было к этому привыкнуть.

– Дурак, – улыбнулась Виолетта.

Вопреки моим ожиданиям, именно она сегодня находилась в самом стабильном эмоциональном состоянии. Возможно, причина скрывалась как раз в «*Дне Икс*», который, как известно, уже наступил; и теперь Виолетта не только понимала, но и осознавала, что обратного пути к старой жизни не существует.

– Прощай Тагил, – тихо сказала она, когда я тронул машину с места и под колёсами закрипели камни узкой грунтовой дороги, ведущей в наше общее непредсказуемое будущее. Я вдруг понял, что у меня слегка дрожат руки и поспешил вернуть над собой контроль. Удивительно, но какого-то лютого эмоционального взрыва в то утро я не ощущал, как будто моя психическая организация, наконец, смирилась с происходящим. Однако лёгкий нервоз сопровождал меня до конца дня.

Свою первую остановку мы осуществили, как и планировали, возле кафе «Для друзей», где в этот час уже столовались несколько дальнбойщиков, фуры которых заняли практически всё парковку. Гай чертыхнулся, но всё же сумел загнать задницу кунга в брешь между «Маном» и «Фрейтлайнером» с надписью «Счастливого пути» на гигантском борту.

Само кафе представляло собой небольшое одноэтажное здание с надписью из неоновых трубок, которые, естественно, уже не светились в это время. Внутри было достаточно просторно. Столики располагались в шахматном порядке. У стойки протирал бокалы молодой кавказец в белоснежной рубашке. Полы блистали чистотой. Возле окна восседали четверо небритых мужиков, судя по всему, те самые дальнбойщики. Один из них громко матерился и возмущался по поводу событий в Украине. Ещё один постоянно подливал себе коньяку. Я искренне надеялся, что этот человек не собирается сегодня садиться за руль. Как бы там ни было, события на Соликамской трассе всё ещё были свежи в памяти.

Сегодня мы никуда не торопились. Расстояние от Нижнего Тагила до Серова составляло порядка 215 км, и этот путь даже при самом «черепашьем» способе передвижения мы были в силах преодолеть за три-четыре часа. Гай, обычно рвущийся вперёд и всё время куда-то спешащий, на этот раз не стал со мной спорить. Его заинтриговала тихая и таинственная атмосфера города, с которым он желал познакомиться лицом к лицу, ибо найти что-то стоящее в интернете об этом месте было просто невозможно. Начиная с этого дня, мы приступали к совершенно иному способу путешествия. Теперь целью становились сами города, в которые мы планировали заезжать с ночёвкой, гулять по ним, знакомиться с местными жителями и вообще, так сказать, с головой окунались во внутреннюю среду.

Особо есть никто не хотел, но лично я заказал себе тарелку горячего лагмана, которому за качество и вкус могу поставить твёрдую «пятерку». Остальные лениво поедали пирожное, запивая его, кто чаем, кто кофе. Мистер Тауэр улыбался. Я спросил, что же его так развеселило. Кит хмыкнул, а на щеках появился румянец лёгкого смущения.

- Линда, – сказал он, – моя жена сказала, что присоединится к нам уже в середине июня.
- Мм, – подал голос Гай. – Ты выговорил с первого раза слово «ПРИСОЕДИНИТСЯ».
- Гай, ты не можешь не простебаться, – цыкнула Марина.

Я сказал Киту, что это хорошая новость, а сам при этом почему-то ощутил под сердцем холодок. Не нравилась мне эта мадам. Судя по словам Гая, Линда была та ещё стерва. И почему-то в этом случае я ему верил.

На выходе из кафе Оксана предложила Киту заменить его за рулём «Мега-Крузера». Поданный Её Величества изобразил комичный реверанс и даже любезно открыл для неё двери.

– Ты уверена, что всё будет нормально? – спросил я. – Это не машина, а танк, к тому же, «праворульный».

Оксана пожала плечами, но при этом в её глазах читалась только уверенность в себе и своих силах. Права категории «С» она имела, но опытом вождения грузовиков не обладала. А «Мега-Крузер» в реальности являлся больше грузовым, нежели легковым транспортом. В сущности, и ездить на нём могли только водители с соответствующей категорией в правах. На наше счастье в команде таких людей было пятеро, включая меня и Шурика Дурашникова.

– Мнительное чмо, – услышал я комментарий Гая по этому поводу.

Не поворачиваясь, теперь уже я продемонстрировал ему средний палец.

Но как выяснилось, волновался я действительно напрасно. Минут через пять спокойного движения по Серовскому тракту Кит сообщил по рации, что Оксана прекрасно справляется с управлением его автомобиля.

– Флаг ей в руки, – пробормотал я.

Почему-то эта фраза вызвала у Виолетты радостный смех. Думаю, она просто кайфовала от происходящего. Реальность предстала перед ней именно тем местом, каким она более всего хотела. Наверное, должны были пройти месяцы, прежде чем она свыкнется с этой мыслью и начнёт воспринимать всё как само собой разумеющееся, без налёта постоянного ощущения чуда и страха в любой момент лишиться этого раз и навсегда.

Вторую остановку мы сделали уже под Нижней Турой, куда заезжать не планировали. Увидев здание с надписью «кафе Акрополь», Гай слёзно запросился в туалет, потому что в это утро перебрал с чаем. Никто возражать не стал. Его примеру последовали почти все, исключая меня и Виолетту. Мы просто выбрались из салона «двухсотки» на свежий воздух и покурили. Дождь перестал идти, оставив после себя тёмный мокрый асфальт и напитанную влагой атмосферу. По обоим краям дорогу окружал густой среднеуральский лес. Лиственные дере-

вья практически переплетались ветвями с хвойными. От запаха свежей зелени и леса голова пошла кругом.

– Мне приснился Серов, – неожиданно сказала Виолетта. Взгляд её был направлен куда-то в сторону, словно она обращалась не ко мне, а к одному из дорожных призраков. С начала существования Серовский тракт в народе получил название «дорога смерти», ибо машины и люди гибли здесь практически ежедневно.

– И что там? – спросил я.

Она равнодушно пожала плечами:

– Город, как город, только не хотела бы я там оставаться надолго.

В это время из дверей кафе вывалилась наша шумная и весёлая компания. Довольный Гай подпрыгивал впереди всех, как школьник, спешащий домой после уроков. Я подумал, что по приезду в Серов он наверняка напьётся и тут же ощутил волну внутреннего отчаянья, поднимающуюся откуда-то из глубины. Её действие так же пришлось гасить усилием воли, как и мандраж в руках в момент старта.

После поворота на ещё один небольшой городок под названием Новая Ляля я решил оторваться от каравана, чтобы проверить дальность действия рации, услышав напоследок смех Гаевского. Судя по всему, его развеселило необычное название этого населённого пункта. Трассу по-прежнему обрамлял густой лес, лишь изредка уступая крошечным светло-зелёным прогалинам. На протяжении всего пути Кит ни разу не попросил остановиться для фотосета местности. Очевидно, тайга не вызывала у него такого же восторга, как всё прочее. А может, он просто устал щёлкать затвором камеры и теперь просто наслаждался дорогой, тем более что благодаря Оксане, сегодня был свободен от руля.

«Лэнд-Крузер» легко поддался и рванул вперёд, словно спринтер после сигнала к старту. В зеркало заднего обзора я увидел, как выкрашенная в хаки кабина КаМАЗа стремительно удаляется. Если бы я захотел, то приехал бы в Серов на час раньше. Но в мои планы это не входило.

Оказалось, что рации, купленные Гаем в Москве, реально были мощными. Не смотря на горные перепады дороги, отличный сигнал сохранился даже тогда, когда мы удалились от каравана на целых пять километров.

– Сигнал отличный ещё и потому, что *шумоудавление* есть, – прокомментировал Кит. Слышно его было так, словно он находился в паре метров.

– Лёха дерьма не купит, – похвалился Гай.

Я решил, что этого теста вполне достаточно и сбросил скорость, ожидая остальные машины. С неба снова посыпал мелкий дождь. Лобовое стекло мгновенно покрылось серебристым налётом. Пришлось запустить «дворники».

Примерно в час пополудни справа по борту пронеслась невысокая синяя стела с гербом и названием города, в который мы ехали целенаправленно. Дорога резко ухнула вниз с очередного горного перепада и тут же вдаль показались неровные ряды многоэтажек, и сети дорог между ними. Кит завопил, что хочет сделать фотографии и затребовал остановиться.

– Ну, наконец-то, – сказал Гай, – а то я уже переживать начал.

Я припарковал автомобиль на обочине дороги и вышел под неприветливое пасмурное небо. Здесь было значительно прохладнее, чем в Тагиле, а небо, вроде бы, даже темнее. На далёком восточном горизонте я увидел пару ярких вспышек молний. Спустя несколько секунд до нас донёсся размазанный пространством громовой раскат.

– Чудесная погода для начала путешествия, – сказал подошедший Гай. Он подпрыгивал на своих длинных худых ногах, разминая мышцы после долгого сидения в кабине.

Кроме Кита и нас с Гаем из автомобилей выбралась ещё и Оксана. По её глазам я понял, что управлять «Мега-Крузером» ей понравилось, и в очередной раз убедился в том,

насколько же мы с ней разные. Мистер Тауэр сделал несколько снимков самой стелы, а затем забежал на возвышенность и минуту простоял на большом камне известняка, торчащем из лесной почвы, словно драконий зуб.

– Я всё! – сказал он удовлетворённо, когда проходил мимо нас с Гаем к своей машине.

– В городе много промышленных объектов, – крикнул ему в спину Лёха. – Успевай собирать информацию, пока не загремел в застенки НКВД.

Я сказал, что шутки про иностранного шпиона уже перестали быть актуальными и забрался в салон «двухсотки». До города оставалось не более километра, хотя с этой точки определить точное расстояние было невозможно.

Подъездная дорога, как и следовало ожидать, оказалась узкой и плохо заасфальтированной. Повсюду виднелись трещины, выбоины и темнеющие заплатки, сделанные «тяп-ляп», или, что называется, лишь бы отстали. Видимо, и вся инфраструктура была в подобном состоянии. Для меня такие вещи всегда казались особенной несправедливостью по отношению к жильцам, учитывая высокую промышленность населённого пункта и то, какие доходы его производство приносило региону и государству в целом. Только я, далеко не сведущий человек в этой теме знал про три крупных предприятия, расположенных в черте города. Все они, так или иначе, были связаны с металлургией, что, конечно же, для любого уважающего себя государства имело особую значимость.

– Ну, что, Кит, – сказал я в тангенту радиостанции. – Теперь ты понимаешь, почему многие россияне выглядят такими депрессивными?

– Да уж, – ответил он.

Однако с гостиницей нам внезапно подфартило. Едва только мы свернули налево и проехали по улице Краснофлотской не более километра, как увидели на обочине дороги щит с надписью «Отель Уют». Какой-то «шутник» выпустил в указатель несколько пуль из ружья, превратив нижнюю часть таблички в развевающиеся по ветру лохмотья. Дорога в этом месте была просто адовая. Асфальт пропал вовсе, уступив место огромным ямам, затопленным грязной дождевой водой.

– Многообещающее название, – прокомментировал Гай.

Я непроизвольно улыбнулся, представив его вытянутое лицо при виде номера, больше похожего на вещевую кладовку, чем на человеческое жильё. Наверное, в таких условиях желание приложиться к бутылке возникнет и у меня, хотя именно сегодня употреблять что-то крепче кофе я категорически не собирался. В боковое зеркало я увидел, как «Мега-Крузер» остановился возле простреленного щита, а над левой приоткрывшейся дверцей показался мистер Тауэр, вооружённый своей дорожкой камерой. На ум тут же всплыла статья в каком-нибудь «лондонском сплетнике», которую журналисты с богатой фантазией могли приписать к этому фото: «Россия умирает!», «Поверженный коммунизм», «Истинное лицо великой державы», или что-нибудь ещё в этом роде.

А ещё метров через триста, справа по борту нас обогнал длинный грузовой состав, грохотающий по рельсам, как артиллерийская канонада. Близость гостиницы к железнодорожным путям, не могла не впечатлять. Наверняка спать там было просто «великолепно».

Сам отель «Уют» представлял собой небольшое двухэтажное здание, явно выстроенное недавно, с пластиковыми окнами и обшитое толи сайдингом, толи чем-то на него похожим. Парковка была пуста, однако чуть позже выяснилось, что свободных номеров всего три. Более того, только в паре из них находилось по два спальных места. Лёгкую нотку современности отелю добавляло наличие кафе и рум-сервиса.

В камерном зале с ресепшен нас встретила немолодая, но вежливая администраторша, которая быстро и доходчиво всё объяснила. Когда Гай спросил, для чего они построили отель между частным сектором и промзоной, она невозмутимо ответила:

– Здесь неподалёку находится ж/д вокзал. Для приезжих и командировочных очень удобно.

Двухместные номера напоминали хостел, либо же комфортабельную палату в какой-нибудь частной клинике. Расстояние между кроватями составляло не более полутора метров. Две прикроватные тумбочки, шкаф-купе, кресло и небольшой столик представляли всю присутствующую в номере мебель. Неоспоримым плюсом являлось наличие отдельного санузла с унитазом и стоячей душевой кабинкой. Общую картину сервиса завершал бесплатный Wi-Fi.

– Ну, что? – я с интересом наблюдал за реакцией Гая.

Он лишь пожал плечами и кивнул, а затем подошёл к окну, отдёрнул бежевую занавеску и прямо-таки расцвёл:

– Боже мой, какая красотища!

Окна этого номера выходили как раз на промзону и железнодорожное полотно, окружённое забрызганным солидолом кустарником. Как раз в этот момент с протяжным заунывным сигналом и грохотом колёсных пар, по нему пронёсся очередной состав, на этот раз пассажирский и в ином направлении. Администраторша начала что-то объяснять, но Гай её перебил:

– Мы заселяемся!

– Но мест в номерах только пять, – почесал «репу» Кит. К моему немалому удивлению, он так же загорелся желанием провести пару ночей в такой гостинице.

– Нас можете в расчёт не брать, – тут же сказала Марина. – Мы уже решили, что будем спать в кемпере.

Рядом с ней стояли Оксана и Ольга. Шурик равнодушно и самозабвенно ковырялся в носу. По лицу бывшей жены я понял, что она вообще, далеко не в восторге от происходящего. Виолетта же с готовностью уселась на одну из кроватей и покачалась на ней, проверяя, скрипит матрас, или нет. Гай глянул на неё и улыбнулся.

– Думаю, мы с Виолеттой останемся здесь.

Администраторша тут же кивнула и что-то быстро записала в блокнотик.

Второй двухместный номер оказался в конце коридора с окном, так же выходящим в сторону промзоны и железной дороги. Кит забросил сумку на одну из кроватей и сразу же вынул фотоаппарат из кофра. Мы решили, что в этом номере останутся они с Шуриком. Так у Линды будет меньше повода подозревать его в измене.

Ну, а мне достался одноместный номер, расположенный напротив. Комната и правда, не превышала размером кладовку, но наличие санузла меня приятно удивило. Кровать была стандартного размера с деревянными спинками и удобным пружинным матрасом. За окном я увидел разбросанные в хаотичном порядке домики частного сектора, покосившиеся заборы и красноватый дымок металлургического завода.

Почти как дома, – подумал я.

Оставшись наедине и в относительной тишине, я снова в полной мере осознал, что долгожданный *День Икс*, наконец-то наступил. Все многочисленные разговоры с Гаевским по Скайпу и «вживую» не прошли даром. Мы всё-таки это сделали! Решились и сделали! До последнего момента я боялся, что наша затея рухнет по какой бы то ни было причине, оставив в душе очередной темнеющий провал разочарования. Я уселся на кровать и почувствовал, как в сердце словно разгорается маленький, но горячий огонёк свечи. Губы сами собой растянулись в улыбке. И пусть внешне я был относительно спокоен, внутри же ликовал.

Пока я принимал душ, на улице разразилась гроза. Тяжёлые громовые раскаты я услышал стоя под струями воды, не смотря на громкий шелест, производимый водой и керамической ванночкой под ногами. При малейшем движении эта штука угрожающе скрипела, и я всерьёз опасался, что она лопнет подо мной. Но обошлось.

Дождь лил как из ведра. Я услышал, как в коридоре гроыхнула дверь и громко заржал Гай. Ему вторили более скромные смешки Кита и Шурика. За окном заметно потемнело. Я снова отодвинул занавеску и посмотрел на частный сектор. Теперь дома выглядели не уныло, а по-настоящему зловеще. С севера на юг небо прочертила огромная слепящая молния. Отель содрогнулся от грома, последовавшего сразу за ней.

Когда я спустился на первый этаж, в кафе, часы показывали уже половину третьего. В тесном, но достаточно уютном помещении за парой столиков сидела вся команда нонстоперов. Марина с хмурым видом рассматривала меню, и так же хмуро на неё взирала полная барменша с тёмно-карими глазами.

– Здравствуйте, – сказал я барменше.

Она равнодушно кивнула в ответ.

– Придётся нам тусануть в кемпере, – сказал мне Гай, приподнимаясь из-за стола. – Я понимаю, что сейчас ты возобновишь свои нравоучения, но сегодня такой день, который мы просто обязаны отметить, дружище!

Глядя на него, я понял, что персона моего друга вообще никак не вписывается в данный антураж и неосознанно улыбнулся.

В этот вечер гостиницу покинули все остальные постояльцы, освободив оставшиеся одиннадцать номеров. Однако девушки наотрез отказались заселяться. Интереснее всех прозвучала мотивация Ольги, которая сообщила, что энергетика этого места кажется ей не только унылой, но и опасной для здоровья. Судя по всему, в плане мнительности у меня появился серьёзный конкурент.

Всей компанией мы выбрались сначала на улицу, а затем по очереди, перебежками добрались до спасительного кемпера и его, ставших родными, уюта, тепла и сухости. Девушки тут же начали соображать что-то на стол. Нетерпеливый Гай уже открыл бутылку холодного пива. Сквозь окна кемпера вид непогоды не напрягал, а напротив – добавлял его внутренней обстановке несколько процентов комфортности. В этот момент я немного пожалел о своём решении ночевать в одноместном номере отеля, с которым, впрочем, быстро справился.

– Итак, дамы и господа! – Гай высоко поднял над головой бокал с шампанским, словно хотел с размаху бросить его на пол. Делал он это не в кемпере, а на улице, стоя возле выхода из кунга под струями проливного дождя. – Сегодня мы начали свой путь! Предлагаю рождение нонстоперов считать официально состоявшимся!

За моей спиной раздалась одобрительное «У-у!». Бахнув весь бокал залпом, Гай кашлянул и заторопился обратно. Рубашка и джинсы за эти несколько секунд успели промокнуть практически полностью.

– Гай, ты придурок, – беззлобно бросил я.

Он мимоходом чмокнул меня в щёку.

– Я тебя тоже обожаю, – сказал он и поспешил захлопнуть двери кемпера, ибо сырой и холодный воздух просто высасывал из помещения уютное тепло. Датчики климат-контроля тут же защёлкали, возвращая привычную температуру и влажность воздуха в установленный режим.

Наша вечеринка затянулась до глубокого вечера. При этом никто, кроме Гая алкоголем не злоупотреблял. В основном, ребята живо обсуждали первый пройденный день, как будто за эти двести с небольшим километров успело произойти что-то из ряда вон выходящее. Более

всего горели глаза у нашего британского друга. Оказавшись там, где и хотел, то есть, в российской глубинке, он с маниакальным энтузиазмом принялся обсуждать местный быт и уровень жизни, не уставая при этом регулярно проходиться по совести наших правителей.

– Не перебори, Кит, – немного устало сказал я. – Впереди ещё много трэша. А Серов – относительно неплохой город. Есть места и хуже... гораздо хуже.

Услышав это, он медленно закивал и поджал губы, пытаясь изобразить сочувствие и понимание. Но глаза выдавали его истинные эмоции. В них по-прежнему горел азарт и жажда заснять на свой фотоаппарат какую-нибудь «жесть» или «чернуху».

Оказавшись в номере, я торопливо забрался под одеяло и практически сразу заснул.

2 июня 2015. Тихий мрачный город. Олеся

За две минуты до того, как прозвенел будильник, в 7:58 я открыл глаза и увидел, что комнату заливают солнечный свет, рассеиваемый тонкой тканью бежевой занавески. Судя по всему, за ночь небо расчистилось от дождевых туч, и погода обещала быть «лётной». Я умылся, почистил зубы и вышел в пустующий коридор.

Дверь в номер Гая и Виолетты была приоткрыта, а сам он сидел на кровати одетый и слегка опухший.

– Как дела? – спросил я.

Гай растеряно пожал плечами.

– Хрень какая-то, – сказал он. – Представляешь, посреди ночи эта сумасшедшая сорвалась и убежала в кемпер к остальным девкам. Я спросил, в чём дело, а она ничего вразумительного не смогла ответить. Говорит, что ни спать, ни трахаться здесь не может. А почему – не понимает и сама.

– Просто перенервничала, – успокоил я друга. – Сам понимаешь, столько дней ожидания, а тут – раз, и это наступило.

Он снова пожал плечами.

– Не знаю, может, ты и прав.

Наш завтрак проходил не в гостиничном кафе, а в мини-гостиной кемпера, явно тесноватой для восьми персон. Девушки успели не только приготовить омлет с беконом, но и полностью собраться к предстоящему выезду в город. Практически ни у кого в глазах я не прочитал энтузиазма, исключая, пожалуй, лишь Кита. Это обстоятельство могло бы расстроить, но я почему-то решил, что для второго дня путешествия это нормально. Виолетта выглядела неплохо: улыбалась и хихикала, когда Гаевский отпускал сальные шуточки. Поэтому причин для беспокойства я не обнаружил.

Сказать честно, с достопримечательностями в Серове дела обстояли не очень позитивно. Учитывая этот факт, мы решили просто загрузиться во внедорожники и без определённой цели поколесить по городу, останавливаясь там, где у Кита появится желание что-то сфотографировать, а у всех остальных попытаться собрать видеоматериал для контента нашего канала. КамАЗ оставался на парковке «Уюта». Для городских «покатушек» он не подходил.

– Можно я попробую сесть за руль? – спросила меня Марина.

Я равнодушно кивнул, но при этом заметил, что буду сидеть рядом. На самом деле в сердце всё ещё присутствовала маленькая обида за то, что минувшей ночью она так и не посетила меня в номере, хотя, казалось бы, возможность для уединения была самая подходящая. В тайне я надеялся на повторение того сладостного опыта, что получил ещё в её доме, на душевной мансарде. Но Марина внезапно потеряла к моей персоне всякий интерес. Я не мог понять, с чем это было связано. Возможно, к этому приложила руку моя бывшая жена, которая сейчас сидела с недовольным видом и маленькими глотками попивала горячий кофе. В тот момент я вновь пожалел о том, что стал инициатором её участия в нашем проекте. При желании она могла «запудрить мозги» любой оппонентке, в том числе и достаточно зрелой женщине, даже такой, как Марина.

Однако энтузиазм Марины и желание порулить «двухсоткой» сдуло как ветром, стоило только нам выехать с парковки и оказаться на «убитой» подъездной дороге. Левым передним колесом она угодила в глубокую ямину, окатив водительскую дверь и окно брызгами грязной воды. Горсть чего-то противного и похожего на дерьмо шлёпнулось на лобовое стекло и сползло

вниз, оставив после себя отвратительную дорожку. Гай заржал. Марина чертыхнулась и попросила меня занять водительское место.

Прежде чем выехать в сам город, мы нарезали пару-тройку кругов по той самой промзоне, с которой граничила территория гостиницы и по которой были проложены железнодорожные пути. Солнечная погода позитива этой местности не добавляла. Повсюду громоздились кучи мусора, наполовину скрытые травой и кустарниками горы металлолома. Типичная постапокалиптическая картина, которая, как я подозревал, ещё не раз встретится нам на просторах Родины.

Сегодня был будний день и, наверное, по этой причине на убогой грунтовой дороге нам трижды встретились грузовики, спешащие куда-то с пустыми кузовами. Разъехаться с ними на этом ужасном участке оказалось весьма непростым делом. Особенно это касалось Кита и его широченной машины. Благо водители попадались нам адекватные, и никто не стал орать через открытое окно, или называть нас плохим матерным словом.

Первую на сегодня остановку мы сделали неподалёку, на ближайшей железнодорожной станции, которая, не смотря на вторник, пустовала. На стальной табличке под ржавыми потёками едва читалась надпись «посторонним вход воспрещён», но мы полностью проигнорировали это оповещение. Кит побродил по пустынной потрескавшейся бетонной платформе, иногда присаживаясь на корточки и делая снимки. Высокая прошлогодняя трава закрывала часть обзора на промзону, но при этом делала картину ещё более удручающей.

– Поехали отсюда, – простонала Оксана. – Кит, ты – маньяк. Ты в курсе?

Мистер Тауэр мимоходом глянул на неё и улыбнулся. Судя по всему, он пребывал в восторге. Гай лишь зевнул и пожаловался, что чувствует похмелье.

– А не хрен вчера было так нажираться, – бросил я.

Гай скривился:

– Ой, я вас умоляю! Чем ещё можно заняться в таком «прекрасном месте», по-вашему?

Я молча указал на Кита, а затем на экшен-камеру, на которую снимал всё происходящее, включая москвича-нувориша, лицо которого всё ещё не избавилось от отёчности.

Уже в черте города мы сделали ещё несколько остановок. Одной из них стал магазин «Спортмастер», размеры которого не могли не удивить, ибо для Серова они были явно великоваты. Вовнутрь лично я заходить не стал. Ради интереса это сделали Марина и Ольга, которые вскоре вернулись, равнодушно пожав плечами и сообщив, что ничего, собственно, интересного они там не обнаружили.

Затем мы заглянули на пустующий стадион и давно не отремонтированное здание дома спорта бело-розового цвета, центральный фасад которого свидетельствовал о том, что штукатурка регулярно отваливается от кирпича, а длинные вытянутые окна ещё лет двадцать назад следовало бы заменить на что-нибудь менее пугающее.

– Да уж, – цинично заметила Оксана и посмотрела на меня: – Помнишь, тренажёрный зал в Варшаве?

– Ты нашла, с чем сравнивать, – махнул я рукой. – В Москве тоже всё «тип-топ», правда, господин Гаевский? На каждом шагу фитнес-центры и тренажёрные залы. Всё элитное, дорогое...

Гай улыбнулся, но вышло у него это как-то совсем уж кисло. Глядя на провинциальный быт, он неосознанно начинал чувствовать себя виноватым в том, что здешняя жизнь так уныла. Я узнал об этом ещё в Перми, после проезда по Мотовилихинскому району с покосившимися домами частного сектора. Тогда мой друг мгновенно поменялся в лице, словно Х.О. коньяк ему дали закусить заплесневевшим плавленым сыром.

Виолетта приблизилась к зданию вплотную и провела по розовой штукатурке рукой.

– Оно мне тоже снилось, – сказала она тихо.

Я воспринял её слова всерьёз и почувствовал, что снова начинаю побаиваться нашу симпатичную компаньонку. Гай так же не улыбался. Он задумчиво, и даже в какой-то степени, пристально посмотрел ей в глаза, словно хотел в этих тёмных глубинах разглядеть нечто неуловимое.

В целом, Серов производил довольно удручающее впечатление: деревянные дома и особенно пугающие двухэтажные бревенчатые бараки; одиноко шатающиеся маргиналы средних лет и цветущая, но безнадёжная молодёжь на их фоне. Типовые «хрущёвки» соседствовали с новостройками, подъезды которых, впрочем, уже успели частично загадить «благодарные» жители.

Останавливаться в районе старых двухэтажных бараков мне не хотелось, но Кит, не говоря ни слова, выскочил из машины и торопливым шагом направился к одному из подъездов, возле которого на покосившейся деревянной лавочке восседали двое пьяных мужиков неопределённого возраста и национальности. Перед ними, прямо на асфальте стояла бутылка водки и пара пластиковых стаканчиков. В качестве закуски мужчины использовали солёную кильку, вытаскивая её из баночки пальцами за хвост и поедая вместе с головой и внутренностями.

– Он, что, спятил? – ужаснулась Марина, увидев, как Кит вынимает из кофра фотоаппарат и направляется напрямик к мужикам.

– Чего тебе нужно? – хриплым голосом спросил один из них.

– Кит! – окликнул я.

– Извините, – сказал наш друг. – Разрешите, я вас сфотографирую. Это будет не за бесплатно. Я дам вам деньги.

– Кит, завязывай! – крикнул Гай.

Один из мужчин поднялся со скамьи, отряхнул руки и угрожающе двинулся напрямик на англичанина. Кит с испуга шарахнулся в сторону, затем сделал пару нерешительных шагов назад, споткнулся о бордюр и рухнул навзничь, едва не разбив свою дорожную камеру. Оба мужика хрипло рассмеялись. Им вторил Гай, успевший зафиксировать эту глупую сцену на свою экшен-камеру.

– Ты идиот, Кит, – сказал я, спустя пару минут. – Прежде чем выкидывать нечто подобное, не забудь спросить у нас. И вообще, ты чересчур расслабился, как я вижу. Это Россия, а не твоя чёртова Великобритания!

Кит виновато опустил голову, словно нашкодивший мальчишка. Марина заботливо отряхивала спину его фиолетовой рубашки.

– Мурик прав, – кивнул Гай. – Мало тебе было того типа в «Подземке»?

– Извините, – промямлил Кит. – Я просто увлёкся.

В кинотеатр «Юбилейный», ставший нашей очередной остановкой, мы заходить не стали, лишь оценили выцветающие на ярком солнце афиши и облупившийся грязно-розовый фасад здания. Оксана сидела за рулём «Меги» и потому в рации мы слышали её недовольные комментарии. После европейского путешествия эти места казались ей просто издевательством над людьми. И в этом плане я был вынужден с ней согласиться. Первого знакомства с городом было достаточно, чтобы понять, что развлечения здесь у молодёжи весьма скудные. Сам по себе напрашивался только один доступный досуг: сидеть возле подъезда и поглощать литрами некачественное пиво, которое, к слову, поставлял мой родной город и которое уже успел оценить Гай, вылив всю бутылку на газон.

– Как вы это дерьмо пьёте? – скривился он.

Я не мог не улыбнуться:

– Тебе попалась просроченная бутылка. На самом деле пиво – огонь!

Тем временем день перебрался на вторую половину. Я почувствовал, что проголодался. От утреннего омлета с беконом и кофе в желудке остались одни воспоминания. Я сказал об этом ребятам. Большинство так же испытывали лёгкое чувство голода. Исключением стал только Гай.

– «Чудесное» тагильское пиво на весь оставшийся день перебило у меня аппетит. И надо же было так его назвать? «Соболёк». Что за бредовая идея!

– Зато впечатления яркие, – снова улыбнулся я и поймал себя на мысли, что испытываю удовольствие от злключений друга. Если разобраться, не самое хорошее душевное качество. Но иногда Гай заслуживал и худшего.

Как раз в это время мы выбрались по улице Кирова к центральной городской площади, где, к счастью, царил относительный порядок. Народу в будний день здесь было немного. Лишь пара девушек лет двадцати прогуливались по выметенному асфальту. Марина первой вылезла из «двухсотки» и подошла к ним.

– Девушки, не подскажите, где здесь можно пообедать?

Одна из них, та что посимпатичнее и с ногами подлиннее с готовностью кивнула и начала объяснять, как от ж/д вокзала через промзону выбраться к отелю под названием «Уют».

– Там у них есть неплохое кафе, – закончила она свой рассказ.

– Понятно, спасибо, – поблагодарила Марина, не выдержала и рассмеялась.

Девушки непонимающе поглядели друг на друга.

– Всё нормально, красавицы! – крикнул я из машины. – Просто она у нас немного не в себе!

– Ну, спасибо! – сказала Марина, вернувшись в машину и продолжая хихикать. – Получается, мы уехали из самого нормального места?

– Просто отель затягивает нас обратно и не хочет отпускать, – зловещим голосом произнёс Гай с заднего сидения. Сидящая рядом с ним Виолетта, шутку не оценила.

– Не смешно, – буркнула она.

Возвращаться в отель до вечера мы не собирались. Слишком отвратительной была тамошняя подъездная дорога, и лично я, как мог, откладывал этот квест напоследок. Перекинувшись парочкой фраз по рации со второй частью команды, мы приняли решение ехать дальше и перекусить в первом попавшемся общепите.

– Без меня, – сказал Гай. – «Соболёк» уничтожил мой желудок.

Рядом неожиданно захихикала Виолетта. Она была хорошо знакома с данным пивом и потому могла только представить, какие эмоции сейчас испытывал избалованный столичный богатей.

Далее, на улице Октябрьской революции нам попался крупный торговый центр, куда тут же убежали Марина и Ольга, собираясь прикупить нам что-нибудь поесть. Однако вернулись они очень быстро с кислыми минами, повторяя эмоции после посещения «Спортмастера».

– Одуреть, там народу! – прокомментировала Марина.

На улице Карла Маркса мы посетили достаточно пафосное по местным меркам заведение под названием «Деловой центр». Кстати, в этом районе попадались и новые пятиэтажки, как я полагаю, с недешёвыми, опять же по местным меркам, квартирами. Были и довольно симпатичные двухэтажные новые дома, которые всё так же соседствовали со старыми и унылыми бараками. Очевидно, компания-застройщик не сильно заморачивалась по поводу места, а довольствовалась тем, что ей выделила городская администрация. С подобным соседством нового и старого мы уже встречались в прошлом месяце. Кажется, это был город Первоуральск.

Ко всему прочему, часа через два начала портиться погода: напоззли тучи, временами стал моросить дождик. Гай предположил тогда, что в Ивделе будет наверняка мрачнее. И там

он точно запьёт по всем законам жанра. К счастью, непогода оказалась явлением кратковременным. Туча, притащившая в Серов дождь, быстро сошла на нет, уступив место жаркой солнечной погоде. Наружный термометр определил температуру в плюс двадцать семь градусов, что для начала лета и северного города было практически аномально.

– Мы пожрём уже где-нибудь? – Марина погладила свой плоский животик. С метаболизмом ей повезло так же, как и Виолетте. Она могла есть, всё что вздумается, хоть пельмени с салом и запивкой в виде майонеза, и не париться насчёт диет или физических упражнений. Гай называл таких девушек «печками для еды» и искренне недоумевал, когда выяснялось, что «по-большому» в туалет они ходят, как и все нормальные люди.

На той же улице я забежал в ювелирный магазинчик «Юлайн», где зачем-то купил золотое кольцо с топазом. Я надеялся его оставить для себя как сувенир, либо же подарить кому-нибудь из наших девушек. Размер его был самым распространённым, так что, думаю, оно подошло бы хоть кому. Как убедила меня симпатичная брюнетка продавец, оно было сделано из местного серовского золота. Как раз в это время команда нонстоперов разминалась возле машин. Я заметил, что стоящая на тротуаре Марина очень странно на меня смотрит.

Может, она опасается, что я сделаю ей предложение, – подумал я и вслух рассмеялся. Девушка-продавец с удивлением и испугом воззрилась на меня.

– Что-то не так? – осторожно спросила она.

– Всё в порядке, – ответил я. – Просто анекдот вспомнил.

Поиски общепита перенеслись в гаджеты и на просторы интернета. Из всех более-менее качественных заведений, судя по отзывам, оказался ресторан «Надеждинский», располагающийся в противоположной части города. Гай бегло осмотрел меню на их личном сайте и пришёл к выводу, что, похоже, тоже сможет чего-нибудь проглотить. Это стало решающим моментом. Мы разместились по машинам и двинулись в путь.

Навигатор потащил меня в какой-то узкий проезд на улице Челюскинцев, где по радию из уст Кита я впервые услышал русское матерное слово, потому что ему пришлось срочно пересаживаться за руль «Меги». Оксана не стала рисковать, и, как оказалось, поступила мудро. От обоих бортов до высокого кирпичного ограждения было не более пяти сантиметров. Если бы машина легко качнулась на одной из выбоин в дороге, Кит не избежал бы контакта. А так, благодаря его опыту и профессионализму, всё обошлось. Пришлось только сложить зеркала, прежде чем протискиваться в эту узкую щель. Миновав ещё и парочку внезапных поворотов, мы выскользнули дворами на улицу Льва Толстого, где и располагался тот самый ресторан.

– Навигатор надо перепрощить, – сказал я Гаю. – Он как будто специально выбирает для нас ублюдские маршруты.

– Наоборот, – воспротивился мой друг. – Это то, что нам нужно! Экстрим детка, приключения!

– Ну, да, – я рассмеялся, – всё время забываю, что ремонт машин теперь происходит за твой счёт!

Серов продолжал радовать нас солнечной погодой. Во второй половине дня воздух прогрелся до тридцати градусов. Асфальт плавился под колёсами автомобилей. Однако на западе небо уже начало нагнетать непогоду в виде исполинских кучево-дождевых облаков. Не напрасно синоптики пугали дождями и грозами.

Тот самый ресторан под названием «Надеждинский» оказался действительно неплохим местом, хотя снаружи мог показаться обычной забегаловкой, расположенной на первом этаже жилого дома. В этом районе группировались несколько серых многоэтажек, но улицы были

узкими, как и везде. Возле высокого крыльца доедали хлебные крошки несколько десятков голубей.

– Боже мой, – сказала Марина, глядя на птиц. – Городские крылатые крысы. Никогда их не любила.

Гай хмыкнул и первым зашёл в помещение. Я проследовал за ним, уже по привычке торопясь занять столик возле окна. Но как выяснилось, торопиться было некуда. В этот час в ресторане гостей было только двое, мужчина и женщина слегка за сорок. Мужик пил водку из графина и что-то увлекательное рассказывал своей раскрасневшейся спутнице.

– Не так уж и плохо, – сказал Гай, осмотревшись. Он озвучил и мои мысли.

Однако ресторан не всем пришёлся по вкусу. Как и следовало ожидать, Оксана брезгливо фыркнула и торопливо вышла на улицу, громко сообщив всей команде, что внезапно расхотела есть. Гай тихонько чертыхнулся и с сочувствием глянул на меня.

– Как ты терпел её два года?

– Она не всегда ведёт себя как стерва, – попытался оправдаться я и неожиданно вспомнил, что совсем не обязан теперь её защищать.

Однако чувство неловкости не испарилось и спустя несколько часов. В то время, как Оксана веселилась, я ощущал себя полным идиотом, ещё и потому, что решил втянуть её в это непростое предприятие. Наверное, стоило прислушаться к Гаю и отместить её кандидатуру ещё в самом начале. Но, нет, – моя баранья упёртость проявилась именно тогда, когда не следовало.

Если честно, я так и не понял, что вызвало раздражение у моей бывшей жены, потому что в ресторане всё оказалось на твёрдом среднем уровне. Интерьер был выдержан в спокойном и не вычурном классическом стиле. Мягкие стулья, грамотно и со вкусом сервированные столы на четыре персоны каждый. Бардовые портьеры на окнах вносили дополнительный уют и навевали ощущение тёплого зимнего вечера, не смотря на то, что за окнами царил летний зной.

Гай и Виолетта уселись за один столик со мной. Остальные разместились неподалёку. Мужчина поставил бокал на стол и с интересом разглядел нашу компанию. Я приветливо кивнул ему. Мужчина ответил тем же.

Вскоре к нам подбежала молоденькая официантка с красным передником и запоздалая хостес, дама, слегка за тридцать с идеальными передними зубами, но фальшивой улыбкой.

– Здравствуйте! – начала она.

Я поднял руку, предотвращая ненужный поток любезностей с её стороны. Увидев это, Гай сухо рассмеялся. Похоже, вкус «Соболька» начинал понемногу его отпускать. Я услышал, как у меня заурчало в желудке, и с нетерпением взялся за меню.

Однако принесённые через час, если не больше, блюда, нас сильно разочаровали. Даже я, ни разу не избалованный представитель малого бизнеса из центра России всегда предполагал, что ресторанные блюда должны соответствовать определённым стандартам качества. Здесь же всё напоминало в лучшем случае кафе, а в худшем – просто хорошую столовую. При этом цены были невелики, как бы говоря посетителям: «А чего же вы ждали за эти деньги?»

Гай благоразумно промолчал, но по его кислой mine я понял, что фаршированные кальмары ему пришлись не по вкусу. Больше половины блюда так и остались на его тарелке. Я снова подумал о том, какие места нам придётся посетить в будущем и непроизвольно усмехнулся.

– Мурин, чего ты ржёшь? – нахмурился Гай, допивая уже вторую бутылку «Паулайнера».

– Представляю, какая у тебя будет морда, спустя месяц путешествий по провинции. Представь себе, есть места, где вообще нет ресторанов.

– О господи! Что мы там будем есть? – подыграла мне Марина из-за соседнего столика, уловив нить нашей беседы.

Гай лениво зевнул.

– Я думаю, твоя бывшая жена сдохнет первой, – сказал он, – только от пафоса.

И, тем не менее, мы сытно пообедали, разделив этой трапезой наш день на две тематические половины. После ресторана уже никто и никуда не собирался ехать, хотя я и практически настаивал на посещении местного исторического музея.

– Без этого места, картина города будет не полной, – возмутился я и продемонстрировал ребятам свою экшен-камеру, напоминая, что, вообще-то теперь у нас появились и другие обязательства.

– Я поеду с тобой, – с готовностью сказал Кит, накинул на шею ремешок фотоаппарата и уверенно двинулся к «двухсотке». Оксана удивлённо разинула рот. Подразумевалось, что дальнейшим рулевым «Меги» на весь оставшийся день придётся остаться ей. И к такому повороту она явно была не готова.

– Парни, извините, – виновато улыбнулся Гай, – но я, видимо, тоже не разделяю вашего энтузиазма. Мне кажется, что на сегодня уже достаточно. Мы объехали практически весь город и поняли, что ничего хорошего здесь нет.

– Ты ожидал чего-то другого? – напрямую спросил я.

Гай кивнул:

– Трэша, жести, приключений... но здесь ничего этого нет. Серов не плохой город. Он просто... никакой. Вообще никакой.

Я задумался над его словами и понял, что Гаевский в чём-то прав. Вся жизнь в этом месте была настолько вялотекущей, что даже прохожие порой начинали казаться тенями, блуждающими среди серых домов. Не было каких-то явных эмоций, красок или событий, готовых хоть немного раскачать энергетику города.

Но разве мы не сами творим реальность?

В этот момент я твёрдо решил, что назло остальным нонстоперам сегодня обязательно найду в Серове приключения. Это решение мгновенно превратилось в чётко поставленную цель. И, возможно, как руководитель проекта я был обязан пробудить в остальных участниках подобный же энтузиазм. Но одного взгляда на их постные и унылые лица хватило, чтобы понять, насколько сложно это будет сделать. Особенно меня печалила Марина, которая уже второй день кряду демонстративно меня игнорировала, и даже теперь не считала нужным поддержать. С покупкой кольца я определённо поторопился. Хотя, ей ли я его собирался подарить?

– Кит, – я легонько толкнул его плечом. – Посмотри на это! Нытики сливаются! Сейчас вернутся в гостиницу и устроят там дружную попойку.

Неожиданно Виолетта, словно вспомнив что-то важное, выскользнула из объятий Гаевского и подбежала к нам.

– Я с вами! – торжественно сказала она, словно на повестке дня решался вопрос о выборе лидера оппозиции.

Гай лишь махнул рукой и нырнул в салон «Мега-Крузера». Марина последовала за ним, даже не повернув в мою сторону голову. Ольга уже забралась на переднее пассажирское сидение.

– Хрен с ними, – тихо и беззлобно сказал я.

На самом деле очень не хотелось превращать это событие в какой-то напряжённый момент. Про себя я тут же решил, что не буду делать из мухи слона и отнесусь к происходящему с максимальным равнодушием.

И тут меня словно током дёрнуло. Глядя, как ребята рассаживаются по местам, я понял, что одного человека не хватает.

– Что за чёрт? А где Шурик?

Кит удивлённо возрился на меня, а затем рассмеялся:

– Ватсон, как же вы ненаблюдательны! Вообще-то, Саша с нами никуда не поехал. Он остался в «доме на колёсах» играть в «Танки».

– Потрясающе, – я не выдержал и начал тихонько смеяться сам. – И я – идиот, и команда у нас великолепная.

В этот день вообще всё как-то не ладилось. Серов встретил нас отличной летней погодой, солнцем и жарой, но вот энергетика, сквозящая из его тёмных закоулков, творила с моим разумом что-то несусветное. Виолетта, подруга моя и поддержка на все времена, аккуратно коснулась моего локтя двумя пальцами.

– Ты нервничаешь, – тихо и вкрадчиво произнесла она. – Это нормально. Мы в самом начале пути. Сейчас всё кажется не таким, каким мы ожидали.

На волне нахлынувших эмоций я хотел было обнять её и смачно поцеловать в губы, но неожиданно вспомнил, что она, вроде бы как, теперь в отношениях с Гаем, и передумал. Ситуация до смешного напоминала один день из жизни участников проекта «Дом-2», хотя на самом деле, весёлого здесь было мало.

Времени даром мы решили не терять, и потому сразу же от ресторана направились в тот самый музей, о котором писали все городские порталы. Располагался он в удобном месте, по сути, в центре, на одной из главных улиц Серова.

Но размеры этого заведения разочаровали сходу. Кит с готовностью вытащил свой фотоаппарат, но осмотревшись, недовольно скривил губы. В нескольких небольших залах создатели музея постарались разместить всю историю города, делая упор на военные годы и археологические раскопки, проведённые в окрестностях за последнюю сотню лет. К своему стыду только в этом месте я узнал, что ранее город имел название Надеждинский, что вносило логику в название и ресторана, в котором мы сегодня обедали.

К мистеру Тауэру ненадолго вернулся энтузиазм, когда он оказался перед рядами самоваров, выставленных на стенде. Для типичного иностранца этот предмет всегда ассоциировался с исконно русской культурой, хотя аналоги этого «аппарата» встречались и в европейской цивилизации. Виолетта же просто бродила среди экспонатов, ни на чём не заостряя внимания. Мне казалось, что она, как и раньше, впитывает энергетику места и на тонком невидимом уровне, возможно, общается с внешними духами.

В этот час посетителей здесь не было, не считая только нас троих. Невысокая симпатичная девушка с большими голубыми глазами и длинными светлыми волосами поздоровалась с нами при входе, а затем с интересом начала рассматривать нас самих. Для неё мы были куда интереснее экспонатов, которые она видела каждый день.

– Мы не все иностранцы, – с лёгкой улыбкой пояснил я. – Только он.

Я указал на Кита, и мистер Тауэр галантно раскланялся. А чуть позже мы выяснили, что девушку зовут Олеся и она является коренной серовчанкой. Виолетте пришла в голову мысль, что в наш видеоматериал отлично впишется небольшое интервью с местным жителем и осторожно предложила мне пригласить девушку на ужин. Я с удовольствием поддержал идею. Олеся согласилась с радостью и сказала, что, вообще-то сама хотела позвать нас куда-нибудь, но постеснялась.

– Если ты хочешь узнать место получше, – пообщайся с местными жителями, – философски заметил Кит, когда мы уже сидели в машине и придумывали, как бы нам скоротать время до пяти часов вечера. Музей закрывался в это время, освобождая нашу новую знакомую от работы.

– Ты стал гораздо лучше говорить по-русски, – заметил я.

– Спасибо! – кивнул Кит. – И, тем не менее, ребята, что мы будем делать?

Я промолчал, хотя отлично понимал, что в данном случае креативные идеи исходить должны от руководителя проекта. Чёртова должность, которой «наградил» меня Гай, как выяснилось, имела множество подводных камней. Но сегодня меня вновь выручила Виолетта.

– Мы уже наснимали кучу материала, – сказала она. – Монтажёры в Москве за голову схватятся, когда мы вышлем им файлы. Поэтому, можно просто покататься по городу, или заехать в тот парк, помните?

Я равнодушно пожал плечами и двинул автомобиль вперёд на низкой скорости. Во второй половине дня машин на дорогах стало значительно больше. В основном, это были недорогие корейские, или китайские «иномарки», но иногда попадались авто представительского класса. На перекрёстке улиц Каляева и Карла Маркса меня грубо «подрезал» тип на «Лэнд-Крузере-Прада», опустил боковое стекло и что-то угрожающе произнёс.

– Не связывайся, пожалуйста! – взмолилась Виолетта, опережая мои возможные действия.

– Ты шутишь что ли? – рассмеялся я, – у нас разница в весе килограмм сто. Я не настолько уверен в своих силах.

Кит в очередной раз не упустил возможности пройтись по неправильному политическому курсу нашей страны, как будто это имело какое-то отношение к менталитету и воспитанию граждан.

– Такие люди, – терпеливо пояснил я, – это отголоски лихих девяностых, мой друг. Ты просто не представляешь, какая жесть творилась в то время в нашем регионе. Бандитизм зашкаливал. Я думаю, побывай здесь тогда Мартин Скорсезе, то его культовый фильм назывался бы не «Банды Нью-Йорка», а «Уральская братва».

– А! – Кит понимающе кивнул. – Тот самый русский «шансон», братва и лагеря?

Мы с Виолеттой переглянулись и рассмеялись.

Около часа мы бесцельно колесили по городу, на очередном витке оказавшись у гостиничного комплекса «Надеждинский», где нам почему-то, не удалось забронировать номера. Снаружи это оказалось обычное серое здание прямоугольной формы, в пять этажей «ростом» и лишённое каких бы то ни было архитектурных изысков. Если бы на фасаде не «красовался» щит с поясняющей надписью, я мог бы принять это здание за городскую поликлинику, или госучреждение, вроде управления железных дорог.

– Судя по всему, мы не много потеряли, – сказал я, глядя на гостиницу.

Виолетта промолчала, а Кит попросил остановить машину и вышел за серией новых фотографий.

В этот день второй раз на городскую площадь мы не попали. За неспешной ездой по окружным территориям время пролетело незаметно. Дважды мне на телефон звонил Гай и виноватым тоном спрашивал, как у нас дела. Я решил, что не буду вести себя подобно обиженной девчонке, и потому отвечал спокойно и уверенно, так, будто между нами вообще не произошло недопонимания.

В начале шестого часа вечера мы вновь зарулили в центр и «подхватили» от дверей исторического музея Олесю. Девушка нетерпеливо и немного нервозно переминалась с ноги на ногу, ожидая нас. Думаю, она бы никогда не села в чёрный джип с двумя парнями внутри, не будь в нашей компании и Виолетты. Последняя затараторила, как заправская сплетница, едва только блондинка оказалась в салоне. Я знал Виолетту давно и теперь мог только удивляться, насколько подобное поведение было нетипично для её характера.

С местом для ужина мы решили не заморачиваться, отправившись напрямиком в уже знакомый нам ресторан «Надеждинский», хотя справочники по Серову выдавали и другие адреса. Я подумал, что для интеллигентной девушки идеально подойдёт заведение именно такого формата.

В вечернее время ресторан ожил: в зале для курящих были заняты почти все столики. Мы решили присесть возле окна в другом зале, где и народу было поменьше, и атмосфера более спокойная. Я опустил взгляд и увидел огромную скомканную жвачку на ножке стола. В поле красной портьеры «красовалась» прожженная сигаретой дыра. Очевидно, в ресторан захаживали и не только воспитанные люди.

Кит тут же обратил внимание, что вечером атмосфера этого места стала больше напоминать паб, чем ресторан в классическом понимании этого слова. Я ответил, что ему виднее, а сам незаметно следил за реакцией нашей новой знакомой. Олеся вела себя непринуждённо. Мне даже показалось, что в ресторане она стала чувствовать себя более уверенно и раскованно. Подошедшей официантке я сказал, что хочу стейк средней прожарки и томатный сок, потому что за рулём. А затем сунул винную карту Киту и попросил выбрать что-нибудь хорошее для девушек.

После первого же бокала Fattoria La Pupille у Олеси развязался язык, и мы узнали её непростую жизненную историю. В чём-то она была даже банальной, если учитывать детали, которые имели место в жизни большинства провинциальных российских девушек: мечты, далёкие от реальности, прекрасный брутальный принц, внезапно появившийся в жизни на крутом чёрном байке и так же внезапно исчезнувший, как только тест на беременность показал две полоски.

– Я была глупой и наивной училкой младших классов, – с грустной улыбкой закончила Олеся.

Её лицо слегка покраснелось от выпитого вина и волнительного монолога. Я заметил, что взглядом она выглядит намного старше своих лет. Словно рассеянный художник, создавая портрет, на симпатичное молодое лицо «прилепил» голубые глаза пожилой женщины.

– А что касается жизни в Серове вообще, – продолжала она. – По большому счёту, это – безнадёга. Но если не строить воздушных замков, то и здесь можно прожить интересно и с пользой.

Я кивнул. Золотые слова. В этот момент на ум неожиданно пришла Марина, игнорирующая мою персону который день подряд. Возможно, это было своеобразной игрой в «завоюй меня», или «прояви, мужик, инициативу», и она ждала от меня соответствующих шагов. Но тут же я вспомнил, что нам обоим, вообще-то, уже хорошо за тридцать и мысленно махнул на ситуацию рукой.

Что-то мешалось в кармане джинсов. Я неожиданно вспомнил про кольцо, купленное сегодня в «Юлайне», вынул коробочку из кармана и протянул её Олесе. Действие это было настолько спонтанным, что немного удивило меня самого. Виолетта, прекрасно зная, что лежит внутри, с удивлением вытаращилась на меня. Возможно, она даже догадывалась, кому изначально предназначался этот подарок. Олеся бросила неуверенный взгляд на коробочку, затем на меня, как бы спрашивая: «ты ведь ошибся, да? Это ведь не мне на самом деле?»

– Это тебе, – спокойно сказал я, – от всех нас, нонстоперов. Я уже обратил внимание на твои руки и уверен, что кольцо налезет тебе на средний палец. Этот маленький и скромный подарок будет напоминать тебе о нас. А если наступит чёрный день, ты можешь продать его и потратить деньги с пользой для себя и сына.

Олеся подняла коробочку со стола, бережно её открыла, словно боялась, что неверное движение может запустить взрывной механизм. В ярком ресторанном освещении начищенное золото просто засияло. Голубой топаз рассыпал вокруг себя ореол из тысячи крошечных звёзд. Олеся ахнула. Я был уверен, что подобное украшение она держала в руках впервые, и тут же испытал смешанные эмоции. Во-первых, я был страшно горд своим поступком, а во-вторых, вдруг вспомнил, что ещё лет пять назад на подобные деньги мог прожить пару месяцев, а то и больше. Виолетта поджала губки. Кольцо понравилось и ей. Эта магия ювелирных украшений всегда воздействовала на женщин безотказно. Исключений здесь быть не могло. Независимо

от возраста, национальности и социального статуса все представительницы прекрасного пола становились околдованы блеском золота и драгоценных камней.

– Я... – начала Олеся, но Виолетта быстро наклонилась и громко шепнула ей на ухо:

– Бери, дура, пока дают!

Олеся посмотрела на неё широко раскрытыми глазами, и девочки звонко рассмеялись.

– Классная девчонка! – констатировала Виолетта, когда мы поздно вечером отвезли Олеся домой, а сами двинулись в сторону нашего отеля.

– Я знаю, что тебе нравятся девушки, – зачем-то сказал Кит. – Ты *бисексуал*...

– Ох, Кит! – разозлилась Виолетта. – Это здесь вообще не причём! Почему у вас, мужиков, на уме одни «потрапушки»?

Услышав последнее слово, Кит с вопросом посмотрел на меня и одними губами попытался его воспроизвести, как бы спрашивая, что оно означает. Я не выдержал и рассмеялся.

– Что? – засмутился Кит. – Я знаю, кто такие *потаскушки*, но не знаю, кто такие *потрапушки*. Это то же самое, нет?

После этого на заднем сидении «двухсотки» согнуло пополам Виолетту. Я же ржал так, что пришлось остановить машину, потому что смотреть перед собой, я уже просто не мог.

В нашем лагере в поздний вечерний час царила спокойная и почти домашняя атмосфера. В мини-гостиной кемпера на диване развалился Гай, потягивая пиво и просматривая на «плазме» наши майские видосы. Шурик сидел неподалёку и тоже пялился в экран.

– А где девчонки? – спросил я.

Гай потянулся. Вошедшая в кемпер Виолетта одарила его дежурным поцелуем в губы.

– Вызвали такси и уехали в сауну, – сказал Гай. – Рапунцель хотела взять «Мегу», но я сказал, что за это ей придётся отсосать у мистера Тауэра. Вот она и раздумала.

– Дурак! – ругнулась Виолетта и легонько шлёпнула его по губам.

– Дурак, – согласился Кит, и добавил: – Она не *потрапушка*!

3 июня 2015. Призраки отеля «Уют». Энергетический капкан

В середине ночи я неожиданно проснулся, ощущая необъяснимое чувство тревоги и страх. В какой-то момент разум попытался объяснить произошедшее посторонними звуками, и даже предположил, что в номер могла зайти Марина. Но я тут же вспомнил, что ключи были только у меня и горничной. За окном тихо шелестел дождь, свидетельствуя о вновь разыгравшейся непогоде.

Я оторвал голову от подушки и осмотрелся. В темноте были видны очертания моей крошечной комнатухи. Дверь в санузел выделялась ровным белым пятном прямоугольной формы. Я уже собирался вздохнуть с облегчением, как вдруг неожиданно вспомнил, чётко и ясно, что перед сном закрывал её на шпингалет.

Эта мысль вызвала новую порцию страха, который на этот раз граничил с паническим. Первым желанием было просто подняться с кровати и выброситься в окно, но затем я включил холодный разум и попытался взять себя в руки. Наверняка я поднимался ночью и ходил в туалет, после чего забыл закрыть дверь и завалился обратно в постель. Эта мысль показалась спасительной, но неправдоподобной, поскольку я всегда помнил, что делал по ночам, даже если находился в очень нетрезвом состоянии.

Цепляясь за позитивные воспоминания, как за спасательный круг, я поднялся с кровати и босиком дотопал до входной двери, справа от которой располагался выключатель. Лампочка вспыхнула, как прожектор, на некоторое время заставив меня прикрыть глаза. А когда зрение вернулось, я понял, что времени уже половина третьего ночи, а возле входа в санузел валяется моё скомканное полотенце.

– Что за чёрт? – спросил я тихо самого себя, чувствуя, как по спине пробежала волна «мурашек». Пугающее подозрение внезапно закралось в моё сердце. Уж не сомнамбула ли я?

– Этого ещё не хватало!

Мнительной натуре подобного подозрения оказалось достаточно, чтобы ухватиться за него и тут же начать с готовностью раскручивать, облепляя деталями и нюансами, взятыми из моего не в меру яркого воображения. Я заставил себя войти в помещение санузла и осмотреться. Здесь всё, вроде бы, лежало или находилось на своих местах, не считая того самого полотенца, которое каким-то образом оказалось возле входа.

Неожиданно я почувствовал, прямо-таки ощутил всем сердцем, что хочу немедленно уехать отсюда куда подальше. Тягостное чувство безысходности навалилось на меня много-тонным грузом, заставляя устало сесть на кровать и осознавать, как тяжёлая беспричинная депрессия обволакивает разум серой вуалью. В голове застучали молоточки тревоги.

– Что происходит? – спросил я пустоту в номере.

В голову пришла совершенно шизоидная мысль: будто все мои друзья – это плод воображения, либо долгий и красочный сон, который, в конце концов, закончился. А моя реальность – это вот этот одноместный гостиничный номер, в котором я проживаю уже давно, потому что собственного дома у меня нет.

Подобный бред можно было рассеять единственным способом – выйти на улицу и посмотреть на наши автомобили, возможно даже, не смотря на дождь, подойти к ним и потрогать руками, чтобы убедить свой сумасшедший разум в реальности происходящего.

Так я и сделал: влез в джинсы, накинул толстовку, надел кроссовки и вышел в пустой тёмный холл отеля. Входная дверь жутковато скрипнула, разнося по тёмному пустующему коридору зловещее эхо. На этаже по-прежнему, кроме нас никто не жил. Утром сюда заглянули два дальнобойщика, но номера им не понравились. Помню, как один из них просто так, что называется, между делом, предложил не морочить себе голову и доехать сегодня же до Ноябрьска.

И, если я всё правильно понял, речь шла о городе в Ямало-Ненецком АО, до которого отсюда было не меньше тысячи четырёхсот километров.

Я спустился вниз по лестнице в маленький приёмный зал со стойкой ресепшен, которая сейчас пустовала. Тусклый ночник в виде маленького торшера освещал дежурный телефонный аппарат, винтажный ручной звонок и табличку с написанным на ней номером мобильного. Я успел подумать, что безопасность здесь не в почёте, прежде чем узрел пожилого охранника в чёрной униформе, который спал в тёмном углу на стуле, сложив руки на груди, как покойник.

На улице тихо шелестел дождь. Огромные лужи на парковке с вечера увеличились в несколько десятков раз. Одна из них примыкала ко входу в кемпер. Заднее боковое окно подсвечивалось изнутри ночником. Возможно, кто-то из девушек ещё не спал, но тревожить их в такой час мне всё равно не хотелось. Огромный кунг нашего автодома резко контрастировал с прочей обстановкой, и в какой-то степени напоминал астронавта, вышедшего в открытый космос. С другой стороны, он был похож великана, надёжно охраняющего самое ценное, что у нас есть – наших девушек. И только теперь я понял, что в Серове мы почему-то поделились на две команды, мужскую и женскую. Первая сейчас отдыхала в мрачных недрах отеля, а вторая заполняла помещение кемпера тихим сладким посапыванием и комплексом ароматов парфюмерии и косметики.

Я постоял под дождём некоторое время, глядя на светящееся окно кемпера и постепенно успокаиваясь. Неподдалёку с грохотом пронёсся очередной товарный состав. Со стороны железнодорожного вокзала донеслась искажённая пространством речь диспетчера. Вроде бы, через пять минут должен был прибыть поезд из Нижневартовска. На исходе месяца мы должны были познакомиться и с этим городом.

Я вдруг захотел покурить, но понял, что не догадался взять с собой сигареты, и потому только несколько раз набрал полную грудь воздуха с запахом мазута и дизельного топлива, прежде чем решил вернуться обратно в номер. Охранник спал в прежней позе, и, судя по всему, толку от него было не больше, чем от любого другого предмета мебели.

Уже пробираясь тёмным коридором в свой номер, я неожиданно обнаружил, что одна из дверей не заперта. Поначалу я перепутал этот номер с тем, в котором спал Гаевский, и успел испугаться. На самом деле двухместные «апартаменты» моего друга располагались чуть дальше. Я остановился в тёмном коридоре, слыша, как дождь стучит по жестяному карнизу; и звук этот доносился непосредственно из глубины номера. Возможно, запереть дверь забыла администратор, когда показывала помещение дальнобойщикам, может, вина была на совести горничной, хотя какой смысл прибираться там, где никто не останавливался уже несколько дней?

Сам не зная, почему, я легонько толкнул дверь и вошёл внутрь. Номер ничем не отличался от того, в котором сейчас дрых Гай и, по сути, являлся его точной копией: две кровати по стенам, расстояние между которыми составляло не более полутора метров, бежевые занавески на шторах. Яркий фонарь бросал луч прямо в окно, заливая комнату рассеянным светом. Одна из створок окна была приоткрыта и впускала в помещение струйку прохладного влажного воздуха, а так же тот самый шум дождя, услышанный мною ещё из коридора.

Я подошёл к окну, отёрнул занавеску. Капли дождя на стекле рисовали причудливые узоры, сотканные из тысяч крохотных бисеринок. И внезапно я вновь ощутил явный наплыв тягостного и пугающего чувства. Казалось, длинный и серый сон вновь проявил себя в реальности. Я увидел перед глазами до боли знакомую картину: свою маленькую тагильскую квартиру, стол, пепельницу, заполненную окурками, недопитую бутылку коньяка, стопку рядом с ней. Тяжёлая грусть сдавила грудную клетку ледяным стальным обручем. Мне стало так плохо, что захотелось заплакать.

– Да что это за хрень такая? – услышал я собственный голос. – Я совсем спятил!

Внезапно по коридору разнёсся звук знакомого кашля, а затем послышались и лёгкие шаркающие шаги. Я поспешил выйти из номера в коридор и тут же увидел высокую ссутулившуюся фигуру Гая с гостиничными тапочками на босу ногу.

– Бля-а! – выдохнул он при моём внезапном появлении. – Ты что, сукин сын, решил довести меня до инфаркта?

– Извини, Гай, мне просто не спится.

– Конечно, тебе не будет спаться в чужом номере! Какого хрена ты здесь делаешь?

Я открыл было рот, чтобы попытаться объяснить, но тут же понял, что не смогу этого сделать. Годы в бизнесе не научили меня самому главному – уметь в лаконичной разговорной форме передать объёмную информацию оппоненту. Особенно это касалось тех состояний, которые я испытывал, что называется «на грани».

Гай простонал. Только теперь я обратил внимание на то, что силуэт его долговязой фигуры напоминает Гэндальфа после встречи с балрогом.

– Что с тобой? – спросил я.

– Да кто бы его знал, мама моя еврейка! – снова простонал Гай. – Что-то со спиной. Болит жуть как сильно. Как будто кто-то лопатой нахлобучил.

Мы вернулись в его номер. Гай включил ночник, с кряхтением присел на краешек кровати и вынул из тумбочки ополовиненную бутылку вина.

– Будешь? – спросил он.

Я кивнул, в то же время отмечая нереально бледное лицо друга.

– Ты хреново выглядишь, – констатировал я.

– А я думал, адская боль в пояснице делает человека прекрасным розовощёким Аполлоном, – ответил он, брякнул об тумбочку двумя бокалами и наполнил их вином. При данном освещении и обстановке их содержимое напоминало тёмную венозную кровь и автоматически пробуждало воспоминания о майском ДТП на Соликамской трассе.

Я присел на краешек противоположной кровати, взял бокал в руки, посмотрел на вино и поставил его обратно. Гай неторопливо отпил из своего.

– Вот, я и хотел разбудить нашу медичку, чтобы узнать, что со мной такое, – сказал он.

– Они спят, – ответил я.

Гай пристально посмотрел на меня.

– А с тобой-то, что не так? Ты ведёшь себя как призрак в старом заброшенном доме. Я бы предположил, что ты маешься творческим безумием, если бы увидел у тебя в руках камеру. Обычно ваш брат так записывает свои мысли в двадцать первом веке.

– Никогда так не поступал, – сказал я и наконец, выпил. Глоток красного вина проскользнул по пищеводу тонкой огненной змейкой. – Я бредил, Гай.

Он нахмурился.

– Плохие новости, дружище, – продолжал я. – Либо у меня начался лунатизм, либо в моём номере кто-то был, пока я ещё спал.

Странно, но он не стал расспрашивать меня о подробностях, а принял слова всерьёз и за чистую монету, как будто и сам столкнулся с чем-то подобным.

– Надо валить из этого города, – твёрдо сказал он. – Вначале Виолетта себя повела как-то странно. А она у нас девочка вообще чудная во всех отношениях. С недавнего времени я склонен считать её не только обладательницей красивой выпуклой попки, но и чем-то особенным, экстрасенсорным восприятием, например.

Гай отпил ещё вина и вдруг тихо рассмеялся. Его глаза блеснули.

– Чувак, стой! Я это сейчас серьёзно? Да уж! Похоже, крышак задымился не только у тебя. Надо сваливать отсюда, – повторил он.

– Прямо сейчас? – без тени иронии спросил я. На самом деле эта идея вызвала у меня позитивные эмоции.

– Да нет, – Гай поморщился. – Остальные-то здесь причём? Только мы трое, считая Виолеттку, ведём себя как психи. Другим нонстоперам всё по фигу.

– Ага, – невесело усмехнулся я, – особенно девочкам, которые в первый же день отказались заселяться в этот чёртов отель.

Гай пожал плечами и осмотрелся, как будто пытался найти в антураже комнаты что-то важное, что помогло бы ему собраться с мыслями.

– Я думаю, дело здесь не в отеле, – неожиданно сказал он.

Я впился в его тёмные глаза своими, пытаюсь разглядеть за плотской оболочкой часть души друга и понять, что с ним происходит на самом деле. В обычной жизни Лёха был весельчаком и балагуром, но порой его истинная натура выбиралась на поверхность, и тогда становилось понятно, что он пережил за прошедшие годы.

– Что ты имеешь в виду? – спросил я.

Гай не отвёл взгляд:

– А ты как будто не понимаешь? Да, это призраки, чувак, но не призраки отеля, а наши собственные, чёртовы призраки прошлого снова дают о себе знать. Мы трое, я, ты и Виолетта смогли вырваться из абсолютно противоположной жизненной среды. Да, у всех нас были разные условия. Но суть одна и та же. *Безнадёга*, чувак, вот, что это такое! У каждого из нас именно это ощущение в жизни было лидирующим, до тех пор, пока мы не показали собственному прошлому средние пальцы и не унеслись на машинах навстречу неизвестности.

Я понял, что Гай вновь ковырнул Истину и многозначительно кивнул.

– Ты не представляешь, через какие мерзости мне пришлось пройти в Москве для того, чтобы решиться на всё *вот это*, – продолжал он. – Все эти Шурики, Марины и даже твоя бывшая жена воспринимают Путешествие как увлекательное приключение и не более того. Но только для нас троих это *жизнь*, чувак! *Жизнь НАСТОЯЩАЯ!* Понимаешь, о чём я?

Он выпил остатки из своего бокала и наполнил его снова. Я опять кивнул. Со всем, что говорил Гай, не согласиться было просто невозможно.

– Может, нам и путешествовать только троём? – с улыбкой спросил я.

Гай не воспринял это как шутку. Он задумчиво пожал плечами и вновь посмотрел мне в глаза:

– Вполне возможно, что так и станет со временем. Лишние люди отпочкуются сами по себе. Сейчас просто не до всех доходит, что такой вот образ жизни сулит не только приключения и развлечения, но и каждодневный геморрой в виде постоянных «нежданчиков». Потому что жизнь не любит давать комфорт. Комфорт вообще не по её части.

До меня вдруг дошло, что приём алкоголя в середине ночи не способствует вождению автомобиля рано поутру. Гай словно прочитал мои мысли.

– Из меня всё равно водитель никакой. С такой-то спиной! Посажу в КамАЗ Шурика. А ты Маринку попроси. Ей придётся привыкать и учиться, если уж она решиться остаться нонстопером на постоянной основе.

Гай вспомнил что-то своё и тихонько рассмеялся. От выпитого вина он слегка порозовел, но при этом всё равно казался измождённым. Длинный еврейский нос отбрасывал на щеку тень, напоминающую синяк.

Я ощутил, как от выпитого начинают расслабляться мышцы, и прилёг на кровать. Мысли сами собой связались в слова, которые я тут же выдал одной ёмкой фразой:

– Иногда мне кажется, что я умер, а всё это – лишь последний сон разума.

– Ты такой секси, когда философствуешь, – сказал Гай, мгновенно возвращая меня к реальности.

Мы тихо захихикали.

– Давай трахнемся, пока никто не видит, – продолжал он.

– Заткнись, – простонал я сквозь смех.

– Сука, как же больно смеяться, – захохотал Гай, держась за поясницу, но при этом, не прекращая хихикать.

А утром мы получили по первое число от Марины. Вначале она прошла по нашему спонтанному решению выпить посреди ночи, а затем сказала Гаю, что он идиот, потому что дело пахнет воспалением позвоночного нерва.

– Ты идиот! – грозно произнесла она своим низким бархатным контральто. Про себя я в очередной раз отметил, что весь её образ вызывает у меня осязаемое сексуальное желание.

– Мурин, – прохрипел Гай, лёжа на животе. – На твоём месте я бы не стал на ней жениться. Представь, как эта пантера будет «пилить» тебя вечерами по пятницам?

– Гай, это не смешно! – разозлилась Марина и повернулась к выходу из номера. На пороге стоял заспанный Кит, который ещё не совсем понимал, что же происходит на самом деле. – Придётся тебе везти его в больницу, потому что кое-кто у нас уже «навеселе».

«Кое-кто» – это был я. Кит пожал плечами и отправился вниз, звонить администратору и выяснять, где в Серове есть частная больница. О том, чтобы обратиться в обычную поликлинику, не могло быть и речи. Волокита с приёмом могла растянуться на целый день, и это в лучшем случае.

– Мы никуда сегодня не поедим! – решительно заявила Марина. – Она посмотрела на термометр и сообщила, что у Гая, ко всему прочему, ещё и температура.

– Может, просто простыл? – предположил я.

Марина выстрелила в меня глазами. Как мне показалось, в этом коротком взгляде присутствовали исключительно негативные эмоции. В подобных ситуациях у человека возникают чувства вины и разного рода комплексы. Но мне вдруг захотелось немедленно отправить Марину домой.

– Юр, тебе бы тоже не мешало поспать несколько часов, – примирительно сказала она, словно каким-то образом сумела прочесть мои мысли. – Ты напрасно веселишься, потому что вид у тебя не менее болезненный.

Я решил, что спорить не буду, а потому поднялся с чужой кровати и отправился к себе в номер. В свете дня кошмары ночного времени полностью отступали. Дождь прекратился. Небо за окном стремительно очищалось от туч. Я посмотрел на скомканную постель и зевнул. Возможно, Гай был прав, и всё это – не более чем происки призраков нашей прошлой жизни. Не смотря на какие-то успехи и победы, последние несколько лет собственное бытие казалось мне сплошным разочарованием. Я скинул одежду и забрался под тонкое одеяло. Через окно с улицы доносилось и оживлённое воркование проснувшихся голубей, которое в данном случае сыграло роль успокоительного. Минут через пять, я уже храпел.

Когда я открыл глаза, то увидел прямо перед собой совершенно голую Виолетту. Одной рукой она закидывала волосы назад, другой поглаживала маленький чёрный треугольник на собственном лобке. Одеяло было откинута в сторону, а мой член напоминал Эйфелеву башню.

– Привет, – сказала она.

– Эй, – хрипло воспротивился я, – ты чего удумала? Вы теперь с Гаем вместе.

Она равнодушно пожала плечами:

– Сами же сказали, что у нас свободные отношения. Тем более Гай умер. У него рак позвоночника.

Она деловито забралась в постель, раздвинула пальцами створки своей «раковины», принимая в неё мою возбуждённую жемчужину. В этот момент в дверь постучали...

...и я открыл глаза во второй раз. Теперь уже по-настоящему.

– Боже, – сказал я сам себе, поднимаясь с постели.

На пороге стояла Виолетта, правда, в реальности на ней было тёмно-синее лёгкое платье. Кожа на голых плечах слегка шелушилась от чрезмерного загара, полученного ещё на даче Марины. В тот момент я подумал, что с нашего путешествия в Питер прошло уже не менее года.

– Как себя чувствуешь? – участливо спросила она и потрогала мой лоб холодной маленькой ладошкой. Я подумал, что воплотить сон в реальность было бы не плохо, если бы из сюжета можно было исключить смерть Гая.

– Нормально, – ответил я.

Виолетта прошла в номер и присела на кровать, машинально поправляя сбитое одеяло и скомканную простынь.

– У Гая воспаление спинного нерва, – сказала она. – Марина не ошиблась. Но всё не так уж плохо. Завтра мы сможем продолжить путь.

Она подняла на меня взор тёмных бездонных глаз.

– Мне здесь не нравится, – серьёзно сказала она. – Плохое здесь место.

– Гостиница?

Виолетта покачала головой.

Какая же ты красивая, – машинально отметил я.

– Ты был прав, когда решил обозвать нашу команду «нонстоперами», – сказала она. – Нам противопоказано надолго оставаться в одном месте, и Серов – очередное тому подтверждение. У каждого места есть своя неповторимая энергетика. Чаще всего она не плохая и не хорошая. Это всего лишь Сила, обитающая здесь и привязанная к определённым вещам. Но некоторые из нас сознательно пошли на то, чтобы отказаться *привязываться* к местам. Ты понимаешь, о чём я?

Я кивнул, в очередной раз, поймав себя на мысли, что по-прежнему *ничегошеньки* о Виолетте не знаю, а её миловидная и зачастую глупенькая мордашка вообще не соответствует внутреннему содержанию.

– Как раз об этом мы и говорили ночью с Гаем, – сказал я.

Она кивнула, затем посмотрела на меня с особенным нажимом, словно хотела услышать что-то важное именно из моих уст, и тихо прошептала:

– Обними меня.

Секса не произошло. Мы просто просидели молча на кровати, крепко обнявшись и слушающая биение сердец друг друга. В эти сладкие минуты я ощущал с ней духовное единство, в котором напрочь отсутствовал эротический подтекст. От волос Виолетты пахло персиковым шампунем. Её осторожное дыхание щекотало мне ухо.

А когда мы поднялись, чтобы отправиться в кемпер на обед, я поцеловал её в губы и честно признался, что без неё нонстоперы бы никогда не стали самими собой.

– Одно особое место в нашей команде априори принадлежало тебе, понимаешь? – Сказал я. – Как будто твоё участие в проекте было *предрешено*.

В середине дня небо над Серовом в очередной раз полностью очистилось от туч. О ночном дожде напоминали лишь гигантские лужи на подъездной дороге и чудовищно парящие кусты акации за массивной тушей нашего кемпера. Двери в автодоме были открыты настежь, мини-трап опущен. Внутри царило привычное оживление: столик в гостиной заполняли кофейные чашки и тарелки с макаронами и котлетами, от которых исходил аппетитный запах. Домашнюю еду подобного качества могла приготовить только Ольга. По крайней мере, я точно знал, что моя бывшая жена на такое не способна.

– Потрясающе! – сказал я, оказавшись внутри и чувствуя, как желудок начинает наполняться соками.

На П-образном диване полубоком сидел Гай с бледным лицом и потухшими глазами. Впрочем, судя по улыбке на его лице, было понятно, что ему изрядно полегчало.

– Мы потеряли целый день, – сказал он, обращаясь ко мне. – И если ты думаешь, что это из-за моей чёртовой спины, то ошибаешься.

Увидев моё непонимание, в разговор включился Кит:

– Когда мы вернулись из больницы, нас ждали полицейские...

– Гаишники, – вставил Гай.

Кит бросил на него короткий взгляд и благодарно кивнул.

– Гаишники, – повторил он. – Оказывается, какой-то «доброжелатель» позвонил в полицейский участок, или, как там это у вас называется, и сообщил информацию.

Кит замялся, явно нервничая и перебирая русскоязычные слова в лексиконе. Гай нетерпеливо махнул рукой и продолжил за него:

– Короче, кто-то позвонил «гайцам» и по секрету всему свету сообщил, что документы на «Мега-Крузер» поддельные. Ты понимаешь?

– Бред какой-то, – сказал я.

– Вот именно, – кивнул Гай, – бред. Только вот, по закону менты теперь обязаны «пробить» тачку по всем картотекам и установить, соответствует ли информация действительности.

– Но ведь у нас всё в порядке с этим! – возмутился я. – Какая, нахрен, проверка?

Гай снова усмехнулся:

– Всё это ерунда. Как сказал мне мой «адвокат дьявола», дело плёвое, и больше, чем на сутки они не имеют права нас задерживать по такому тупому поводу. Но! – Он поднял палец, подчёркивая важность последовавших слов. – Есть серьёзные подозрения, что у нашей маленькой компании появился явный недоброжелатель. И хотелось бы узнать, кто этот милый человек.

Гай обвёл взглядом присутствующих. У меня же на ум пришла только одна кандидатура, собственно, сама миссис Тауэр, известная своим несносным характером и привычкой во всём перечить мужу. Хотя, вполне могло оказаться и что-то другое, например, какой-нибудь отвергнутый ухажёр одной из наших красоток.

– Кто бы это ни был, – сказала Марина. Она деловито набирала в шприц лекарство, намереваясь засадить очередную дозу диклофинака в тощую задницу Гаевского. – Если он и дальше будет ставить нам палки в колёса – пиши пропало. Конечно, Гай скажет, что это дополнительный драйв и всё такое. Но вот нам с Оксаной сегодня пришлось обзвонить с десятка гостиниц по всему ХМАО и перенести бронь на один день. И, скажу я вам, сделать это оказалось не просто!

Оксана, листаящая женский журнал в глубине кемпера, кивнула. Выглядела она вполне отстранённой, но я знал, что внутри у неё кипела буря негодования. Мало того, что города, подобные Серову, вызывали у неё чувство тошноты, так пришлось ещё и задерживаться здесь на дополнительные сутки.

Ольга налила мне свежего кофе и поставила на стол тарелку с обедом. От котлет исходил знакомый запах сельдерея, что убедило меня в первоначальной догадке. Ольга любила это растение и добавляла его во многие блюда.

– Энергетический капкан, – сказала Виолетта. Произнесла эту фразу она едва слышно, фактически прошептала, однако каким-то образом её услышали все.

Гай кивнул без тени веселья на лице.

– Непокойно в этом месте, – мрачноватым тоном произнёс он. – Как будто город невзлюбил нас с самого начала, а теперь решил ещё и помучить напоследок.

После его слов мне категорически расхотелось проводить ещё одну ночь в одноместном номере «Уюта». Нет, проблема была не в отеле, или его призраках, которые принадлежали исключительно области нашего воспалённого воображения. Ничего сверхъестественного там

просто не существовало. Однако и отвергать такое странное стечение обстоятельств не стоило. Не бывает дыма без огня, как и не могло произойти что-то подобное без вмешательства потусторонних сил. Я с надеждой посмотрел на Виолетту и понял, что мне сильно захотелось, чтобы она стала настоящей колдуньей, способной отразить любую энергетическую атаку.

Не знаю как, но она в который уже раз смогла прочесть мои мысли. Правда, произошло это уже поздно вечером, когда в лучах заходящего солнца я крутился вокруг своего внедорожника, оттягивая неизбежное возвращение в гостиницу настолько, насколько это было возможно. Виолетта подошла ко мне и протянула пластиковый стаканчик с кофе.

– Спасибо, – сказал я.

Она посмотрела мне прямо в глаза:

– Боишься?

Отпираться было бессмысленно, хотя и признавать такой факт, являясь взрослым мужчиной, да ещё и хрупкой красивой девушке – равносильно «каминг-ауту». Последние лучи догорающего дня, окрасившись в ярко-оранжевые цвета, превратили автопарковку в подобие цветочного поля. Здание отеля взирало на нас немymi тёмными окнами. Слабый ветерок покачивал длинные чёрные пряди на голове Виолетты.

– Не то, чтобы боюсь, – начал я пространно, – просто стрёмно как-то спать там в одиночку.

– Боишься, что повториться? – спросила она напрямую. В тот момент я практически поверил, что Виолетта – действительно ведьма.

В это время квадратная заасфальтированная площадка парковки огласилась знакомым хлопком двери в кемпер. Звук коротким эхом отразился от фасада здания отеля. С трапа ловко спрыгнула моя бывшая жена. По её танцующей походке и улыбке на лице я понял, что дела у нонстоперов, похоже, налаживаются.

– Всё! – торжественно произнесла она. – С документами всё в порядке! А это значит, что завтра мы свалим отсюда!

– Слава тебе, Господи! – выдохнул я. От сердца мгновенно отлегло, и даже мифические призраки отеля перестали пугать так явно. Виолетта тоже улыбнулась, но как-то загадочно и самодовольно, будто каким-то образом приложила к процессу нашего освобождения усилия.

– Гай спрашивает, – продолжала Оксана, – не двинуть ли нам отсюда рано поутру?

– Да я хоть сейчас готов рвануть дальше, – сказал я.

Однако в номере отеля чувство дискомфорта и какой-то скрытой тоски ко мне неизменно вернулось. Сегодня и Гай по настоянию Марины остался ночевать в кемпере, вытянув длинные ноги на кожаном диване в мини-гостиной. Завтрашний немалый путь за рулём КамАЗа предстояло провести Шурику, который с девяти часов храпел в номере напротив, вызывая у меня естественное чувство зависти.

Я вновь подошёл к окну. Всё тот же тихий и мрачноватый пейзаж с частным сектором, серенькими домами и огородами, в которых зеленела пока что только трава. Лишь в некоторых из них горел свет. Солнце уже село за горизонт, превратив небо в тёмно-синюю бездну. На востоке уже виднелись первые звёзды. И вроде бы всё было как всегда, но мне вновь захотелось убежать отсюда немедленно и как можно дальше.

В дверь постучали. Вначале я вздрогнул от неожиданности, а потом обрадовался, решив, что пришла Виолетта. На ночь глядя мне хотелось поболтать с ней наедине и услышать тёплые успокаивающие слова. Но на пороге я узрел Марину, немного виновато улыбающуюся и стеснительно переминающуюся с ноги на ногу.

– Гай перебрался на кровать в кемпере, – сообщила она. – Я решила, что переночую в его номере, но потом поняла, что в одиночку там будет жутковато. Ты не против, если?..

Я не дал ей договорить, подхватил за талию и бесцеремонно затащил в номер. Дверь щёлкнула замком, после чего чуть скрипнула кровать, приняв на себя сразу два тела. В сгущающейся темноте теперь всё пространство занимала совсем иная энергетика. Я слышал собственное неровное дыхание, почувствовал, как задрожали руки, но ничего поделать не мог. Марина выгнулась дугой. Сопrotивляться она и не думала.

4 июня 2015. По Пути в Ивдель. Краснотурьинск, Карпинск и Североуральск

Дружный подъём команды нонстоперов был осуществлён в пять утра. Мы с Мариной торопливо приняли совместный душ, преодолевая соблазн повторить ночные приключения. Из кемпера уже позвонила Оксана и слегка охрипшим после сна голосом пожаловалась, что Гай храпит в два раза громче и противнее Мурина. Ни ей, ни Ольге в минувшую ночь выспаться не удалось. Только Виолетте было абсолютно ровно. Храп Гая никак не помешал ей хорошо отдохнуть.

За ночь погода снова изменилась. Тяжёлая свинцовая пелена туч медленно ползла по небосводу с запада на восток. Дождя пока не было, и это хоть немного обнадёживало.

Не выспавшаяся администратор, в не глаженной белой сорочке и старомодных очках в роговой оправе торопливо принимала номера, равнодушно хмыкнула, когда увидела нереально сбитую постель в моём номере. Что она подумала на самом деле, я не знаю, но уверен, стойкий запах женских духов, витающий в помещении, рассказал ей о многом.

Мы позавтракали в фургоне, попутно обсуждая предстоящий маршрут, который в общей сложности занимал примерно 210 км. Прежде всего, мы планировали ещё раз проехать через весь Серов, а уж потом выбраться на междугороднюю трассу, затем заехать в Краснотурьинск и прокатиться по окрестностям этого города. Дальнейший путь лежал через Карпинск по довольно сложной сети дорог и практически напрямиком на север уводил до самого Ивделя, походя, цепляя Североуральск и несколько поселений поменьше. В этот раз за руль КамАЗа садился Шурик, а Гай должен был ехать с ним в кабине, и в случае чего подстраховывать. За руль «Меги» уселась Оксана, но уже после Карпинска её должен был заменить Кит. Свой «Крузак» решил вести я. А компанию мне на ближайшие километры ради разнообразия составила Ольга.

Не смотря на подобную рокировку, я был рад, что не проведу это время с Мариной. Небольшая неловкость могла вновь накалить атмосферу и свести на нет наш, только начавший набирать обороты, роман. Хотя лично я всё ещё не понимал, присутствует ли в моей душе по отношению к ней что-либо ещё кроме страсти. Уже забираясь в «двухсотку» я с удовлетворением увидел, как она махнула мне рукой и смущённо улыбнулась.

Мы выдвинулись в путь в начале шестого утра, включив фары и сделав осознанный крюк через только начавший просыпаться Серов. С неба полил дождь. Но тащились мы через город чуть более получаса не из-за этого. В основном, осторожничал Шурик, так как впервые оказался за рулём КамАЗа. По радиации, как обычно, болтал в основном, Гай, засоряя эфир своими пошлыми шуточками.

– Видимо, тебе здорово полегчало, – сказал я в тангенту радиостанции.

– Полегчает ещё сильнее, когда мы свалим отсюда, – ответил Гай.

В этот момент мы как раз выезжали из Серова. На повороте показался большегруз «Ман» с длинной фурой в полуприцепе. Водитель приветливо посигналил, увидев столь необычный караван в раннее утро. Я бибикнул ему в ответ и краем глаза заметил, что Ольга, сидящая справа, вздрогнула.

– Ты чего? – спросил я.

Она закинула волосы назад одной рукой, а второй нервно постучала по приборной панели.

– Я много чего нехорошего видела в этой жизни, – сказала она, – но ни за какие бы коврижки не согласилась прожить в таком месте хотя бы один год. Это ужасно!

Мне пришло на ум, что истинная причина подобной реакции на город скрывалась в нашем чересчур нервном состоянии. В самом начале большого пути реагировать так эмоционально было вполне естественно. Оставалось надеяться, что со временем этой пройдет.

– Фигня это всё, – сказал я тихо, а подумал почему-то о полотенце, невесть как оказавшемся на полу моего номера.

Ольга неуверенно пожала плечами.

По трассе мы ползли непростительно медленно, но ещё через полчаса оказались на территории населённого пункта под названием Рудничный. Судя по всему, это был обычный посёлок, каких на севере Свердловской области присутствовало немало. Среди высоких сосен в хаотичном порядке располагались дома частного сектора, многие из которых выглядели достаточно презентабельно и по местным меркам богато. Ко всему прочему, дороги оказались на удивление сносными. Удручало общую картину лишь наличие двухэтажных бревенчатых барачков, близнецов тех, что мы видели в Серове. Возле одного из них на деревянной лавочке сидела совсем юная мама и раскачивала большую коляску. На короткий миг она оторвалась от созерцания своего чада и обратила удивлённый взор на наши машины. В зеркало заднего обзора я увидел, как останавливается «Мега-Крузер», а затем из салона выбирается довольный Кит со своим фотоаппаратом.

– Я клянусь, – подал голос Гай в радиоэфире, – что однажды расхреначу его чёртову камеру. И пусть потом подаёт на меня в суд!

Я непроизвольно улыбнулся и снова вспомнил трезвую мысль о том, что каждый в нашей команде занимает своё неповторимое место.

Во второй раз мы остановились возле местного дома культуры «Горняк», который оказался закрыт в столь раннее время. Теперь уже и я выбрался из машины. Дождь прекратился, но на светло-зелёном фасаде здания остались гигантские тёмные потёки. Виолетта ушла дальше всех, обходя дом культуры по часовой стрелке и временами прикасаясь ладонью к шероховатой проштукатуренной стене. Кит фотографировал. Всё как всегда. Думаю, под таким мрачным небом это явно старинное здание на фотках англичанина выглядело соответствующе. Не нужно было мудрить с фотошопом, чтобы подчеркнуть истинную энергетику запустения, царящую вокруг. Впрочем, несмотря на все присутствующие постапокалиптические элементы, дышалось здесь намного легче, чем в Серове. А почему, я не знал и сам.

На этой остановке Марина из кемпера не вышла. Но Виолетта по секрету сообщила мне, что они вместе готовят обед.

В половине седьмого мы медленно «вползли» в Краснотурьинск. Сначала всё шло неплохо: маленькие магазинчики, обычные серые пятиэтажки. Но в самом начале улицы Абоимова нас встретила настоящая свалка, причём на обочине дороги стоял знак, предупреждающий о том, что как раз таки свалка-то здесь и запрещена. Сквозь приоткрытое окно в салон «двухсотки» ворвался чудовищный гнилостный запах. Я поспешил поднять стекло и врубил кондиционер, прогоняя вонь из чрева своего четырёхколёсного друга.

В этот момент сзади послышался характерный «кряк» дэпээсовской машины, за которым последовал искажённый громкоговорителем голос инспектора. Полностью понять фразу я не смог, но уловил, что адресовано данное послание было всем нашим автомобилям.

– Нет, они что, издеваются?! – взревел Гай в радиоэфире.

КамАЗ рывкнул и замер на месте. Я осторожно припарковал «двухсотку» на обочине дороги и с нехотью выбрался из салона, стараясь дышать через рот, хотя это и не спасало от дьявольской помоечной вони. Казалось, что помимо обычного бытового мусора здесь догнивает и пара десятков свиных туш.

Из КамАЗа с трудом выбрался бледный Гай, держась правой рукой за поясницу.

– Не жести, – успел попросить я, уже предполагая, что моему другу в данной ситуации будет крайне сложно сдерживать эмоции.

Гай нервно махнул свободной рукой. Возле «Мега-Крузера» уже стояли Кит и Оксана. Оба показывали какие-то документы подоспевшему молодому инспектору. По полоскам на погонах я определил звание – старший сержант.

– В чём дело, господа? – вежливо спросил я.

– Ваши документы, – бросил инспектор, даже не удостоив меня взглядом.

– Причина остановки? – злобно оскалился Гай, доковыляв к месту.

На этот раз инспектор поднял взор и с интересом посмотрел на моего друга.

– Компания у вас странная, – улыбнулся полицейский. Впрочем, не было в этой улыбке ничего хорошего.

– Наши автомобили сутки пробивали по всем базам данных, – сказала Оксана. – А было это в Серове всего несколько часов назад.

Инспектор вернул ей права и как-то странно усмехнулся. Я успел схватить Гаевского за локоть, не дав наломать ему дров и тем самым усугубить наше положение.

– Так проблемы-то есть? – спросил я, стараясь сконцентрировать в голосе лишь спокойные нотки.

– Проблемы есть у всех и всегда, – пространно ответил инспектор и снова неприятно улыбнулся. Его напарник сидел в патрульной машине и передавал какую-то информацию по рации. Гаишник явно тянул время, и, судя по всему, ему не мешало ни «чудное амбре» с несанкционированной свалки, ни снова заморосивший дождь.

Гай нервно выхватил из кармана телефон и после пятисекундной задержки затараторил в трубку:

– Коля! Скажи мне, какого хрена происходит, и за что я отваливаю тебе такое бабло каждый месяц?.. Да ничего не случилось! Нас и в Краснотурьинске менты прессуют! Да, да! Гаишники, твою мать! Сделай что-нибудь и немедленно!.. Не знаю, можешь начальника местного ГИБДД уволить по отрицательным мотивам. Это твоя работа! Придумай что-нибудь!

Инспектор явно напрягся, а когда Гай сунул ему телефон, так и вовсе опешил.

– Кто это? – глуповато поинтересовался он.

– Возьмите трубку, уважаемый, – с нажимом произнёс Гай. Любезность присутствовала только во фразе.

Сержант осторожно поднёс телефон к уху и затем целую минуту внимательно слушал говорившего по ту сторону связи, с каждой секундой мрачней всё больше. Наконец, он сказал: «Так точно!» и вернул телефон Гаевскому.

– Счастливого пути, – произнёс он дрогнувшим голосом. Мне даже показалось, что на висках инспектора блеснули капельки пота. На ватных негнущихся ногах он отправился к патрульной машине.

– Гай, ты страшный человек, – услышал я собственный голос.

Из глаз моего друга мгновенно испарился весь негатив, словно в его голове переключился невидимый тумблер. Он даже усмехнулся:

– Деньги – вот что в этом мире по-настоящему страшно.

Выезжая с улицы Абоимова на улицу Революции, мы увидели живописную картину, по сути, вид с возвышенности на сам центр Краснотурьинска. Ландшафт представлял собой гигантскую вытянутую чашу, по дну которой протекала Турья и располагалась долина реки. Зрелище было столь впечатляющим, что мгновенно уничтожило негативные впечатления от недавнего происшествия. Там мы решили сделать «зелёную остановку», благо дождь

на улице снова закончился. Я с удовольствием вдохнул полную грудь воздуха. Здесь он был куда чище, чем в моём родном Тагиле.

В результате мальчики «пометили» часть чьего-то забора, а девочки получили очередную дозу веселья, особенно Марина и Виолетта, которые наблюдали за процессом из бокового окна кемпера. Те, кто курил – покурили, всё так же глядя на Краснотурьинск с этой точки. Я почувствовал, что настроение у меня значительно улучшилось. Компания с Ольгой мне так же была по душе. В салоне «двухсотки» она создавала какой-то свой, почти домашний уют. Тем более что лично у нас всегда находилась тема для разговора.

– Надеюсь, Ивдель не разочарует, – сказала она, когда мы тронулись дальше. – Хотя об этом городе я слышала только печальные истории.

– Нам так много предстоит увидеть, – тихо произнёс я, обращаясь скорее сам к себе. – Сложно будет привыкнуть к постоянной смене локаций. Впрочем, человек ведь привыкает ко всему.

– Не смотря на великолепие этого городка, – сказал Гай по радиации, – я всё же заинтересован тем, кто же ставит нам палки в колёса.

– Пусть каждый задумается над этим, – решил я, – а вечером вынесет свои предположения на всеобщее обсуждение.

– А сам что думаешь по этому поводу? – спросила Ольга.

Я не знал, стоит или нет говорить ей о своих подозрениях, но тут же решил, что секретов у нонстоперов быть не должно друг от друга. Именно так, от недомолвок и рождается недоверие.

– Думаю, Линда, жена Кита могла бы.

Ольга с сомнением пожала плечами.

– А я, вот, сомневаюсь, – сказала она. – Здесь явно замешан человек, наделённый нехилой властью. А подобные недруги из всех нас могут быть только у Гаевского.

Я пораскинул мозгами и тут же осознал, что её предположение было куда реалистичнее моего. Максимум, на что способна Линда, это разово позвонить куда-нибудь и передать какую-либо ложную информацию. Но после сегодняшнего неудачного задержания патрулем ДПС я понял, что дело здесь куда серьёзнее. Я решил, что, прежде всего, переговорю на эту тему с Гаем. С глазу на глаз.

Проехав узкими сельскими улочками, мы выбрались к короткому мосту через Турью, и практически сразу за ним оказались в самом городе, делая заранее проложенные виражи по улицам, состоящим преимущественно из панельных домов. Фёдоровский Геологический Музей почему-то не работал. И нам оставалось только задумчиво посмотреть на закрытые двери.

Всё так же, делая упор на изучение местности, мы старательно протиснулись в узкий проезд и оказались на улице Хлебозаводской. Как и следовало из названия, здесь находился местный хлебозавод, возможно, делящий свои промышленные помещения с какими-то частными фирмами, потому что для одного хлебозавода территории были, пожалуй, слишком обширные.

Вообще, если посмотреть на карту, то местность эта напоминала петлю, а по сути, являлась промзоной города с ужасным подобием дороги и кучами непонятного мусора по обеим её сторонам. Ничего, как говорится, нового, не считая того, что наш фотоизвращенец с англосаксонским говором тут же захотел остановиться и с головой окунуться в любимую среду. Для этой цели ему понадобились рыбацкие резиновые сапоги. После дождей лужи здесь разрослись до размеров детских игровых площадок. Кит ловко огибал их, пробегая по проваливающимся в грязную воду кромкам.

– Можно позавидовать его энтузиазму, – улыбнулась Ольга, глядя на мистера Тауэра.

А вот твоему нельзя, – цинично подумал я и тут же сам себя одёрнул. Потому что стесняться собственных мыслей было совсем необязательно, тем более что возникали они не на пустом месте. Даже сейчас в глазах своей спутницы я не видел ни искорки, не говоря уж о каком-то полноценном огне, который частенько возгорался в глазах Кита, или даже Оксаны. Гай был прав. Я набрал дерьмовую команду. Но сейчас оставалось только принять выжидательную тактику, сидеть в кустах и наблюдать за тем, как незаинтересованные в предприятии участники будут «сливаться» сами по себе. В процессе могло возникнуть и обратное, например внезапная смена решений. В такое я тоже верил и допускал, хотя и чисто на теоретическом уровне.

Когда Кит заполнил очередную флешку фотоаппарата, с неба вновь полил дождь, превратив и без того унылый пейзаж в декорацию для мистического нуара. Гай всем сообщил по рации, что времени уже восемь утра. А я в очередной раз почувствовал, что внутренние часы сбились. Казалось, уже как минимум полдень.

Двигаясь дальше по промзоне, я чуть вырвался вперёд. «Двухсотка» хоть и была сравнительно тяжёлой машиной, но в сравнении с КамАЗом и «Мегой» казалась худощавым спринтером и подала существенно меньшее количество топлива. Ольга ойкнула, а я от неожиданности вытаращил глаза, не совсем доверяя зрению в этот момент.

Дело в том, что из-за бетонного ограждения неожиданно вынырнул рейсовый автобус, раскачиваясь стальной тушей на невидимых волнах. Борта полностью покрывала грязь, скрывающая и намалёванную рекламу, и его истинный цвет. Народу в салоне было битком, и не смотря на моё первое предположение, это оказались не рабочие, спешащие на завод, а садоводы и рыбаки, загруженные своим специфичным скарбом.

– Мама моя еврейка! – послышался в эфире голос Гая. Затем он рассмеялся. – Ребята, это очень странная хрень, серьёзно!

Я вынужден был с ним согласиться, проводив автобус озадаченным взглядом. Люди в салоне прильнули к окнам, рассматривая мой внедорожник, а затем и куда более необычный объект, собственно, наш шикарный автодом. Кит высунулся из окна «Мега-Крузера» и сделал ещё несколько снимков. До меня вдруг дошло, что сегодня я ещё ни разу не включал экшен-камеру.

– Народ, – сказал я в радиостанцию. – Кто-нибудь, что-нибудь снимал сегодня на видео?

– Я! – отозвался бодрый голос Виолетты. Из «Мега-Крузера» откликнулась Оксана, вспомнив, что запечатлела конфликт с гаишниками аж с трёх ракурсов одновременно.

– Прекрасно! – отозвался Гай. – Я тоже снимал. Думаю, нашего нового друга, *сержанта-как-там-его* в скором времени ждёт слава.

К 8:20 мы доехали до очередного пункта назначения на улице Железнодорожной, где промзона снова сменялась частным сектором. Там решено было сделать часовой привал. Мы обнаружили уютную полянку на краю дороги, припарковали автомобили и все вместе пообедали в кемпере. Благо девушки, Марина и Виолетта к этому времени уже сообразили пару нехитрых салатиков и запекли в духовке утку, замаринованную ещё в Серове. Погода стояла ужасная: небо совсем потемнело. Дождь нещадно заливал и без того раскисшую дорогу.

Я вспомнил рассказы деда, когда он в далёких теперь шестидесятых работал на карьере. Много историй было связано именно с советским бездорожьем. Машины ломались на полпути до места назначения. Ремонтная бригада, куда входил и мой дед, выезжала на место и была вынуждена работать в дьявольски некомфортных условиях. Впрочем, тогда у людей было самое главное – надежда на светлое будущее, в которое они все верили и за которое при необходимости могли пожертвовать жизнью.

Завершив «экскурсию» по промзоне и дорожной петле, мы выбрались через частный сектор на улицу Фрунзе, откуда начинался путь в соседний город под названием Карпинск. Изна-

чально мы планировали посетить небольшой местный водоём, Андриюшенское озеро, но из-за непогоды решили от этого отказаться. Высокая мокрая трава не сулила приятных впечатлений. Так мы и проехали мимо, не имея возможности насладиться даже видами из окна. От наших взоров озеро надёжно скрывала густая растительность, хотя я и знал, что до ближайшего берега всего метров сорок.

На въезде в Карпинск мы остановились возле небольшого продуктового магазинчика со странным названием «Каспий». Нужно было пополнить запасы питьевой воды и приобрести кое-что из продуктов. Здание было выкрашено в броский цвет глубоко-розового оттенка. Молодая скучающая продавщица с интересом разглядела меня и Гая, а на вошедших следом девушек зыркнула с явным презрением.

– Они не проститутки, – безапелляционно выдал Гай. Марина поперхнулась «пепси», потому что именно в этот момент решила сделать глоток. У продавщицы отвисла челюсть.

– Ну, а чего, – виновато протянул Гай. – Дальнобойщики наверняка клеят здесь продажных дам. Я просто хотел сказать сразу, чтобы у человека не возникло негативных...

– Гай, – я едва сдерживал смех. – Тебе лучше заткнуться.

– Сегодня и завтра секса не будет! – решительно заявила Виолетта и вышла на улицу.

– Эй! – крикнул ей в след Гай. – А как же деньги? Я заплатил за «слюнявчика» сто баксов!

– Не слушайте его, – успокоила продавщицу Марина. – Он у нас просто большой на голову.

Девушка оживлённо закивала, хотя версия Гая о том, что красавицы всё же являлись жрицами любви, ей явно импонировала больше. На улице я уже ржал во весь голос. Гай тоже. Марина указала пальцем на меня:

– Ты тоже два дня без секса, потому что посчитал это смешным! – после этого она злобно улыбнулась.

– Эй, да ладно, я не...

– Да оставь этих дур в покое, – Гай продолжал разгоняться. – Может, это как раз повод попробовать что-нибудь новенькое, а?

Он подмигнул. Я сбросил его руку со своего плеча.

– Иди ты в ж**у!

– Ну, если для тебя это важно, то можно начать с этого. Я не принципиален в вопросах секса!

Марина тоже начала смеяться.

– Я вижу, уколы подействовали, Гаевский! Хоть это хорошо.

Мы расселись по машинам, и Ольга тут же спросила, что меня так развеселило. Пришлось нудно и дотошно повторять все нюансы спонтанно разыгранной сценки.

В следующий раз я посмотрел на часы, когда время подобралось к половине одиннадцатого. Мы остановились возле полуразрушенного здания хлопкопрядильной фабрики. Это по-прежнему был Карпинск. С огромных белесых букв надписи кусками вываливалась штукатурка. Проржавевшая изгородь и густые заросли деревьев за ней, скорее, напоминали территорию заброшенного кладбища. Кит с энтузиазмом принялся за дело. Виолетта с экшен-камерой всюду следовала за ним. В какой-то момент ребята решили проникнуть на территорию, увидев в покосившемся металлическом заборе внушительную брешь. Но я их остановил, напомнив, что время не резиновое.

– Ой, да ладно тебе! – Гай хлопнул меня по плечу. Судя по уверенной походке, чувствовал он себя гораздо лучше. – У нас целый день в распоряжении. Завтрашний проведём в Ивделе. А сегодня можно ехать медленно и со вкусом.

– Я вижу, у тебя поднялось настроение, – сказал я.

– А когда оно у меня было плохим?

Но снова хлынувший на землю дождь заставил всех разбежаться по машинам. Я запустил дворники и только в этот момент понял, что в салоне сидит уже не Ольга.

– Привет, – сказал я Марине.

Она улыбнулась, деловито пристёгиваясь ремнём безопасности.

– Надоело ехать в кемпере, – прокомментировала она.

Больше в Карпинске мы не делали остановок, но минут пятнадцать потратили на то, чтобы попетлять по его улицам. В основном, дома представляли собой стандартные «пятиэтажки-хрущёвки», либо же типовые трёхэтажки с двускатными крышами, построенные на скорую руку в тяжёлые послевоенные годы. Территория для меня была неизведанная. Я впервые был в таких местах, о которых прежде даже слышал крайне мало.

Следующим городом на нашем пути оказался Волчанск. От Карпинска до него по трассе мы проехали меньше двадцати километров, но в сам город заезжать не стали. Кто-то вспомнил о психиатрической больнице закрытого типа, находящейся здесь. Тут же по радиосвязи поползли байки, одна страшнее другой. По слухам, вроде бы именно здесь в заключении содержались особо опасные преступники, признанные судебной экспертизой психически невменяемыми. Лично я в это не верил. Мне кажется, в таком случае об этой больнице вообще бы никто не знал.

Трасса по какой-то причине была практически пуста, что позволило нам покрыть следующий отрезок пути без каких бы то ни было эксцессов. В основном, дорога шла через однообразный лесной массив, пока внезапно мы не оказались в странной глухой деревне. Ни на картах, ни на навигаторе её не было. Уже позже мы узнали, что этот посёлок называется Бокситы. Не могу объяснить толком, но всем нам показалось, что в этом населённом пункте что-то не так. Мне захотелось поговорить об этом с Виолеттой, но, к сожалению, в тот момент она ехала в кемпере с Ольгой, а поднимать подобные темы в радиоэфире не хотелось.

А затем мы увидели справа от дороги стелу в виде двух металлических дуг с приваренными к ним буквами. «Североуральск» – гласила надпись. Мы въезжали в шахтёрский город, последний крупный населённый пункт перед Ивделем. Судя по карте, далее нам должны были попадаться только деревни и базы лесозаготовщиков, расположенные вдоль трассы.

Сам город лично меня приятно удивил. Не смотря на скромные размеры, он оказался куда более цивилизованным и современным, чем тот же Серов, или Красноуральск. Неплохая инфраструктура, наличие магазинов, банков и даже супермаркетов. Сказать честно, забравшись в такую глушь, я рассчитывал увидеть здесь максимум шахтёрский посёлок с кучей замызганных «хрущёвок» и горами мусора на улицах. Но на деле всё оказалось иначе. Город был сравнительно чист и ухожен. Попадались и симпатичные новостройки, свидетельствующие о том, что, не смотря ни на что, Североуральск продолжал увеличиваться в размерах.

Хотя, конечно же, под пасмурным неприветливым небом, промокший под дождями город казался мрачным и депрессивным. Маленькая старая церквушка на вершине холма тускло поблескивала стальным шпилем. Дома располагались в хаотичном порядке и на разной плоскости, поскольку весь город был построен на холмах. Избы частного сектора соседствовали с многоэтажками. В окнах трёхэтажного здания грязно-розового цвета горел свет. Надпись на фасаде гласила, что перед нами находится «Североуральский Образовательный Центр». Я предположил, что в первых числах июня могут проходить экзамены.

– Сразу видно, что ты неуч! – сказал Гай по рации. – В первых числах июня могут проходить разве что лекции для абитуриентов. Если, конечно, это ВУЗ, в чём лично я сильно сомневаюсь.

Нам стало интересно, так ли это на самом деле, и мы остановили машины. А при ближайшем рассмотрении на фасаде обнаружили и соответствующие надписи. Они гласили, что в данном учреждении можно получить как средне-специальное, так и высшее образование. Гай удивлённо цыкнул.

– Кто бы мог подумать, – буркнул он.

– Так странно, – сказала Марина, когда мы вновь оказались в салоне «двухсотки». – Мы проезжаем по городам, о которых ничего не говорят и не пишут в СМИ, словно они и не существуют на самом деле. Но в реальности здесь кипит жизнь: люди рождаются и умирают, получают образование, влюбляются, делают глупости... и всё это словно остаётся за кадром.

Я сразу же уловил её настрой, и потому демонстративно установил экшен-камеру на приборную панель, а затем нажал кнопку записи, чтобы мои слова дошли не только до Марины, но и до наших подписчиков, число которых росло с каждым днём.

– Есть много мест на планете, о которых большинство людей практически ничего не знает. И одна из главных целей нонстоперов – это как раз показать вам, где и как живут другие люди.

Я бросил взгляд на Марину, адресуя фразу непосредственно ей:

– Ничего из того, что увидим мы, за кадром не останется.

В полдень, устав бесцельно колесить по городу, мы задумались о приёме пищи. Гай предложил посетить первый попавшийся общепит, каким бы пугающим он не показался его избалованной московской натуре.

– Помнится, местное пиво тебе по вкусу не пришлось, – рассмеялся я.

– Я же должен начать тренировать силу воли, – возмутился Гай. – Иначе, какой я к чёрту нонстопер!

А тут, как раз, мы проезжали мимо пятиэтажного здания с рядами больших окон и вышкой сотовой связи на крыше. Внизу оказалось кафе с неоригинальным названием «Альянс». Прежде чем принимать решение, Марина сообщила всем по рации, что сначала сходит на разведку, после чего шустро выскочила на улицу и нырнула в тёмный зев дверей. Я успел подумать, что белые короткие шорты очень ей идут, но дьявольски контрастируют и с погодой и погружённым в серую дремоту городом.

Всего через минуту она вернулась с недовольным выражением лица.

– Поехали дальше, – бросил я в тангенту радиостанции. Расспросы здесь явно были лишними.

– Скучно и скудно, – с виноватой улыбкой прокомментировала Марина. – Не для нашей весёлой компании.

Я понимающе кивнул и тронул автомобиль дальше. Нужно было выбираться из Североуральска на междугородную трассу. До Ивделя оставалось около часа езды, и это если не учитывать наши многочисленные остановки. На минимальной скорости мы двинулись в северную часть города, к выезду. Однако в районе Третьего Северного посёлка пришлось останавливаться аж четыре раза, поскольку вид шахт и прилегающих территорий сильно впечатлил нашего британского друга. Глядя на его нездоровый энтузиазм, я успел подумать, что у нас всех с головой не в порядке и, в какой-то степени, жену мистера Тауэра можно было понять. Я вспомнил, как ещё в январе-феврале, впервые упоминая Кита как возможного участника проекта, Гай сказал:

– Чувак безбашенный, Юра. Похлеще нас с тобой будет!

Теперь я отлично понимал, в чём именно заключалось помешательство Кита. И в то же время, глядя на его коренастую невысокую фигуру, мелькающую в кустах и на обочине дороги, я понял, что он из тех, кто никогда и ни за что не откажется от задуманного предприятия.

Пути назад не существовало и для него.

Только в час пополудни мы встали на курс. Табличка, указывающая, что город Североуральск закончился, промелькнула справа по борту. Пасмурное небо по-прежнему нагнетало лёгкое чувство тоски, словно напоминая нам, в какие края мы движемся, и что нас ожидает впереди.

После посёлка Калья началось село Черёмухово, где на трассе мы встретили весьма харизматичный объект, словно сошедший с конвейера голливудских ужастиков. Это было старое двухэтажное здание, по сути, бревенчатый дом, снаружи покрытый толстым слоем штукатурки. Такие строили ещё в дореволюционные времена и именовались в народе «купеческими». Здание стояло на отшибе. Вокруг – ни души, только поленница дров и дымок из печной трубы свидетельствовали о том, что внутри находятся люди. Нелепее всего выглядел огромный щит, прибитый к стене со стороны проезжей части. Надпись гласила, что мы имеем дело с придорожным кафе под названием «Метла», и здесь же можно снять номер и заказать сауну.

– О, боже! – хихикнула Марина.

Я припарковал автомобиль поблизости, уже зная, что Гай не сможет проехать мимо. Так и оказалось. Он резво выскочил из подъехавшего КамАЗа, напрочь забыв о больной спине. На лице сияла улыбка.

– Чтоб я сдох! – восторженно воскликнул он. – Это вообще реально?

Оказалось, что вполне. Внутри не было ничего особенного, никаких изысков, или напротив, атрибутов архаичного провинциализма, только нужные предметы мебели и неплохая домашняя кухня. Я ожидал, что моя бывшая жена снова начнёт распалиться по поводу дерьмового сервиса. Но она промолчала. Очевидно и до нее, наконец, дошло, в каких местах мы оказались. Гай попросил владельца «Метлы» показать ему номера в гостинице, на что получил вежливый отказ. По его словам, в здании проходил ремонт. Однако на барной стойке ничего об этом сказано не было. Думаю, хозяин, увидев камеры в наших руках, просто постеснялся продемонстрировать нам «чудеса» гостиничного сервиса. Неожиданно и в ярких тонах я вспомнил отель на Васильевском острове, в котором мы с Виолеттой снимали номер менее месяца назад. Контраст между двумя событиями одной и той же жизни был настолько чудовищным, что у меня закружилась голова. Я выкурил сигарету на крыльце «Метлы» и неожиданно принял решение, что распрощаюсь с этой привычкой, как только мы пересечём границу ХМАО. Сделать такой подарок своему организму стоило уже давно, но только теперь я понял, что созрел для такого важного решения.

Остаток пути до Ивделя мы ехали уже с обычной скоростью. Дождь прекратился, но по окружающей нас природе становилось понятно, что мы всё-таки приближаемся к северным широтам. А когда до финиша оставалось около двадцати километров, случилось нечто странное и пугающее одновременно.

С левой стороны дороги я отчётливо увидел мужчину, машущего нам рукой. К тому времени мы снова значительно обогнали наш мини-караван настолько, что КамАЗ едва виднелся вдали.

– Угораздило же его забраться в такую глушь, – сказала Марина.

Я взял в руки рацию:

– КамАЗ «двухсотому»!

– Приём! – послышался голос Шурика.

– Там мужик на трассе голосует. Подберите человека, если он до Ивделя.

– Хорошо, – отозвался Шурик.

Но через минуту мы вынуждены были остановиться и с ужасом посмотреть друг на друга, я и Марина, ибо в тот момент мы осознали, насколько пугающей оказалась ситуация.

– Это у вас такой чёрный юмор, ага? – послышался в эфире недовольный голос Гая.

– Чего? – спросил я, уже чувствуя, как кожа на спине покрывается слоем мурашек.

– Здесь памятник, – сказал Гай. – Рядом с дорогой памятник. Такие обычно ставят на месте аварии, Мурик. Я надеюсь, что ты просто неудачно пошутил, потому что спутать человека с памятником весьма сложно.

– Поехали отсюда, Гай, и побыстрее, – зловеще произнёс я в рацию.

Видимо, интонация моего голоса заставила друга напрячься. А может, у нас снова возник мимолётный телепатический контакт, как случалось уже не раз. Иногда мне не требовалось что-то объяснять Гаю, потому что неожиданно он начинал улавливать самую суть. От волнения я даже забыл, что за рулём автодома сидел не он, а Шурик.

– Давай, забудем об этом? – предложила Марина.

Я кивнул, а сам подумал, что чёрта с два у меня это получится. При этом захотелось вечером перемотать запись с видеорегистратора, и найти именно этот момент. Хотя, я был почти уверен, что на видео мы обнаружим именно памятник, пронёсшийся мимо размазанным серым предметом, ни в каком месте не похожим на человека, машущего рукой.

А следующая неприятная ситуация нас ожидала уже на подъезде к городу. На обочине дороги, возле густого леса стоял «уазик» полицейских, а чуть подальше – «ГАЗель» похоронной компании. Между двумя автомобилями суетились люди, в основном, мужчины, одетые в форму егерей или охотников. Лица у всех были мрачные.

Марина предположила, что мы проходим своеобразную границу, рубеж двух сталкивающихся сил, и при таком раскладе здесь останавливаться не стоило. Никто, в общем-то, этого делать и не собирался. Больше нам по пути до Ивделя не попадался никто, ни люди, ни машины.

А самый северный город Свердловской области встретил нас мрачноватыми домами частного сектора и сотнями тонн приготовленного к транспортировке леса, сложенного неподалёку от дороги гигантскими поленищами. Через приспущенное стекло в салон ворвался агрессивный запах машинного масла и свежей древесины.

– Привет, Ивдель! – сказал я в тангенту.

Времени было уже много, но это не удивляло, учитывая наши многочисленные остановки по пути и практически бесцельные блуждания по городам севера области. Завтрашний день нам предстояло провести здесь, но меня подобная перспектива неожиданно начала напрягать. С первых минут знакомство с городом не сулило ничего позитивного. А мы и так за сегодня нахватались негативных впечатлений с лихвой. Я почувствовал, что хочется выпить и понял, что навряд ли сегодня избегу этой участи.

Я услышал облегчённые вздохи в радиоэфире. Гай снова начал балагурить. Ивдель, изначально представившийся большим посёлком, ближе к центру оказался полноценным городом с ухоженными домами и относительно сносной инфраструктурой. Мы тут же обнаружили очень неплохое кафе под названием «Кедр», а чуть позже отыскалась и гостиница, единственная в Ивделе, но вполне сносная, с двухместными благоустроенными номерами.

В центре города, непосредственно на площади возвышалась культовая статуя Ленина с поднятой вверх правой рукой. Здесь же располагалась и наша гостиница с номерами, весьма напоминающими те, в которых мы жили в Серове. Отличие состояло лишь в названии отеля и том, что атмосфера здесь не была такой гнетущей.

Марина сразу оживилась, выскочила из машины и отправилась в отель, регистрировать номера, забронированные ею же заранее. Окна здания выходили на площадь и памятник Ленина. Я ощутил, будто переместился в прошлое на несколько десятков лет.

– Ну, вот, – сказал Гай, выбравшись на свежий воздух.

– Как спина? – спросил я.

– Ты знаешь, – ответил Гай, – чем дальше мы отъезжали от Серова, тем легче мне становилось. Уж не знаю, чем мы так не понравились этому городу, но я сейчас почти уверен, что дело именно в этом.

– А гаишники? – прямо спросил я. – Кто их натравил на нас?

Гай пожал плечами.

– Я думаю, не нужно делать из мухи слона, – неожиданно сказал он. – Мы в глухой провинции. Здесь редко появляются «тачки» представительского класса. Для них мы – своеобразная крупная рыба. Упустишь такую и будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

– Возможно, ты прав, – сказал я.

Через полчаса мы уже благополучно распределились по номерам. На этот раз все они оказались двухместными. Марина как-то странно посмотрела на меня и вписала свою фамилию в номер с Ольгой. Виолетта отправилась с Гаем. Шурик и Кит расположились в другом номере. Оставшись на ресепшен вместе с бывшей женой, я испытал неприятные ощущения. Оксана посмотрела на меня и пожала плечами.

– Да какая разница, кто с кем живёт?

– Ну, да, – согласился я, а сам подумал о Марине и о том, что её поведение по отношению ко мне становится всё более неадекватным.

Наш номер находился на втором этаже. Кровати, к счастью, оказались отдельными. За окном, как и ожидалось, в лучах прорвавшегося сквозь тучи солнца возвышалась тёмная фигура вождя мирового пролетариата. Оксана бросила сумку на одну из кроватей и сказала, что прямо сейчас пойдёт в душ. Я равнодушно махнул рукой. Было дьявольски некомфортно снова оказаться с этой женщиной наедине, как будто не было всех этих бесчисленных ночей, проведённых вместе. Вот так, порой весьма близкие люди могут отдалиться друг от друга и стать практически чужими. Даже с Ольгой, с которой у меня не было никогда и ничего, я бы чувствовал себя уютнее.

Получив очередной укол от Марины, Гай тут же засуетился, потому что грядущим вечером собирался проверить сразу два крупных дела. Первое касалось завтрашней рыбалки, на которую он собирался отправиться в гордом одиночестве, поскольку никто больше из команды его инициативу не поддержал. Сегодня же он хотел пробежаться по местности и поболтать на эту тему с коренными жителями. Второе дело касалось организации гриль-вечеринки. На внедорожниках мы собирались выехать на природу и провести очередной вечер за вином и шашлыками.

Однако вскоре энтузиазм угас у всех участников проекта, ибо с вечером на Ивдель налетели тучи комаров и мошкары. Местные кровососы были настолько ужасны, что не искали места, а впивались с лёту, обычно предпочитая кожу между пальцами, либо краешки глаз.

– Может, посидим в гостинице? – с надеждой спросила Марина, глядя мне прямо в глаза. Я демонстративно отвернулся, проигнорировав и её фразу, и её саму.

Кит облачился в походный костюм и явно куда-то собирался.

– Я пройду по округе, – сказал он мне.

– Смотри, чтобы местные не отобрали у тебя фотоаппарат, а тебя самого не скормили медведям, – сказал Гай. Улыбки на его лице не было, поэтому мистер Тауэр заметно напрягся.

– Что мы будем делать здесь завтра? – подала голос Оксана. – Гай ведь не будет торчать на своей рыбалке целый день, верно?

– Какие тут достопримечательности? – развёл руками Шурик. – Здесь кроме зон ничего нет.

– Эй! – резко крикнул я, останавливая всеобщий гомон. Происходило это на парковке, возле наших автомобилей. Воздух был влажным и холодным, а настроение у нонстоперов какое-то несбалансированное.

Когда все замолчали, я обвёл команду взглядом, сознательно не задерживаясь на Марине. Мне не хотелось, чтобы она думала, будто я переживаю из-за её отказа разделить номер со мной.

– Давайте все успокоимся, ладно? – сказал я. – Уже понятно, что никто не собирается сегодня никуда ехать. Так что предлагаю поужинать в «Кедре», и уже там спокойно проработать план дальнейших действий. Понятно, что задерживаться в Ивделе надолго нет смысла. Это, мать его, не Париж и не Питер. Но полностью отказываться от изначальных планов мы не должны. Где тогда окажется наше постоянство?

Несколько секунд царила напряжённая тишина, затем Кит подошёл ко мне вплотную.

– Есть предложение, – тихо сказал он.

Я кивнул, давая ему понять, что все слушают очень внимательно.

– Можно гриль-вечеринку устроить именно завтра и назначить пару человек, ответственных за её организацию.

– Мать твою, да ты – гений! – просиял Гай. – А так же подрядить компаньона для меня. И выдать тебе сопровождающего на сегодняшний вечер.

– С Китом пойду я, – подал я голос. – Есть желающие составить завтра Гаю компанию на рыбалке?

Некоторое время все молчали, потом неожиданно вперёд вышла Оксана.

– Хорошо, – я кивнул. – А все остальные сегодня вечером подумают о том, чем завтра мы будем заниматься в Ивделе целый день.

Кто-то из нонстоперов устало охнул, вроде бы, это был Шурик. Ему меньше всех нравилось, что проект имеет внутреннюю дисциплину и всё меньше напоминает обычное увеселительное мероприятие. Кто-то осторожно дотронулся до моего локтя. Я решил, что это Марина, повернулся и увидел Виолетту.

– Можно, я с вами? – спросила она. – С тобой и Китом?

– Конечно, – ответил я. – Почему нет?

В шесть часов вечера Гай отделился от нашей компании и отправился на ближайшие берега реки Ивдель, надеясь встретить там рыбаков и расспросить их об улове. Все остальные дружной гурьбой добрались до кафе «Кедр», приглянувшееся нам ещё днём. Меню здесь было небогатое, но сносное, всё необходимое для сытного горячего ужина имелось.

Кроме нас в помещении столовались ещё двое лесорубов в засаленных клетчатых рубашках, и женщина средних лет, с грустным видом ковыряющаяся вилочкой в салате. Марина поинтересовалась, не нужна ли ей помощь. Та в ответ натянуто улыбнулась и сказала, что приезжала в эти края к сыну, который уже седьмой год отбывает наказание в одной из ивдельских колоний.

Я воспользовался мобильным интернетом, надеясь определиться с тем, куда мы отправимся текущим вечером. Но, как и следовало ожидать, информации на этот счёт оказалось катастрофически мало. Тур-сайты выдавали координаты каких-то гор и пещер, находящихся в трёхстах-четырёхстах километрах от Ивделя. Разумеется, нам такой маршрут не подходил. Автопутешественники всё же привязаны к дороге.

– Нашёл что-нибудь? – спросила меня Виолетта. Мы втроём, я, она и Кит сидели за одним столиком. Я косился на Марину, надеясь поймать на себе её взгляд. Но этого не происходило.

– Ой, да брось ты эту затею, – сказала мне Виолетта, увидев, куда именно направлен мой взгляд.

– Что? Ты о чём?

– Да ладно! – она махнула рукой и улыбнулась, заставив меня почувствовать себя полным идиотом. – Она играет с тобой, как кошка с мышкой. Неужели ты этого не понимаешь?

Я с вопросом посмотрел на Виолетту.

– Испытывает твоё терпение, – продолжила она, невозмутимо поедая свиную отбивную и ароматное сливочное пюре. – Девочки так делают, когда хотят привязать к себе парня надолго, если не навсегда.

– Этой «девочке» уже тридцать пять, если что, – воспротивился я.

Виолетта лишь снова отмахнулась:

– Тем более. До последнего поезда осталось уже чуть-чуть. А ты идеальный вариант во всех отношениях. Правда, её пугает твоя нынешняя жизнь. Но со временем она свыкнется и тогда перейдёт в наступление.

– Чёрт, – я не выдержал и засмеялся.

– Ты очень умная девушка, – уважительно закивал Кит. Изначально он относился к Виолетте со снисходительностью и пренебрежением. В принципе, как и все остальные, исключая лишь меня. Перед ним на столе лежал фотоаппарат. Я с ужасом вспомнил, какое количество фоток сегодня он уже сделал.

– Ладно, – сказал я, выбираясь из-за стола. – Вы пока доедайте, а я выйду, покурю. Прямо отсюда мы пойдём гулять по Ивделю.

Однако прогулка вскоре нас разочаровала. Небо вновь заполнили тяжёлые серые тучи, по асфальту застучали крупные капельки дождя. Кит только разочарованно махал руками и охал, хотя, как на мой взгляд, фотографировать здесь было нечего, ровно как и снимать на экшен-камеры, которые мы с Виолеттой уже по привычке захватили с собой.

Основная волна дождя застала нас в тесном квартале из стареньких пятиэтажек цвета мокрого кирпича. Район представлял собой высокий холм, на макушке которого располагались только коттеджи и лес. Изначально мы хотели взобраться на вершину, но дождь спутал наши планы, заставив перейти в отступление. Почему-то ни один из нас не догадался взять с собой зонт.

В небольшом квадратном дворике мы обнаружили что-то вроде беседки с деревянными скамьями по периметру и заплёванным полом из досок. Рядом находилась урна, угрожающе ощерившаяся горлышками пустых пивных бутылок.

Кит вытер со лба дождевые капли.

– Какой длинный день, – задумчиво сказал он.

– Теперь все дни будут такими, – тихо произнёс я, при этом заставив друзей посмотреть на меня глубокими пронзительными взглядами. Казалось, эта фраза их сильно напугала. Возможно, так и было в первые секунды, но затем совсем другие эмоции взяли над ними верх.

– Длинные и непохожие друг на друга, – сказал Кит.

– Как же это круто! – взвизгнула Виолетта. А я, в который уже раз с начала путешествия обратил внимание, что в другой жизни никогда не видел её такой счастливой.

В отель мы вернулись раньше запланированного. Дождь неплохо помыл наши машины, «отдыхающие» на парковке. В окнах гостиницы горел свет. У входа уже зажглись два круглых фонарика.

– Может, бахнем винца, ребята? – предложил я.

– Я думаю, – сказал Кит, – что это хорошая идея.

– Приходите в наш с Гаем номер, – предложила Виолетта. – А то в твоём живёт Оксана. Я не стал упрекать её ни в чём, а позволил себе расслабленно посмеяться.

Как выяснилось, оставшаяся часть компании скучала в кемпере. Шурик «залип» на игровой приставке, пока три девушки вели неспешную беседу под бокал красного вина и раскладывая один пасьянс на всех. Шурик был в наушниках и не слышал, о чём они разговаривали. А девушки тем временем «перемывали нам кости». Я узнал об этом позже, со слов Виолетты, которая вызвалась сбежать до нашего кемперного бара за парой бутылок винца.

Гай пришёл ещё в семь вечера, вроде бы довольный и рассчитывающий на удачу. Пока мы были на прогулке, он заготовил себе снасти, а потом отправился в «люльку» КамАЗа, сообщив всем, чтобы никто его не дёргал, потому что будильник он завёл на пять утра.

– Отлично, – сказала Виолетта, когда узнала эту новость. – Можешь остаться со мной.

Она подмигнула, заставив меня покраснеть, а Кита добродушно рассмеяться.

– И не думай, что Гай будет против, – продолжила она. – У нас с ним ничего серьёзного. К тому же себя он любит больше всех остальных.

Виолетта рассмеялась. От выпитого она слегка покраснелась. Волосы всё ещё были влажными после душа. За полупрозрачными шторками виднелись размытые пятна фонарей, освещающих крошечную городскую площадь по периметру. Мы сидели на полу.

– Чего ждёшь? – обратился я к Киту. – Раздавай карты. Твоя очередь.

5 июня 2015. Город внутри зон. Как местные нае**ли москвича и британца

Как говорится, заядлого рыбака и шторм с градом не остановят. Так произошло и с Гаевским. Не смотря на разыгравшуюся ночью грозу и не успокоившийся к утру дождь, он таки собрался и выехал покорять воды реки Ивдель ровно в пять утра, забравшись в кабину моей «двухсотки». Ещё вчера кто-то из местных рыбаков обнадёжил его рассказами о гигантских хариусах, заплывающих в большую воду из горных притоков.

Сказать честно, в успех его предприятия я не верил, ибо ему было понятно, что после таких обильных дождей вода в реке слишком высокая и мутная, чтобы позволить рыбе выйти на охоту. Какие там снасти приготовил мой друг, я не знал, но предполагал, что он, как и прежде, решит опробовать всё возможное, прежде чем поймёт, что рыбная Фортуна сегодня на стороне чешуйчатых.

Я открыл глаза в половине седьмого, отстранённо слушая шелест дождя за окном и созерцая белый потолок в их с Виолеттой номере. Последняя лежала на соседней кровати и вроде бы, тоже не спала. Не смотря на три бутылки красного и бессонную ночь, чувствовал я себя неплохо. Слабая мышечная боль давила на плечи, напоминая о сотнях километров за рулём.

– У тебя смс на телефоне, – хрипло сказала Виолетта. – Думаю, это Гай.

Я взял телефон с тумбочки и понял, что она права.

«Гнусный и мерзкий подонок! – писал мой друг. – Я ненавижу тебя, но не за то, что ты трахнул Виолетту, а за то, что мне пришлось брать с собой твою бывшую жену. Уверен, что она вконец испоганит и без того унылое утро!»

– Придурок, – прокомментировал я. – А вообще, у него есть писательский талант.

Виолетта захихикала. Судя по всему, её рассмешило именно слово «писательский». Мне же вдруг стало понятно, что погода в очередной раз порушила все наши планы. О том, чтобы затеять гриль-вечеринку на свежем воздухе, не могло быть и речи. Только что сформировавшаяся команда нонстоперов по-прежнему была привязана к домашнему комфорту. И вообще, я подозревал, что некоторым участникам никогда не удастся перешагнуть этот порог.

Однако делать что-то было нужно. Сидеть целый день в гостиничном номере, пить кофе, или вино лично мне совсем не импонировало. Я с надеждой посмотрел на Виолетту, как будто ожидал, что именно сейчас её разум выдаст креативную идею. Но красotka вновь превратилась в глупенькую провинциалку, радостную от самого факта путешествия.

– Странно, что Оксана вызвалась поехать с Гаем, – сказал я, обращаясь скорее сам к себе.

Виолетта дёрнула плечиком. Она уже поднялась с кровати, стояла перед окном и расчёсывала свои тёмные пряди массажной расчёской.

– Как раз ничего странного, – сказала она. – Она просто хочет ему понравиться.

Я подумал, почему бы и нет. С каждым днём моя былая привязанность к этой девушке всё больше превращалась в некое эфемерное чувство. Теперь оно напоминало незначительное и уже порядком заплесневелое воспоминание, не годное даже на то, чтобы положить его в своём ментальном банке на полочку.

Я решительно поднялся с кровати.

– Надо разбудить остальных.

Однако осуществить задуманное оказалось не так-то просто. Бодрей всех в это утро выглядел мистер Тауэр, привыкший к влажному климату Туманного Альбиона. Все остальные напоминали аквариумных рыбок, которым пришлось не по вкусу хлорированная вода из-под

крана. Хуже всех в этом плане чувствовала себя Ольга. Её лицо распухло. Серо-голубые глаза на бледном лице казались ещё более бесцветными.

– Что с ней? – спросил я Марину.

Предмет моего вздыхания равнодушно пожала плечами. Она и сама была какой-то помятой. Мимические морщинки в уголках рта стали более заметны. Марина бесцельно прохаживалась по номеру в одних кружевах, словно пыталась вызвать во мне новый прилив сексуального возбуждения. Но я старательно делал вид, что абсолютно к этому равнодушен.

– Наверное, акклиматизация, – неуверенно сказала она, подошла к Ольге и профессиональным жестом прощупала её пульс. – Температуры нет, но небольшая тахикардия. Мы все себя паршиво чувствуем сегодня.

Затем она оглядела меня с ног до головы, словно рассматривала натурщика, прежде чем нанести на свой холст первые наброски.

– Исключая тебя, Гаевского и Кита, – задумчиво произнесла она и добавила: – И Шурика. Странно.

– Что тут странного?

– Странно, что именно девочки чувствуют себя неважно, – заключила она, а затем исчезла за дверью санузла, оставив нас с Ольгой наедине.

– Ты как? – участливо спросил я.

– В целом – норм, – ответила она. – Это всё из-за погоды, не иначе.

Никто не захотел тащиться на завтрак в полюбившееся нам кафе «Кедр». Погода не способствовала ни развитию хорошего настроения, ни прекрасному самочувствию. С неба не прекращаясь, лил дождь, хотя и было довольно тепло для такого северного места. Я заставил себя проглотить чашку кофе в гостиничном кафе и закусить её парой тостов с малиновым джемом. Это место более всего напоминало кафетерий с неплохим интерьером, потому что три из пяти столиков здесь были стоячими. В очередной раз, выглянув в окно на огромные лужи и чёрного от влаги Ленина, я захотел пропустить пару рюмок коньяка, но вовремя себя одёрнул. Виолетта поковырялась вилкой в розетке с салатом, а затем нервно и с отвращением скинула её в мусорку.

– Блин, – разочаровано выдала она. – Такой интересный город и такая отвратительная погода.

Только мистеру Тауэру было всё нипочём. На завтрак он «смолотил» целую гору пончиков и тут же начал куда-то собираться. Было видно, что к данному мероприятию он готовился с раннего утра: вырядился в походный костюм «горку», напялил на ноги тактические ботинки.

– Позвольте спросить, – прищурился я. – Уж не на рыбалку ли вы собрались часом?

Кит расплылся в самодовольной улыбке, а затем поднёс к губам указательный палец, тем самым добавляя событию интриги.

– Это *сюрприз*, – сказал он. – К вечеру вы увидите самый потрясающий и самый шокирующий репортаж в истории!

– Великолепно! – подала голос Марина. – Наш Кит слетел с катушек.

– С чего слетел? Каких *покатушек*? – не понял тот.

– Не бери в голову, – сказал я. – Просто странно всё это. Не хочешь посвящать нас в планы?

– Это же *сюрприз*!

– Ну, ладно, – я примирительно поднял вверх ладони. – Только не забывай, пожалуйста, где ты находишься, и не вздумай влезать ни в какие сомнительные мероприятия. И если что – звони немедленно.

Кит кивнул. Мои слова сегодня прозвучали для него как наставления брюзгливой мамочки.

А зря.

Поддавшись внезапному порыву, Кит залпом допил остатки остывающего кофе и чуть ли не бегом выскочил на улицу. Стеклопанельная дверь кафе жалобно звякнула китайскими колокольчиками ему в след. Сквозь водяные разводы я увидел его невысокую коренастую фигуру, торопящуюся к «Мега-Крузеру». Очевидно, что самоуверенность нашего британского друга перешла в рецидивную форму, и в тот момент я реально испугался за его судьбу. Но предпринимать какие-то активные противодействия не хотелось всё по той же причине. Я не желал превращаться в глазах друзей в ту самую «сердобольную мамашу», ибо репутация нытика и мнительного труса по-прежнему витала в воздухе, готовая прилипнуть к моей персоне окончательно и бесповоротно. Смыть такое дело потом было бы очень не просто.

– Что это с ним? – задумчиво спросила Марина, обращаясь ко всем сразу.

Ей никто не ответил.

До самого обеда мы просидели в гостинице, ничем путным не занимаясь. Я бродил из номера в номер, временами справляясь о здоровье Ольги, пока не устал и от этого занятия. В нашем с Оксаной номере было тепло и тихо. Возможно, пришло как раз то время, когда можно было расслабиться и уединиться с любимой книгой в руках. На завтра нас ожидал ещё один рывок длиной более двухсот километров, пересечение региональной границы и, собственно, Югра с её первым городом. Можно было лишь предполагать, что ожидает нас там, но каким-то чувством, похожим на шестое, я *знал*, что это будет полная смена обстановки.

Гай не звонил, очевидно, занятый поиском рыбы в незнакомом водоёме, либо очередным бесполезным спором с моей бывшей женой. За то время, что мы провели вместе, они так и не сблизились. Гай по-прежнему относился к ней предвзято, а Оксана словно сознательно пыталась ему доказать, что все его подозрения насчёт её характера – чистая правда.

Ну, и пусть, – устало подумал я. – Пытаться свести двух совершенно разных людей – это так же глупо и бесполезно, как подружить крокодила и тигра.

Рано или поздно оба они должны были понять, что искать методы общения просто необходимо. Путешествие сулило нам месяцы и месяцы каждодневного и вынужденного контакта друг с другом. И, если не идти на компромиссы, то рано или поздно демонстрация собственного превосходства обратится в сердце оппонента в закоренелую ненависть по отношению к твоей персоне. А это развал всей компании и крушение наших общих нонстоперских планов. Умом я понимал, что в случае серьёзного конфликта проект покинет Оксана, а не Гай. Как бы мы того не хотели, без его финансовых вложений путешествовать с подобным размахом было бы просто невозможно.

Едва только я развалился на заправленной кровати, как в номер постучали. Воображение вкупе с тайными желаниями нарисовало на пороге номера Марину с виноватым лицом, бутылкой шампанского и двумя бокалами в руках. При этом одежды на ней должно было быть по минимуму. Но реальность слегка разочаровала. Это была Виолетта, без бокалов, шампанского и полностью одетая.

– Ты спать что ли собрался? – бодреньким голосом поинтересовалась она.

– Нет, конечно! – соврал я. – А что такое?

– Эти тюлени решили проявиться в гостинице весь день!

Тон её голоса содержал негодующие нотки, но вместе с тем был и весёлым. На Виолетте были джинсы, кроссовки и чёрная кожаная куртка, что свидетельствовало об очевидных намерениях отправиться на прогулку. Чуть позже в её руке я заметил и экшен-камеру.

– Гай с Оксаной и Кит «пилят» контент для нашего канала, – сказала она. – А чем мы с тобой хуже?

Я подумал, что в её словах присутствует логика и испытал чувство, близкое к стыду. Как руководитель проекта я просто не имел права расслабляться и позволять делать это другим.

Но расшевеливать сейчас всю эту хандрящую компанию и заставлять их совершать какие-либо телодвижения дьявольски не хотелось. Однако это не означало, что я сам должен разваливаться в тёплом гостиничном номере на мягкой кровати, а затем сетовать на то, что путешествие из увлекательного и драйвового приключения превратилось в скучную и однообразную рутину.

– Куда пойдём? – спросил я, попутно начав собираться.

Оба внедорожника сегодня были в деле, а садиться за руль КамАЗа и волочить его тяжёлый кунг по ивдельским улицам казалось наиглупейшей затеей. Виолетта просто пожалала плечами. Я не удержался и рассмеялся:

– Зайка, у тебя шило в попе. Ты знаешь об этом?

Она быстро переварила мою фразу и рассмеялась в ответ. В очередной раз я не пожалел о том, что в своё время пригласил её поехать вместе с нами. Как выяснилось, толку от Виолетты было гораздо больше, чем от меня самого. Хотя, возможно, я утрирую.

В половине второго пополудни мы выбрались на улицу, расчехлив зонты и скрывшись под их ненадёжной защитой. Дождь хлестал как из ведра. Сквозь мглу и марево даже ближайшие дома просматривались довольно паршиво. Оставалось удивляться тому, как до сих пор Гая и Оксану непогода не прогнала обратно в гостиницу. Что они там ловили, или пытались поймать, так же оставалось загадкой. Свободной рукой Виолетта взялась за моё предплечье, и мы неторопливо побрели по городской площади, старательно обходя огромные лужи. Ни дать ни взять – парочка влюблённых, наплевавших на все внешние обстоятельства мира.

Мы бесцельно блуждали среди домов, словно искали что-то особенное, иногда заглядывая в местные крошечные магазинчики, в которых почти не было покупателей, а скучающие продавцы, словно просыпаясь, с интересом начинали разглядывать нас самих. Включать камеры и что-то снимать не хотелось. Я озирался по сторонам, надеясь, в конце концов, зацепиться взглядом за что-нибудь особенное, какую-нибудь местную достопримечательность, либо объект, подчёркивающий колорит северного города Свердловской области.

Но ничего особенного не попадалось. Хотя и стоит отметить, что город оказался неожиданно чист. За пару часов такой экстремальной прогулки я не встретил ни одной помойки, ни одной переполненной до краёв урны. Даже привычных окурков не валялось под ногами. Складывалось такое ощущение, что кто-то специально организовал тотальную уборку в городе перед нашим приездом. На самом деле это, конечно же, было не так. Причину я понял чуть позже, когда количество посещённых городов в моём личном списке перевалило за сотню.

В провинции люди понимают, что никто другой не сделает их быт чище и лучше, а потому более тщательно следят за средой своего обитания, ибо гадить в таком маленьком городке – то же самое, что испражняться в штаны. Никто не уберёт за тобой, потому что никому это кроме тебя и не нужно.

После часа такой сомнительной прогулки я обнаружил, что зонт спасает от дождя только мой головной убор. Куртка и джинсы изрядно намокли. К тому же я начал замерзать. Высокая влажность значительно охладила воздух, словно напоминала нам, в каких широтах мы находимся. Виолетта энтузиазма не теряла, не смотря на плачевное состояние своего гардероба. Лично меня это не могло не радовать, однако стоило позаботиться о её здоровье. Невооружённым глазом было видно, что кроссовки моей прекрасной спутницы промокли насквозь.

– Надо отогреться где-нибудь, – сказал я решительно, хотя изначально собирался предложить вернуться в тёплый гостиничный номер и принять горячий душ.

Как по заказу из мрачного марева выплыло небольшое симпатичное здание с красной крышей и грязно-розовыми стенами. Шикарное крыльцо с коваными перилами вело к входу, над которым красовалась надпись «Кафе Перекрёсток». Судя по отсутствующим на парковке машинам, сейчас посетителей там не было.

Уютная обстановка прежде всего порадовала Виолетту, потому что я в тот момент думал только о тепле и сухости. Моя спутница с готовностью включила камеру и затараторила что-то, глядя в объектив. Очень быстро мы все превращались в видеоблогеров, и лично меня данная тенденция слегка напрягала.

Из всего предложенного, в меню я выбрал тарелку горячей солянки и зелёный чай, надеясь хоть немного отогреться после столь влажной прогулки. Виолетта заказала полноценный обед из трёх блюд, очевидно, нагуляв нехилый аппетит за столь короткое время.

В кафе мы были вдвоём. Я оказался прав. У стойки флегматичная кассирша протирала свой рабочий аппарат белой тряпочкой. Со стороны кухни доносились девичий смех и бряцанье стальной посуды. Пахло жареным мясом и тушёными овощами. Именно в эти минуты ожидания я и решил набрать номер Гаевского, потому что мнительность снова начала атаковать мой разум, рисуя в воображении и перевёрнутую искорёженную «двухсотку», и даже синюшные трупы моих друзей, несущиеся по течению холодной северной реки.

Гай ответил без задержки, словно держал телефон возле уха. Судя по отсутствию посторонних шумов, находился он как раз в салоне моей «ласточки».

– Слушаю тебя, предатель! – бодро отозвался он.

– Интонации твоего голоса, друг, говорят мне о богатом улове.

Гай непринуждённо рассмеялся.

– Угу. Унести не можем! Кроме впечатлений мы сегодня приобрели ещё и пару часов потрясного видеоматериала, дружище! И ещё, есть у меня для всех вас сюрприз на грядущий вечер!

– Ну, да, – сказал я. – Один типок сегодня уже обещал нам сюрприз.

Виолетта улыбнулась.

– Кроме шуток, – продолжал Гай. – Сегодня моё уважение к твоей бывшей увеличилось на пару процентов. Рапунцель не так проста, как показалось с первого взгляда!

Безусловно, это была положительная динамика. Хотя верил я Гаю с трудом. Наверняка он в очередной раз просто стебался.

– Это прекрасно, – честно сказал я. – Только Гай, перестань называть её «моей бывшей». Эта хрень в прошлом.

– От которого вам обоим не отделаться, – зловеще произнёс Гай трубку. – А зауважал я её потому, что она ни разу не заныла. НИ РАЗУ, чувак! Не уверен, что мог бы сказать то же самое о тебе, окажись мы в подобной ж**е. Но Рапунцель меня приятно удивила. Я серьёзно!

– Респектую Оксанке, – сказал я.

Уже вечером, собравшись всей компанией в кемпере и просматривая на «плазме» отснятый за сегодня видеоматериал, мы узнали, что вместо рыбалки Гай и Оксана хапнули настоящего экстрима. Вначале наивный москвич решил, что сможет на внедорожнике переехать Ивдель вброд, но в пяти метрах от берега понял, что серьёзно просчитался. Передние колёса ушли глубоко под воду, зацепившись за невидимый камень. Все дальнейшие попытки выбраться при помощи двигателя и системы постоянного полного привода ни к чему не привели. «Двухсотка» отчаянно ревела и дёргалась на месте, словно зверь, попавший в капкан.

После короткого совещания ребята решили, что нужно отправляться в город и искать там буксировщик, способный нежно, но властно выдернуть внедорожник из каменно-водной западни. Как известно, дождь лил словно из ведра, усугубляя их и без того плачевное положение. В конце концов, зачехлив экшен-камеры, нонстоперы выбрались из спасительного салона и отправились на поиски. Вот только сложность данного мероприятия усугублялась густым и чертовски влажным лесом, по узкой просеке которого Гай успел отъехать на добрые пять-шесть километров. Что значит это расстояние для пешего походника, да и ещё и в таких метеоусловиях, я думаю, говорить не нужно. Однако они справились.

К обеду, промокнув насквозь и выбравшись из дикой местности, ребята оказались на окраине города, представляющей собой частный сектор с невысокими старенькими домами. Возле одного из них Гай заприметил трактор, марку которого из-за чудовищного слоя грязи определить не удалось. Однако им повезло: хозяин оказался дома, а «двадцатка» наличными мгновенно замотивировала его на подвиги. Правда, вскоре выяснилось, что хозяин трактора успел «принять на грудь». Однако выбора у ребят не было. В душной, прокуренной и провявшей соляжкой кабине они проехали обратно, раскачиваясь внутри, как буи на воде во время шторма. От водителя разило так, что впору было самим закусывать.

Затем начался полномасштабный квест по извлечению «двухсотки» из западни. Чтобы прицепить трос Гай залез в ледяную воду по пояс, громко матерясь и на чём свет понося тех «доброжелателей», что указали ему на хариузные места. Услышав о рыбе, поддатый тракторист хрипло рассмеялся, едва не выронив беломорину изо рта.

– Вы, москвичи, совсем умом зыкнули! – ухохатывался он. – Какой к херам хариус в этом болоте! Ты бы ещё в городскую вонючку отправился его искать, дурик!

В ответ на оскорбления, Гай напомнил, что вообще-то «двадцатку» он только продемонстрировал, но не отдал. Это возымело действующий эффект, после которого тракторист активно взялся за дело. После первого же мощного рывка, «Лэнд-Крузер» приподнялся на передних колёсах, переваливаясь через те самые подводные камни. Сидящая за рулём Оксана поддала газку, и внедорожник, яростно взрыкнув двигателем, практически вылетел на берег. При этом непредусмотрительно вставшего неподалёку Гая с ног до головы окатило грязью. Позже, чтобы не запачкать салон, он вынужден был раздеться до трусов, жутко трясясь от холода и стуча зубами. В тот момент, когда внутреннее тепло автомобиля и пара рюмок коньяка остановили его тремор, позвонил из кафе я.

– Ну, а ты? – я посмотрел на Кита, сидящего за столом рядом с Мариной и прямо-таки елозившего на заднице от нетерпения. Глаза его горели как два прожектора. Он с пафосом открыл папку со скинутыми сегодня видеофайлами и запустил проигрыватель.

– А я, – он торжествующе осмотрел окружающих. – Сегодня снял репортаж о самом страшном месте в Советском Союзе.

– Чего? – Гай уже готов был взорваться от смеха, но каким-то титаническим усилием сдерживал эмоции.

– Имя этому страшному месту Ивдельлаг! – просиял Кит. – И такой жести, ребята, вы никогда и никогда не видели!

В кемпере воцарилась тишина, нарушал которую лишь холодильник, решивший в этот самый момент восстановить температурный баланс в своём стальном чреве. Кит нажал кнопку «плей» и мы увидели его лицо крупным планом.

– Это место местные жители называли «кошмаром сталинских репрессий», – начал Кит, от волнения забывший о произношении и начавший вещать с дьявольским англо-саксонским акцентом. – Сегодня меня привели сюда люди, родственники которых в далёком 37-ом году оказались заключёнными этой чудовищной колонии.

– Не снимай меня! – услышали мы за кадром. В какой-то момент мелькнуло осунувшееся небритое лицо провожатого и блеснули его золотые коронки. А дальше...

А дальше началась демонстрация развалин какого-то авторемонтного цеха, причём построенного не ранее, чем в восьмидесятые прошлого столетия. Кит снимал антураж: бетонные стены, ржавую колючую проволоку над остатками стального забора, цепи, валяющиеся на полу... и при этом не уставал вещать за кадром, как же бесчеловечно относились коммунисты к своим гражданам.

Сначала, не выдержав, начал хихикать Гаевский, но после того, как репортёр Тауэр, указав пальцем на ряд полуразвалившихся стальных гаражей, назвал их «сталинскими камерами пыток» кемпер взорвался от дружного громогласного хохота. Лично я не мог остановиться

минуты две, чувствуя, что от смеха начинает болеть пресс и мимические мышцы на лице. Смелись все, исключая самого Кита, до которого запоздало начинал доходить смысл произошедшего.

– Ты знаешь, что ты идиот, дружище? – изнемогал Гай. Он уже не смеялся, а охал, держась рукой за живот. – Как можно, блин, перепутать развалины автоцеха с зоной? Вот скажи мне!

Кит схватился обеими руками за голову.

– *Гад дэм, фак!* – выдал он. – *Холли шит!*

– Тебя сказочно на**али, придурок! – не унимался Гай.

– И сколько ты заплатил за эту экскурсию, Кит? – спросил я, едва сумев вставить фразу в короткий промежуток между волнами общего смеха.

Мистер Тауэр посмотрел на меня жалобными глазами и дрогнувшим голосом произнёс:

– Пятьдесят евро.

После этого общий приступ смеха возобновился.

– Пятьдесят, сука, евро! – Гай уже просто орал. Его лицо побагровело от хохота. – «Полтос» евро за экскурсию в гаражи! Это писец, граждане! Это вилы!

– *Фак*, – простонал Кит и хлопнул себя по лбу. – Я идиот!

К счастью дождь прекратился, однако осадков за сегодня выпала десятикратная норма. Это сулило нам на завтра очередной квест, ибо путь, по которому предстояло ехать, был овеян ореолом неизвестности. За маленькими окошками кемпера начинало темнеть. Из-за пасмурной погоды происходило это значительно раньше обычного.

Когда смех поутих, и Кит смог вымученно улыбнуться, я включил электрический чайник на тумбе возле умывальника и обернулся к Гаю. Кажется, он тоже обещал нам какой-то сюрприз.

– Гай, – сказал я. – Ты вроде, хотел нас чем-то порадовать?

Довольный жизнью москвич после тяжёлого и полного испытаний дня чувствовал себя на полном расслабоне. Одной рукой он обнимал Виолетту, другой держал бокал с вином. К моей радости напиваться он сегодня не торопился, а только согревался ароматом виноградного напитка, припадая к нему губами изредка и делая маленькие глотки. Услышав меня, он встрепенулся.

– Ах да! – просиял Гай. – Чуть не забыл!

Он бесцеремонно избавился от компании Виолетты, резво поднялся на ноги и выскочил из кемпера на парковку.

– Что у него там? – спросил я Оксану.

Она неопределённо пожала плечами.

– Боже, какой я идиот, – продолжал самокритиковаться Кит. Теперь ему самому было смешно, но от последствий дьявольского конфуза это не спасало.

– Успокойся, – махнул я рукой. – И на старуху бывает проруха. Но, должен заметить, ты уже не в первый раз встаёшь на подобные грабли.

– Да, – вставила Марина. – Не мешало бы тебе взять хорошую привычку спрашивать наше мнение, прежде чем затевать подобные авантюры.

– Простите, ребята, – простонал Кит. – Мне и, правда, ужасно стыдно.

– Да не бери в голову, – успокоила его Виолетта. – Зато поржали.

Если бы я знал, что на этом веселье не закончится...

Спустя примерно минуту, на пороге появился Гай, держа в руке чёрный пластиковый пакет солидных размеров. Судя по озорному блеску в его глазах, внутри содержалось что-то ценное.

– Ну, вот! – торжественно произнёс Гай. – Сегодняшний вечер нам порядком подзасрала погода. Однако в будущем, возможно, уже на территории Югры, мы сможем восполнить этот недочёт прекрасным вечером в стиле гриль-пати.

– Там, что, мясо? – попробовала угадать Марина.

– В точку, Пантера! – просиял Гай. – Только не просто мясо, а, мать его, настоящая, чтоб я сдох, глухорятина!

– Чего? – в этот момент я напрягся, инстинктивно предчувствуя очередную подставу от местных жителей, и, надо сказать, не ошибся.

С видом победителя по жизни, Гай вынул из-под мойки белый эмалированный таз, брякнул его прямо на стол возле телевизора, а затем вывалил в него содержимое чёрного пакета. С лёгким «чмоком» довольно крупная птичья тушка познакомилась с дном таза. Глаза нонстоперов с интересом обратились на розоватое, явно свежее мясо, лишённое кожи и перьев.

Чувствуя, что начинаю смеяться, я как мог сдержаннее обратился к Гаю:

– Чья это тушка?

Гай посмотрел на меня как на конченного идиота.

– Глухарь, мой юный провинциальный друг. Это такая таёжная птица, если ты не знал. Мне она, между прочим, обошлась недёшево. Но я же не экономлю на своих друзьях. Конечно, вкус у дичи специфический, это надо признать. Но я уже нашёл в интернете необходимые рекомендации по его приготовлению.

Он чуть склонился над тазом и демонстративно втянул ноздрями воздух, показывая всем, что смакует исходящий от мяса аромат.

– Это настоящая дичь, детки! Чувствуете запах? Ещё утром эта птаха летала над вершинами сосен...

– За сколько ты приобрёл этого «глухаря»? – я уже еле сдерживался. Смех прорывался наружу, отдаваясь в мышцах живота короткими рефлексорными спазмами.

Гай с подозрением посмотрел на меня. Другие тоже. В тот момент я понял, что, похоже, один понимаю, что здесь не так.

– Мурин, что ты имеешь в виду? Какая вообще разница, за сколько? Я же говорю, дорого, что...

– Ты идиот! – я начал смеяться. – Ты идиот, потому что тебе впарили обычного индюка!

– Какой... что... ты серьёзно?

От былого пафоса не осталось и следа. Гай вдруг начал принюхиваться к тушке более внимательно, чем вызвал новый взрыв всеобщего смеха. На этот раз Кит получил возможность оторваться, и по-своему отомстить москвичу за недавние колкости в свой адрес.

– Чёрт! – Гай едва не плюнул, очевидно, вовремя вспомнив, что находится в помещении. – А я ещё думаю, почему в интернете мясо глухаря такое тёмное. Вот же сволочи!

Так закончился очередной вечер нонстоперов в Ивделе, городе, который завтра утром нам суждено было покинуть. Возможно навсегда. Тем не менее, я был уверен, что время, проведённое здесь, мы запомним надолго.

В свете угасающего дня я разглядывал свою «двухсотку» на парковке. При виде килограммов грязи на окнах и кузове хотелось сделать две вещи: избить Гаевского... и избить Гаевского ещё раз. Понятно, что в подобных погодных условиях и после проезда по раскисшей лесной дороге ожидать чего-то иного не стоило. Однако сам факт, что это произошло именно с моей любимой машиной, просто убивал.

– Ой, да ладно тебе плакать, Мурик! – сказал Гай, проходя мимо. – Завтра с утра я сгоняю на автомойку и приведу твою драндулетку в порядок.

– Сам ты драндулетка, козёл, – махнул я рукой. – Иди отсюда, с глаз моих долой!

Уже поднимаясь по лестнице в свой номер, я вдруг вспомнил, что делю его с бывшей женой. Это обстоятельство вынудило меня остановиться на полпути и крепко задуматься. С одной стороны я был просто обязан отнестись к происходящему с максимальным равнодушием, с другой хорошо понимал, что подобное соседство весьма неприятно для нас обоих. В съёмной квартире города Перми мы ещё как-то жили, но только потому, что спали в разных комнатах, а основное дневное время я находился в разъездах. Здесь же кровати стояли на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Это означало, что ночью я буду слышать до боли знакомое дыхание, буду чувствовать запах её волос...

Нет! Решив твёрдо, я развернулся и отправился в кемпер, но на выходе нос к носу столкнулся с Мариной.

– Ты куда так рванул? – поинтересовалась она.

– Решил в кемпере переночевать, – признался я.

– Понятно, – кивнула она. – Напряжёнка с бывшей женой? Это мне знакомо.

Я устало кивнул.

– Только там улеглась Ольга. В кемпере теплее. Можешь составить компанию ей, если хочешь, конечно.

Неожиданно она улыбнулась, широко и искренне.

– А можешь и мне. Последнюю ночь в Ивделе не хочется проводить в одиночестве. Оставим это удовольствие Рапунцель.

В этот момент я понял, что у длинных и переполненных событиями дней есть тенденция заканчиваться горячими и страстными ночами.

– Составлю компанию тебе, – решительно заявил я и взял Марину под руку.

6 июня 2015. Югорск – ворота ХМАО

Утро было пасмурным, но не дождливым. Едва разлепив веки, я поплёлся в душ, приводить себя в порядок, а в зеркале узрел отёкшую морду с тёмными кругами под глазами.

– Отлично выглядишь, – сказал я своему отражению.

На часах было половина восьмого. Выезжать мы собирались в десять – одиннадцать, не раньше, так что времени на сборы должно было хватить с избытком. Ночь, от которой я ожидал сплошного позитива, обернулась для меня кромешным адом. От диареи не спасали ни крепкий чай, ни жёлтенькие таблетки, выданные мне Мариной в разгар «веселья». Разумеется, о сексе при таком положении дел даже думать не приходилось. А чем я мог отравиться, оставалось загадкой, поскольку Виолетта, с которой мы обедали в местном кафе, чувствовала себя прекрасно.

– Наверное, я просто вчера слишком много ржал, – сказал я, когда Марина осматривала мои глаза на предмет желчи, оттянув нижнее веко.

– От этого не какают водичкой, – улыбнулась она. – Придётся обойтись без завтрака. А поедешь ты в кемпере, поближе к биотуалету.

– Шутишь что ли? – сказал я. – Какой, к чёрту, завтрак? Меня мутит, как с похмелья. Выдержать бы эту дорогу.

– Сильно отравился, – констатировала Марина и погладила меня по голове. Её ладонь была прохладной и нежной.

Пока Гаевский гонял до ближайшей автомойки, а ребята пили кофе и завтракали в гостиничном кафе, я стоял в душе под струями горячей воды и думал, за что же провидение послало мне такое испытание. Именно в этот день я запланировал отказ от курения, желая провести своеобразный ритуал на границе с Ханты-Мансийским АО и выкурить там последнюю сигарету. Как назло при сегодняшнем физическом состоянии курить не хотелось само по себе. Но я решил не изменять намеренью и всё же сделать это, пускай и пришлось бы затягиваться, подавляя рвотные позывы.

В отличие от меня, Ольга сегодня чувствовала себя значительно лучше. Ночь, проведённая в кемпере, явно пошла ей на пользу: на щеках появился здоровый румянец, серо-голубые глаза снова заблестели. С утра она заявила, что наш дом на колёсах обладает позитивной оздоровительной аурой, и пару часов, проведённых в его гостеприимных покоях, мне так же пойдут на пользу.

– Твои бы слова, да богу в уши, – пробубнил я, с трудом забираясь по трапу.

Гай пригнал «двухсотку», сияющую чистотой, и будто только сошедшую с заводского конвейера. Он широко улыбался и делал такой вид, словно сам приложил руку к мытью авто.

– Дерьмово выглядишь, Мурик, – съязвил он. – Впрочем, как и всегда.

– Спасибо, дружище, – кивнул я. – Ты тоже ублюдок.

– Мальчики, вы такие милые, – покачала головой Марина.

На месте решили, что «Лэнд-Крузер» до самого Югорска поведёт именно она. Не смотря на страх и риск задуманного предприятия, другого способа приобрести ей опыт вождения просто не существовало. Для подстраховки я настоял посадить рядом Оксану, стаж вождения которой был намного солиднее, да и данный автомобиль она знала как свои пять пальцев. За руль КамАЗа по привычке уселся Гай. Кит и Шурик решили по очереди вести «Мегу», сменяя друг друга ради разнообразия после каждой остановки. А последних, как я предполагал, будет снова миллион.

Мне же представилась прекрасная возможность отдыхать на протяжении всего пути до нашего сегодняшнего финиша в компании старых знакомых Виолетты и Ольги, которые добровольно вызвались помочь мне справиться с болезнью.

– Подтирайте ему попку мягкими салфетками, – напутствовал Гай. – Она у него нежная и чувствительная. Уж я-то знаю!

– Кроме шуток, – сказала Марина. Грядущая перспектива в виде пары сотен километров дороги, похоже, её ничуть не пугала. – Если к вечеру не отпустит, придётся обращаться в больницу.

– Этого мне ещё не хватало, – простонал я. Больницы я не любил с раннего детства.

Однако стоило только завести двигатели, как все услышали отборный мат Гаевского, прозвучавший в радиоэфире грозным набатом. Выяснилось, что вчера вечером никто не удосужился провести тщательную ревизию машин и в частности, топливный бак генератора в кемпере. Сегодня электроника в кабине КамАЗа показывала, что солярка там практически на нуле.

– Нечего распалиться, – сказал я в рацию. – Сейчас первым квестом будет поиск заправки с дизельным топливом.

Благо, в северных широтах этот вид автомобильного питания был широко распространён по причине морозоустойчивости. Проблем с его поиском возникнуть не должно. По крайней мере, я подумал именно так, когда КамАЗ всё-таки дёрнулся, и привычная картина городской ивдельской площади поползла за окном в сторону.

Я помахал рукой монументальному Ленину, словно отвечая на его приветствие и одновременно прощаясь с духом города. Тёмная громадина неба нависала над гранитным исполином гигантским зловещим потолком. Начало лета не баловало нас хорошей погодой. Впрочем, было бы глупо надеяться на что-то иное, учитывая все нюансы нашего первого маршрута.

На экран «плазмы» я вывел изображение с фронтальной камеры-регистратора, установленной в кабине КамАЗа, и стал с замиранием сердца следить за тем, как «двухсотка» неуверенно движется вперёд. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не взять в руки рацию и не начать отдавать строгие указания Марине. Но я вовремя вспомнил, что сегодня рядом с ней сидит Оксана, и, как бы я к ней не относился, своё дело она знала.

– Не буду лезть, – сказал я вслух. – Пусть сами разбираются.

Тот самый П-образный диван в мини-гостиной при желании можно было разложить и приподнять одну его часть на уровень бокового окна. Именно сейчас, не смотря на физическую слабость, я и провернул эту операцию, соорудив для себя прекрасную обзорную площадку. Виолетта заботливо подложила мне под голову диванную подушечку, мгновенно превратив путешествие в вояж повышенного комфорта. И меня даже не заботило, что с улицы прекрасно видно мою бледную физиономию во всей её красе.

Мы медленно проползли по территории частного сектора, пересекли реку Ивдель по мосту на улице Механошина и двинулись вдоль помятого жестяного забора в неизвестном мне направлении. Руководил маршрутом Гай, сверяясь с данными навигатора и при этом постоянно отдавая указания ехавшим впереди девушкам. Однако минут через десять ему это надоело, и он предложил им устроиться в хвосте.

– Хорошая идея, – прокомментировал я. – Только вот мне придётся переключаться на заднюю камеру.

Где-то на окраине Ивделя, или уже даже за его пределами, автодом проехал вдоль высокого бетонного ограждения, на вершине которого я разглядел спутанные клубы проволоки и прожектора, нацеленные отключенными «глазами» внутрь территории. А минутой позже показался и КПП со шлагбаумом, будкой охраны и громадными стальными воротами. Красная табличка, прибитая к воротам, гласила, что за ними находится режимный объект, подпадающий под юрисдикцию системы исполнения наказаний.

На самом деле, это была одна из зон, которых на Урале вообще и в районе Ивделя существовало бесчисленное количество. Тёмное дождливое небо над лагерем значительно сгущало краски. Я представил бредущих строем людей в одинаковых чёрно-серых робах, унылые облезлые бараки, ряды колючей проволоки. Вся эта иная и в чём-то весьма чудовищная жизнь вполне себе спокойно протекала в каких-то десятках метров от нас, людей, которых впереди ждали месяцы увлекательного путешествия и приключений. Для тех, кто находился по ту сторону забора, данная жизнь в лучшем случае была лишь мечтой. Виноваты ли они в этом? Скорее всего, да. Но я тут же понял, что не могу винить никого, ибо в любой момент Карма может повернуться к каждому из нас задницей. Не зря же говорят, что от тюрьмы зарекается не стоит.

Чувствуя нагнетание негативных мыслей, я поспешил отвернуться от окна и посмотрел на своих спутниц. Виолетта пила кофе, Ольга на крошечной кухоньке протирала чистым полотенцем столовые приборы.

– Девчонки, – предложил я. – Может, мы что-нибудь сообразим из индюшачьей тушки?

– К тебе вернулся аппетит? – улыбнулась Виолетта.

Я покачал головой и поморщился.

– Нет, просто захотелось сделать что-нибудь полезное для всей команды.

– Я за! – подняла руку Ольга и, не дожидаясь дальнейших указаний с моей стороны, полезла в морозильную камеру за тушкой.

Минут через пятнадцать мы выбрались к АЗС, где Гай припарковал грузовик, выбрался из кабины и отправился на кассу, предварительно сообщив по рации, что намеревается заполнить соляркой ещё и пятидесятилитровую канистру, притороченную к багажнику на кунге. Подразумевалось, что помогать ему в этой операции должны были парни, Кит и Шурик, ибо я на сегодня получил больничный, и тревожить меня по такому поводу не стоило. Я подумал, что симулируя заболевание, можно на долгие километры обеспечить себя комфортными условиями, но тут же осознал, что поступить так мне не позволит собственная натура. Даже теперь, всё ещё ощущая боль внизу живота и подташнивание, я порывался выбраться из кемпера и как-то поспособствовать ребятам. Однако сделать это мне не позволили девчонки, строго проинструктированные Мариной как раз на такие случаи.

Ну, а затем мы выбрались на трассу «Ивдель-Югорск», с которой для нашей компании начинались уже совсем другие приключения. До границы двух регионов оставалось не так уж и много, а я вспоминал своё намерение бросить курить и понимал, что осуществить его на этот раз не смогу. И дело здесь было не в какой-то слабыхарактерности. Просто хотелось привязать это решение к какому-то важному событию, но при этом находиться в максимально здоровом состоянии. Я представлял, как осознанно выкурю свою последнюю сигарету, как стряхну с неё пепел, а затем с наслаждением раздавлю окурочок подошвой кроссовка. Должна была в этом процессе присутствовать нотка сакральности, что ли. Не знаю почему, но я представлял себе это событие именно так, и сейчас не хотелось отказываться от первоначального плана.

После того, как мы пересекли реку Лозьву по очередному автомобильному мосту и миновали развилку дорог, окружающая местность начала меняться. Всё чаще и чаще лес редел. Деревья становились значительно ниже. А иногда заросли отступали вовсе, замещаясь обширными болотами. Под пасмурным небом эта картина выглядела особенно удручающе, но в то же время была пропитана особенным колоритом. Из интернета я узнал, что дальше эта тенденция будет только прогрессировать.

Наш мини-караван значительно растянулся. «Двухсотка» не двигалась больше 90 км/ч, следуя за КамАЗом, как маленький ребёнок, боящийся потеряться в неизвестной местности. «Мега-Крузер» же отстал не менее чем на километр, и, как я предполагал, причина была банальной. Кит не мог просто так ехать. Ему снова и снова хотелось фиксировать необычный

северный ландшафт на флэшку фотоаппарата. Иногда парни сокращали расстояние, но, как правило, ненадолго.

Общую остановку мы сделали возле небольшого придорожного кафе без названия, которое позиционировать стоило, скорее, как шашлычную. На грунтовой парковке «отдыхали» два гусеничных вездехода, из тех, что используют геологоразведчики для своих трэшковых вояжей по дремучей тайге, или как раз, для езды через топкие болота.

Гай поморщился, глянув на мангал, и вслух высказался по поводу сомнительной природы мяса. Сонный молодой узбек, переворачивающий шампуры, смерил его недоброжелательным взглядом, но промолчал.

– Не думаю, что пришло время для обеда, – сказала Марина. – Время ещё детское. Лучше поищем другое место.

Гай рассмеялся:

– Дорогая моя, ты забываешься! Это тебе не трасса «Москва-Ярославль». Здесь общепиты не попадают так часто.

– Как и гаишники, – вставил я.

– Кстати, да, – согласился Гай.

С самого начала сегодняшнего маршрута нам до сих пор не встретился ни один патрульный автомобиль ДПС. Я слышал, что в этих местах их встречается меньше, чем где бы то ни было ещё, но не ожидал, что они исчезнут совсем.

– Это дикое место, – сказал Кит.

– Сам ты дикий, – махнул рукой Гай. – Реальная жесь начнётся на пятьсот – шестьсот километров севернее. Я так думаю.

Мимо нас на предельной для своих габаритов скорости промчался «Урал», гружёный свежим лесом. Увидев в окно нашу компанию и машины, водитель приветливо посигналил.

– Поехали, – сказал я и растоптал на асфальте окурки. Мысль о том, что я так и не бросил курить, заставила помрачнеть. Впрочем, за болезненной бледностью лица вряд ли эта эмоция была заметной.

– Как ты? – заботливо спросила Марина.

– Уже лучше, – честно сказал я. – А ты?

Она непринуждённо улыбнулась.

– Машина – огонь! Я вообще не понимаю, как можно ехать на такой «умничке» и на что-то жаловаться. Мне кажется, она всё делает сама, а тебе остаётся только поставить на педали ноги и держаться за руль.

Ну, а Югра для нас началась не с города, а с крошечного населённого пункта под названием Пелым. Неподалёку от дороги располагался толи небольшой нефтеперегонный завод, толи нефтехранилище. За покрашенными в жёлтый цвет производственными сооружениями возвышалась кирпичная труба, похожая на «выхлоп» котельной, из которой в небо устремлялся столб густого чёрного дыма. Даже сквозь наглухо задраенные окна в кемпер просочился едкий химический запах.

– Жесь, – сказала Виолетта, прильнув к окну рядом со мной.

В радиоэфире послышался голос Гаевского:

– Я буду не я, если наш иностранный шпион сейчас не остановится возле этой хреновины и не сделает два миллиарда снимков.

Кит на эту реплику промолчал, но «Мега-Крузер» всё же съехал с дороги на обочину.

Дорога пока нас радовала неплохим покрытием. Судя по всему, несмотря на суровый климат, ремонт здесь проводили регулярно. Несколько раз мы проезжали мимо вагончиков с рабочими в ярко-оранжевых жилетах. В такую погоду они занимались отделкой обочин, отсы-

пая спуски мелкофракционной щебёнкой, а затем разравнивая её вручную обычными совковыми лопатами.

Приблизительно в середине пути нам встретился указатель, гласящий о повороте к посёлку Таёжный. Это был первый пункт в ХМАО, который мы запланировали к посещению. Гай приветственно посигналил выезжающему на трассу большегрузу, а затем сам съехал с основной дороги на подъездную. Уставшие от созерцания однообразной картины, мы тут же прильнули к окнам. Однако там мало что изменилось: низкорослый лес с двух сторон обступил дорогу, словно хотел сжать её в тиски. А среди не по-июньски высокой и сухой травы показались проплешины светло-серого песка, отличительной черты данного региона.

Как выяснилось чуть позже, Таёжный оказался посёлком городского типа, в котором проживало чуть больше двух тысяч человек. Не совсем понятно было, чем занимается и промышляет здешний люд, но к удивлению, на первых же улицах, среди длинных многоквартирных бараков нам встретилось много молодых людей и детей.

Конечно, для жителя центральной России подобные места выглядели удручающе. Не было здесь ни такого адского количества развлечений, ни новомодных магазинов с яркими неоновыми вывесками, а только всё крайне необходимое и жизнеобеспечивающее. Узрев нечто непривычное для своей местности, к автодому сбежалась молодёжь. В основном, это были подростки лет 13—14, и преимущественно девчонки. Все в одинаковых кроссовках и с однотипными причёсками в виде длинной чёлки и хвоста на затылке.

– Интернат, – не удержался Гай.

– Прикрыл бы ты свой мерзкий мажористый ротик, – осадил его я. – Люди здесь ходят не по моде, а в том, что продаётся в их магазинах. Да и парикмахер у них тут, наверное, один на весь городок.

Виолетта с жалостью посмотрела на девчонок. Когда-то она и сама была такой: не имеющей ничего, кроме радужных мечтаний в буйной подростковой головушке. Возможно, кто-то из них родители и смогут обеспечить неплохим образованием, что в перспективе позволит перебраться в город получше. Кто-то из особо симпатичных девчонок удачно выйдет замуж, но большинство так и останутся здесь, вынужденные заниматься тем же, чем и их родители, и продолжают долгую череду вечно сменяющихся поколений.

А так ли это плохо?

Киту снова пришло в голову, что надо бы остановиться и пообщаться с местным людом для видеоматериала. На этот раз он догадался спросить об этом у нас. Я идею поддержал, но не забыл всем напомнить, что здешний народ может оказаться весьма подозрительным.

И как в воду глядел.

Остановив машины на обочине поселковой дороги, возле длинного, как железнодорожный состав барака, мы выбрались на улицу. От воздуха, пропитанного запахами леса, голова мгновенно пошла кругом. Нас тут же обступили дети и подростки. Многие уже кому-то звонили по мобильникам, другие снимали нас и наши авто на видео.

– Охрененные у вас тачилы! – хриплым простуженным голосом заявил мальчишка лет тринадцати, и пнул носком ботинка по колесу кунга.

Гай развёл руками:

– Нас что, здесь ждали?

И действительно, складывалось такое ощущение, что о нашем приезде в Таёжный каким-то образом узнали заранее. Вокруг машин собралось уже не меньше десятка человек. Одна из девчонок бесцеремонно шлёпнула Виолетту по заднице, заставив её ойкнуть от неожиданности.

– Классные лосины! – оценила она.

– Это леггинсы, – смущённо поправила Виолетта.

Ещё одна в голубой болоньевой куртке и с веснушками на носу, игриво подмигнула мне, а затем продемонстрировала язык и средний палец с неумело нанесённым на ноготок розовым лаком.

– Хуясе, танк! – присвистнул ещё один парень, разглядывая «Мега-Крузер».

Виолетту кто-то ущипнул за мягкое место.

– Эй, ты! – крикнула парню Марина, заметившая нахала. Происходящее она фиксировала на камеру. – Тебе руку оторвать?

– Оторви себе ж**у, дура! – крикнул пацан и заржал. Ему вторили почти все присутствующие.

– Надо валить отсюда, – Гай был в шоке от происходящего, но улыбался. – Я давно такого кабздеца не видел.

– Это тебе не Москва, – сказал я.

– Нет, – кивнул он. – Определённо нет.

Громким и басовитым возгласом толпу подростков разогнал неожиданно появившийся мужик в рыбацком костюме и с густой русой бородой. Выглядел он как типичный представитель древнего рода славян, с той лишь разницей, что не носил за поясом меч Кладенец.

– Заблудились что ли? – обратился он к нам. В голосе присутствовали дружелюбные нотки, но пристальный взгляд глубоко посаженных карих глаз говорил о противоположных эмоциях.

– Не совсем, – сказал я. – Просто заехали посмотреть, что это за место.

Мужик кивнул, а затем посмотрел на девчонок, скучковавшихся возле кемпера. Взгляд его умаслился, губы растянулись в смущённой улыбке.

– Драссте, – кивнул он. – Это мой сын ущипнул вас за... ну... за это.

Обращался он к Виолетте, но при этом оценивающе и одновременно стеснительно поглядывал на Марину. Заметив это, Гай непринуждённо рассмеялся. Я тут же понял, что следующим его шагом будет жёсткий троллинг и включил свою камеру.

– Вот, – сказал Гай. – Возим своих незамужних сестёр по богатому нефтяному краю, ищем им достойных мужей.

Марина вытаращила на него глаза. А мерзавец невозмутимо продолжал:

– Светленькие хорошо готовят. Та, что в легенсах – отлично шьёт. А у моей сестрёнки сплошные тараканы в голове. Ну, знаете, глупенькая она, да и есть один у неё существенный минус.

Мужик с интересом посмотрел на него. Гай поджал губы, словно стыдился произносить последующую фразу.

– Один секс у неё на уме. ПОСТОЯННО. Понимаете, о чём я? Ненасытная она у меня какая-то. А в кого – сам не знаю. Вот и решил поскорее замуж выдать, чтобы, как говорится, всегда была при делах.

– Он шутит, – выдавила Марина, разом севшим голосом.

Мужик покраснел и утробно захихикал. Ему вторил Гай, затем подключились я и Шурик.

– Так может, это, – смущённо предложил мужик. – В гости ко мне зайдёте. Я тут неподалёку обитаю. Дом у меня отдельный, свой, кирпичный.

Последний факт он особо подчеркнул. Однако мы вынуждены были отказать, чем вызвали его искреннее разочарование. Я соврал, что на обратном пути мы обязательно заглянем, и для вида взял у него номер мобильного.

– Ты редкостный козёл, Гаевский! – выругалась Марина, спустя минут двадцать, когда мы, прокатившись по улицам Таёжного, выбирались к подъездной дороге.

Гай гоготал в кабине КамАЗа, включив рацию на «автономку». Меня данная ситуация так же нехило позабавила, но при этом я понимал, насколько нужно быть бесцеремонным и рас-

кованным, чтобы позволить себе такую выходку. Впрочем, зная характер Марины, я мог предполагать, что в долгу она не останется. А подобное положение дел только добавляло нашему путешествию красок.

– Теперь будешь сам ставить себе уколы, – сообщила Марина по рации, надеясь хоть таким способом наказать Гая. – А без них ты быстро вернёшься в прежнее состояние.

Я хотел что-то добавить от себя, но Виолетта вырвала у меня из рук танкетку:

– И до конца месяца без секса!

– Эй! – взвыл Гай. – А секс-то тут причём? К тому же тебя я назвал швейей!

– А это женская солидарность, – осклабилась Виолетта.

– Ты сама не выдержишь, – рассмеялся Гай.

– Поверь, – усмехнулась Виолетта. – Мне есть с кем разделить постель.

После этих слов она подмигнула мне, заставив мгновенно залиться краской, как мальчишку, хотя в кемпере никого, кроме нас и Ольги не было, и никто другой её жеста не видел.

– Чёртовы бабы, – пробубнил Гай в рацию обиженным голосом и надолго замолчал.

По причине многочисленных остановок Югорска мы достигли только в половине четвёртого вечера. Само по себе это событие могло вызвать удивление, но если сопоставить все события, то выходило, что подобный «черепаший бег» в нашем случае – явление вполне закономерное.

Снова включившись по радиосвязи, Гай сообщил, что навигатор говорит о сюрпризе, расположенном непосредственно на въезде в город. Это была АЗС с магазином и кафе в одном флаконе. За день освоившаяся с управлением авто Марина тут же решила полихачить, благо встречная полоса трассы была пуста. Я непроизвольно зажмурился, увидев, как «двухсотка» резво обгоняет КамАЗ слева, а затем, набирая скорость, скрывается вдаль.

– Кранты твоему драндулету, – прокомментировал Гай.

Я предпочёл промолчать и сосредоточить свой разум на позитивных мыслях. К тому времени самочувствие значительно улучшилось. В животе прекратилась революция, а ощущения тошноты в желудке сменились первыми неуверенными призывами к аппетиту.

Догнали мы их минуты через три, и Гай тут же позволил себе громко и непринуждённо рассмеяться, ибо картина была действительно трагикомичной. Как выяснилось, девушки пролетели по узкой подъездной дороге мимо АЗС и остановили авто возле красивого здания на вершине небольшого пригорка, напрочь проигнорировав надпись над стеклянной дверью и крыльцом. Как рассказали они позже, их не смутило отсутствие закономерного для общепитов запаха еды и крайне малое количество машин на парковке. Только забежав внутрь и осмотревшись, они с ужасом поняли, что оказались среди оранжереи искусственных цветов и венков с чёрными траурными лентами. За единственным в помещении столиком восседала грузная женщина в сером костюме и очках с позолоченной оправой. Торцевую стену занимали разнокалиберные и разнообразные фотооалы с портретами почивших в вечности людей.

– Господи! Извините! – выдохнула Марина.

Но как позже призналась она сама, самым сложным оказалось сдержать абсолютно нелепый и неуместный смех, ибо данная ситуация других эмоций лично у неё просто не вызывала.

– Только давайте обойдёмся без суеверных разговоров на эту тему, – попросил Гай всех, но посмотрев на Виолетту. На фасаде здания отчётливо просматривалась громадная чёрная надпись «Похоронный дом», и само по себе было странно этого не заметить. Виолетта равнодушно пожалала плечами:

– А что тут особенного? Похоронная контора и всё. Люди умирают чуть реже, чем ходят по-большому в туалет, или занимаются сексом.

– Поддерживаю, – сказал я.

Виолетта благодарно улыбнулась и легко приобняла меня за талию.

Пока водители авто пополняли резервы топлива в баках, все остальные зашли в кафе, первый пункт общественного питания на территории ХМАО. К сожалению, название он не имел, как и не отличался чем-то особенным. Я предложил ребятам заняться изучением меню, а сам вышел на улицу и закурил, предварительно ступив в нарисованный на асфальте круг, обозначающий место для курения. Марина неплохо справлялась с задачей, быстро заправив дуло бензинового пистолета в зев бака. Увидев меня, она непринуждённо махнула рукой. Я кивнул ей в ответ, при этом ощущая смесь эмоций. Помимо прочих, присутствовало и раздражение. Я осознал, что подобное поведение взрослой по сути женщины меня всё более и более начинает выводить из себя. Наверное, стоило бы сесть за стол переговоров и расставить в нужных местах все точки, либо сделать над собой усилие и, преодолев страсть, закончить на корню эти непростые и нервозатратные отношения.

В кафе я осторожно употребил маленькую порцию салата «Цезарь» и тут же прислушался к собственному организму. Пища опустилась на дно желудка и затаилась там. Вроде, всё шло не плохо. Очевидно, горсть угольных таблеток, проглоченных ещё рано утром, дала, наконец, результат. И тут же я понял, что вновь потерял связь с реальностью. Мы были уже на территории северного региона, но я до сих пор не мог воспринять этот факт всерьёз.

– Куда двинем? – спросил Гай меня, как будто именно я планировал весь сегодняшний маршрут.

– В гостиницу, – сказал я равнодушно.

В разговор включилась Марина:

– Вот только с заселением возникли некоторые проблемы, – сказала она. – Десять минут назад мне позвонили и сообщили, что забронированные номера предоставить не могут.

– Как так? – Гай явно расстроился, настолько, что даже уронил измазанную майонезом вилку на гранитный пол кафе.

Решив сделать нам всем подарок по пути в более суровые северные города, он настоял на шикарных по местным меркам апартаментах, либо номерах качества «люкс». Интернет тогда подсказал четырёхзвёздную гостиницу «Сосновый Бор», расположенную в самом центре города. Судя по рекламе, там присутствовали все сервисы для обеспечения роскошного буржуазного отдыха.

– Не переживай, – сказала Марина, впрочем, не особо уверенно. – Они предложили альтернативу.

Той самой альтернативой оказался небольшой по размеру «Спорт-Отель», располагавшийся буквально на соседней улице. Удобства там тоже присутствовали, да ещё и какие. После серовской и ивдельской гостиниц данное заведение показалось нам просто царскими покоем. Но, надо сказать сразу, в городе такого уровня, как Югорск, по-другому и быть не могло.

Едва только мы выбрались из крошечного пригорода на основные улицы, так были сразу же поражены, насколько этот населённый пункт отличался от городов севера Свердловской области. Это поняли все без исключения. Обычно негативно относящаяся к провинциальной жизни Оксана, тут же оживилась, и принялась штурмовать городские интернет-порталы в поисках ночного клуба. Кит, уже хронически воспринимающий российскую глубинку, как что-то стабильно разлагающееся и унылое, мгновенно прикусил язык. Ибо Югорск был новым, современный и красивым городом.

Решив оставить главное знакомство с городом на завтра, мы, тем не менее, вынуждены были проехать по ряду его улиц. Повсюду нас окружали новостройки, построенные не абы как, а с соблюдением всех необходимых пропорций. Архитекторы делали ставку не только на практичность, но и на внешний вид.

Немного позже я узнал, что Югорск получил статус города только в начале девяностых, а основную его часть построили вообще на заре нового тысячелетия. Безусловно, попадались и достаточно старые дома в три этажа высотой со старомодными пирамидальными крышами. Но даже они были приведены в такое прекрасное состояние, что практически ничем не выделялись на фоне новомодных таун-хаусов в европейском стиле.

– Нефтяной регион, чего вы хотели, – со знанием дела сказал Гай, хотя было видно, что и его ожидания оказались куда скромнее действительности.

Кит словно забыл о своём фотоаппарате, полностью переключившись на экшен-камеру.

Однако возле отеля сразу же обозначилась проблема, и, надо было полагать, что с подобным мы будем неоднократно сталкиваться и в других городах. Дело в том, что автомобильная парковка не была рассчитана на такого гиганта, как наш автодом. И сколько Гай не пытался переубедить администратора, нам таки пришлось искать из сложившейся ситуации выход.

– А там, между прочим, замаринованная индейка, – напомнила Ольга. В пути она провозилась с ней никак не меньше часа.

– Твой «глухарь», Лёха, – сказал я и рассмеялся. Гай не отреагировал на эту реплику, продолжая задумчиво почёсывать свой острый подбородок.

– Хорошее начало, – пессимистично констатировала Марина, при этом улыбаясь.

В этот момент с неба вновь посыпал мелкий холодный дождь. Направление ветра было северным, что в немалой степени способствовало возникновению ещё более мерзких погодных условий. Я посмотрел на занавешенные окна отеля и почувствовал, что хочу тепла и уюта прямо сейчас. Проблему нужно было решать как можно скорее.

– Ладно, – сказал Гай и махнул рукой. – Поступим как тогда, в Екате: загоним КамАЗ в какой-нибудь тихий дворик и забудем о нём на пару деньков.

– Надеюсь на то, что всё обойдётся, и в первую же ночь нам не спустят колёса, – добавил я.

– Мур, ты как всегда, не можешь не блеснуть своей вонючей мнительностью! – злобно выплюнул Гай. Впрочем, негатива в его глазах не было. Напротив, по всему чувствовалось, что накал событий сильно импонирует моему другу.

В конце концов, мы так и сделали. На некоторое время команда разделилась. Гай в сопровождении «Мега-Крузера», ведомого Китом, отправился на поиски незаконной парковки. С ним за компанию поехали Шурик и Марина. Остальные в это время должны были разместиться в отеле.

С самого начала я понял, что нам страшно повезло. Во-первых, в наличии оказались свободными все четыре двухместных полулюкса, что обеспечивало нонстоперов комфортным сном на грядущую ночь. Оставалось только разбиться по парам. Оксана со знанием дела осматривала интерьер в холле, как будто это как-то могло повлиять на качество отдыха. Мы же с Виолеттой и Ольгой успели осмотреть номера, которые мало чем отличались друг от друга. Из «люксового» здесь присутствовали только качественные и удобные предметы мебели, да, пожалуй, просторность. Всё остальное вполне подходило к какой-нибудь рандомной гостинице на федеральной трассе: бежевые занавески, органза вместо тюли на окнах, пара широких и упругих кроватей, рабочий стол и телевизор на стене.

– Есть даже чайник, чтобы «дошик» запаривать, – сказала Ольга и захихикала.

Я почувствовал, как тонкая ладонь Виолетты скользнула в мою. Она легонько сжала мою руку и посмотрела прямо в глаза:

– А давай, мы с тобой заселимся в один номер? Я накажу Гаевского, а ты – Марину.

Я незамедлительно кивнул. Идея мне пришлась по душе, причём, мстить либо доказывать кому-то что-либо я не собирался. Виолетту видеть рядом с собой для меня было делом привычным. Не раз мы делили и постель, и скромный ужин. В моей маленькой холостяцкой квартире она всегда была желанным гостем.

Через сорок минут вернулись Гай и остальные нонстоперы, довольные проделанной работой, потому что «заныкивать в кустах» наш шикарный автодом не пришлось. В северной части города обнаружилась платная стоянка для большегрузов, куда отлично вписался и наш десятиколёсный монстр.

– Так что вот! – провозгласил Гай. – Грядущий вечер обещает быть исключительно позитивным. Дамы отправятся трясти потными булочками в местный ночной блядюшник, а джентльмены будут играть на бильярде и пить виски в сауне.

– С проститутками, – добавила Марина.

И, ох, напрасно она это сделала.

– Нет, – радостно выдал Гай. – Вы же решили отправиться на танцульки.

– Ты охренел, Гай! – сквозь общий смех выкрикнула Виолетта. – Пятьсот лет без секса, понял! Нет, тысячу!

С последующим заселением проблем не возникло. Кит и Шурик расположились в одном номере, Марина и Оксана в другом. Третий должны были поделить Гай и Ольга, что само по себе было необычно. Но моя старая знакомая всех успокоила, пояснив, что между ними двоими априори не может возникнуть чего-то «такого». Как ни странно, на наше с Виолеттой решение заселиться вместе все отреагировали абсолютным равнодушием. Ни один мускул не дрогнул на лице Марины, а Гай обошёлся без привычных пошлых шуточек на эту тему.

Меня немного нервировал тот факт, что девушки отправляются в ночной клуб без сопровождения мужчин. Дело происходило в незнакомом городе и в результате могло обернуться чем угодно. Но говорить что-то по этому поводу я не стал, опасаясь в очередной раз быть уличённым в мнительности. Клуб назывался «Орфейус» и, вроде бы, имел неплохие отзывы в интернете. Оксана пообещала, что вместе они соберут видеоматериал для наших монтажёров.

– Кому интересно будет смотреть на ваши дегенеративные танцы, – махнул рукой Гай.

– Ну, да, – не упустила возможности съязвить Марина. – Рассматривать твою тощую волосатую задницу в сауне куда увлекательнее.

Гай снисходительно улыбнулся, давая понять, что троллинг оценил.

Мы так и не решили, что делать с замаринованным мясом индейки, поэтому запихали его в морозильную камеру кемпера до лучших времён. А ужин произошёл в кафе «Спорт-Отеля», где оказалось обычное, не диетическое меню. За окном лил дождь. Окна в югорских домах светились разноцветными огоньками. А я, наконец, поел, что называется, как следует, не смотря на предостережения Марины. «Цыпленок Табака» зашёл на ура, и сверху на него улеглись безе с горячим какао. Цивилизация продолжала радовать всеми своими достоинствами. Зная, какие у нас планы на будущее, я старался впитывать комфорт каждой клеточкой тела.

Но вот уже в сауне тяжесть в желудке вернулась, вынудив меня отказаться от приёма любого алкоголя. Это обстоятельство расстроило Гая, так как Шурик был трезвенником, а из Кита выпивоха так себе. Ещё в бильярдной он пропустил пару бокалов разбавленного колой виски и серьёзно окосел.

– Боже, какой ты малохольный, дружище, – прокомментировал Гай. Его самого подобная доза даже не расслабила.

В бильярдной я узнал, что господин Гаевский на профессиональном уровне владеет этим искусством. Кит пытался изо всех сил, но неизменно проигрывал партию за партией. Мы с Шуриком пытались соперничать на соседнем столе, но вскоре забросили это дело, потому что напряжённая и красивая игра ребят всё равно перетягивала наше внимание.

Сауна оказалась среднего качества, далека по всем параметрам от той, что мы посещали в Екатеринбурге. Но в этот вечер мне не хотелось что-то сравнивать. Я был доволен и тем, что

имелось. В горячей парилке голова быстро пришла в порядок, словно я выпил какой-то отрезвляющей жидкости. А вместе с трезвостью мыслей вернулось и намерение бросить курить.

Развалившись на непромокаемом топчане в комнате отдыха, Гай размышлял вслух:

– Иногда мне приходит мысль, что можно было бы увеличить количество участников нашей команды, скажем, до дюжины. Что на это скажешь, Мур?

Я пожал плечами:

– Не думаю, что это хорошая идея. Слишком много народу – это тоже плохо. Даже сейчас команда постоянно раскалывается на части. Одни хотят одного, другие – другого.

Гай обдумал мой ответ и кивнул.

– Не забывайте, – сказал Кит, подняв указательный палец. Он всегда так делал, когда хотел подчеркнуть важность произносимых слов. – В скором времени к нам присоединится Линда, моя жена. И тогда нас станет девять!

– Ненадолго, – сказал Шурик. – Я с вами только до Нижневартовска.

– Кстати, – Гай посмотрел на него с предельной серьёзностью. – Давно хотел спросить. А почему? Многие за такую возможность продали бы маму родную.

Шурик почесал бороду, очевидно, с трудом подбирая слова, а затем рассмеялся.

– Гай, мы живём в ином измерении, – сказал я.

Шурик ухватился за эту мысль и продолжил:

– В том-то всё и дело, ребята! Большинство людей ставят путешествия в статусе своих мечтаний. А на деле, никто не хочет покидать тёплый диван и подогретый унитаз в родном туалете. Я как раз из их числа. Домашний комфорт и стабильность в жизни – вот что главное.

– Не бывает абсолютной стабильности, – вставил Гай.

– И, тем не менее! – продолжал Шурик. – Вы сумасшедшие, ребята! Я серьёзно. И чем больше я узнаю вас, тем больше в этом убеждаюсь. Вы – психи! Поставить такую цель на полном серьёзе! Вы просто не понимаете, что это утопия. Вам надоест вся эта бесконечная езда «в никуда» уже через пару месяцев. Вы будете блевать при виде гостиниц и мечтать о том, чтобы вернуться в родной и предсказуемый дом.

– Мы – психи, – сказал Кит. – Это точно!

– Нет, – Гай медленно покачал головой, странным и грустным взглядом осматривая лицо Шурика. Казалось, он начал испытывать к нему жалость, какую может испытывать здоровый человек по отношению к больному. – Настоящая жизнь может выглядеть только *так*. И только такие психи как мы, могут понимать это. Непредсказуемость? Нестабильность? Да что ты знаешь об этом, друг? Вся твоя жизнь – это мириады комплексов и страхов, с которыми ты вынужден жить до конца дней своих, потому что даже мысли не допускаешь, чтобы начать с ними справляться. Я понимаю, почему миллионы людей на этой планете находятся в глубокой ж**е. Потому что все они как ты. Вы боитесь что-то поменять, боитесь нарушить свой псевдокомфорт, и потому год за годом продолжаете унылый серый сон, который ошибочно называете жизнью.

– Вечный бесплодный поиск и побег непонятно от чего, это лучше? – нахмурился Шурик.

Гай даже приподнялся с топчана:

– Неоценимо! – пропел он, яростно блеснув глазами. В тот момент я вновь испытал смешанные чувства. С одной стороны Гай действительно был сумасшедшим. С другой, я прекрасно понимал, что являюсь его стопроцентным сторонником. Хочу того, или нет.

– Мы просто с разных планет, Саня, – примирительно сказал я, чтобы сбросить накаляющуюся атмосферу. – И цели в этой жизни тоже у всех разные. Нам не понять друг друга.

Кит неожиданно для всех подвёл итог красочным философским примером:

– Рыба с морских глубин и птица с вершины горы не могут воспринимать один и тот же мир одинаково. Никто не прав в этой истории. Такими их создал Бог.

– Я люблю тебя, иностранец, – без тени иронии сообщил Гай. – Ты – один из нас.

– Я тоже тебя люблю, – добродушно улыбнулся мистер Тауэр.

На этом наши посиделки закончились, а с ними подошёл к концу и очередной длинный день путешествия. Я вышел под чернильное Югорское небо и порывы холодного северного ветра. В пачке оставалось три сигареты. Желудок всё ещё тяготел от обильной вечерней трапезы. На территории отеля курение было запрещено. Об этом гласили многочисленные надписи по всему периметру. Неподалёку виднелись очертания погружённого в вечерний мрак стадиона. Единственный прожектор был направлен в противоположную сторону. Яркий белый луч рассекал пустоту на две части.

Я добрёл до парковки, осмотрелся вокруг. Никого по близости не было, только притихшие машины постояльцев отеля, да шум двигателей и колёс со стороны улицы Гастелло. Одну за другой я выкурил все три сигареты, не делая между ними перерыва. От дыма защипало в глазах. Голова пошла кругом. А затем я посмотрел на опустевшую пачку в своей руке, отстранённо подумав о том, что купил сигареты ещё в Нижнем Тагиле. Больше не нужно было беспокоиться о запасах курева, или переживать насчёт курения в непредназначенных для этого местах. Отныне после секса я буду просто лежать на спине и восстанавливать сбившееся дыхание. Мои пальцы никогда не будут пахнуть табаком, а зубы не придётся отбеливать каждые три месяца у стоматолога.

Прощай, чёртово курение!

Я смял пачку и выбросил её во тьму, мысленно извинившись перед югорчанами за мусор. Это было в первый и последний раз.

А в номере меня ждали тишина и одиночество. Виолетта с остальными девочками тусила в «Орфеусе». Возможно, там её «клеил» какой-нибудь местный красавчик. Я попытался выбросить эту мысль из головы, но не смог. Временами ревность накатывала подобно морскому приливу, с брызгами и пеной. И тогда я вставал, отправлялся в санузел, где умывался холодной водой и подолгу рассматривал своё отражение в зеркале, пытаясь разглядеть в собственном облике признаки подступающего безумия.

7 июня 2015. Югорск, мокрый и холодный

В половине четвёртого утра меня разбудила Виолетта, громко хлопнув входной дверью. Она прокралась в душ и пропала там на пару часов, заставив меня немного поволноваться. За тихим шелестом воды не слышалось иных звуков. Когда она вышла в комнату, обмотавшись махровым полотенцем и распустив мокрые волосы, я сидел на кровати, включив настенный ночник.

– Как отдохнули? – спросил я.

Виолетта смущённо дёрнула плечом. Я понял, что она совершенно трезвая, но явно уставшая, словно участвовала в марафонском забеге. В её тёмных глазах я попытался разглядеть какие-либо эмоции, но не смог – она старательно прятала взгляд.

Когда я проснулся во второй раз, плавающие часы на телевизоре констатировали полдень. На улице шелестел дождь, барабания по карнизу каплями покрупнее. Погода снова перепутала наши карты, и надо было уже что-то с этим делать. Если мы и дальше будем отменять мероприятия по причине неважных погодных условий, то превратимся в тюленей, способных только на анализ гостиничного сервиса разных городов.

Виолетта спала на соседней кровати, сбив одеяло к ногам и разметав тёмные пряди по подушке. Она была абсолютно голой, и это обстоятельство её абсолютно не смущало. Я посмотрел на неё с примесью страсти и любви, не в силах сдержать улыбку, а затем заботливо поправил одеяло и отправился в номер Гаевского и Ольги, потому что чайник присутствовал только там. В холле стоял кулер, но вода в нём не прогревалась настолько, чтобы можно было заваривать чай.

– И что, вот, нам делать в такую мерзопакостную погоду? – распаялся Гай, глядя в окно.

На подоконнике закипал электрический чайник. На кровати сидела Ольга и расчёсывала волосы массажной расчёской. На ней была футболка и спортивные штаны, и, судя по всему, в этом наряде она спала. Гай, напротив, щеголял по номеру в одних боксерах. Похмелье в его облике не присутствовало. Чего нельзя было сказать о Ките. Мистер Тауэр потирал виски костяшками пальцев.

– Мы в Югорске, – неожиданно сказал я, смакуя этот факт, и улыбнулся.

– Мы – психи, – жалобно простонал Кит. – А ещё я – алкалоид.

– Алкаш, – равнодушно поправила его Марина.

Странно, но в этот день она выглядела бодрее всех, хотя, по словам Оксаны, в «Орфеусе» прикладывалась к шампанскому куда чаще остальных.

– Давайте не будем стучать краски, – предложил я, стараясь не смотреть на неё. Наверняка она думала, что минувшей ночью у нас с Виолеттой был секс и сейчас, скорее всего, злилась.

Через пятнадцать минут в номер подтянулись остальные нонстоперы. Чайник вновь пришлось подогревать. О том, чтобы позавтракать в кафе, почему-то никто не подумал. Мы ограничились бутербродами с ветчиной и салями, надеясь полноценно пообедать уже где-нибудь в городе.

– Всё будет на видео, – сказала Оксана, когда Кит осторожно поинтересовался, как прошёл их зажигательный вечер в клубе.

– Мне Виолетта тоже ничего не рассказала, – улыбнулся я.

Гай рассмеялся, а затем легонько шлёпнул себя по губам и пояснил:

– Стараюсь сдерживать свой дьявольский юмор. А то вечность без секса – это слишком долго даже для меня.

Виолетта продемонстрировала ему средний палец.

Если посмотреть на карту Югорска, то становится понятно, что город имеет весьма скромные размеры и локализован на небольшой территории. Сеть дорог, опутывающая его со всех сторон, говорит о том, что город является своеобразным транспортным узлом, через который проходят торговые трафики из других регионов.

– Нам бы не помешал квадрокоптер, – задумчиво проронил я, разглядывая интерактивную карту на ноутбуке Гая.

– Да, дрон бы нам не помешал, – согласился Кит. – Панорамные видео добавили бы нашему сериалу профессионализма.

– Иногда ты начинаешь без запинок говорить длинные и сложные фразы на русском, – сказал Гай. – Но иногда тупишь на ровном месте. Как это у тебя получается, я до сих пор не понимаю. Но вообще, ты прав. Давно сам об этом думаю. Надо озадачить моего соглядатая из «М. Видео».

– Тот московский мальчик, что похож на гея? – спросила Виолетта.

– Он и есть гей, – ответил Гай. – Но у меня с ним ничего не было, если ты об этом.

– Я удивлена, – вставила Марина.

Гай с улыбкой кивнул, признавая колкость и своевременность её стёба.

Затем разговор сместился в продуктивное русло. Мы начали обсуждать, куда можно податься в Югорске в такой дождливый день, и какие найти места для получения впечатлений и материала для создания видеоконтента. Чтобы не мутить атмосферу, на правах руководителя проекта я предложил каждому нонстоперу преподнести свою идею.

– Нас восемь человек, – тут же воспротивился Гай. – Можешь себе представить, каким получится день, если каждый в него внесёт свои предложения?

Я ощутил в сердце лёгкий всплеск негодования, но тут же с ним справился и сказал:

– Тогда поступим проще: сядем в машины и поедем по городу.

– А-ля Серов стайл, – улыбнулся Гай.

– Именно так, – ответил я, чувствуя, что энтузиазма к данной поездке никто из нонстоперов не испытывает.

Однако стоило нам только рассестись по машинам, как тут же появилась идея. Она возникла спонтанно, но оказалась поддержана всеми. Речь шла о музее истории и этнографии, который нахваливали редкие туристы, посещающие Югорск. Располагался он в юго-западной части города и был открыт для посещения во все дни недели. Но перед экскурсией мы захотели немного покататься по городу и заснять его виды на камеры.

Дождь стабильно портил впечатления. Мы выбрались из тёплых салонов авто возле памятника в виде самолёта-истребителя. Как я понял, это место в Югорске было особенным. Самолёт возвышался на гранитном постаменте с надписью «защитникам и первопроходцам Югорска». Ровным полукольцом этот монумент окружали постройки из красного кирпича, напоминающие колумбарий. Под мрачным дождливым небом это место выглядело особенно колоритно. Казалось, МИГ готов в любую секунду взмыть вверх, рассекая пространство рёвом реактивных двигателей.

– Никак не могу понять, – задумчиво потирал голову Кит. – Причём здесь самолёт и город нефтяников?

Стоящая под ярко-красным зонтом Марина уже искала ответ на просторах интернета, но Оксана оказалась проворнее, прочитав одну из надписей на кирпичном полукольце:

– Раньше здесь был военный аэродром. Вот почему!

Кит понимающе кивнул, а затем попросил Виолетту на несколько минут стать фотомоделлю. Одного самолёта в кадре фотоаппарата ему было недостаточно. Гай не упустил возможности подколоть друга:

– Я думаю, миссис Тауэр не одобрит подобное решение. Другими словами, навряд ли ей понравится, что дорогой и любимый мужёк вдали от дома устраивает фотосеты молодым красоткам.

Кит смущённо отмахнулся.

– Она никогда не просматривает мои фото, – сказал он. – Считает, что это хобби слишком немужское.

Гай бросил на меня многозначительный взгляд и качнул головой, как бы говоря: «Час от часу не легче, дружище!» Я лишь кивнул, вынужденный согласиться с тем, что с вливанием в наш коллектив Линды атмосфера значительно накалится. Пока всё шло относительно гладко. Но что-то подсказывало мне, что с таким нонстопером мы обязательно сядем в лужу.

Затем мы забежали в небольшой продуктовый магазинчик под названием «Империя вкуса». Сделали мы это не столько для того, чтобы что-то купить, сколько просто из любопытства. Но именно там мы с Гаем неожиданно и одновременно вспомнили о тушке «ивдельского глухаря», повторно замороженной в холодильнике автодома. На эту мысль нас навело филе индейки, подсвеченное витринными лампочками и выглядящее слишком неестественно.

– Хватит танцулек и саун, – сказал Гай.

– Поедем вечером в лес, – кивнул я. – А кто заночует – тут же отправится домой. Причём своим ходом.

– Поддерживаю, – кивнул Гай без тени иронии. – Шурика бы я прямо сейчас отправил.

Своё решение мы собирались огласить чуть позже, уже после посещения музея. Тем временем дождь «зарядил» с новой силой. Резкий порывистый ветер превращал и без того отвратительную погоду в сущее испытание. Находиться под открытым небом более минуты стало просто невыносимо. По причине косога дождя от промокания не спасали и зонтики.

Первым не выдержал Шурик и жалобным голосом попросил отвезти его в гостиницу. Не успел я открыть рот, как к нему тут же присоединились Ольга и Марина. Все они ехали в «Мега», управлял которой Кит. А мы узнали об этом по радию. Как раз в этот момент наша компания выезжала на улицу мира, где и располагался музей.

– Чего и стоило ожидать, – проворчал Гай.

Я не стал ему напоминать о произошедшем в Серове, где на стороне «нытиков» оказался он сам, а лишь равнодушно пожал плечами:

– Погода действительно дерьмо. Но это не значит, что мы не выедем на природу.

Виолетта и Оксана посмотрели на меня как на умалишённого. Гай рассмеялся.

– Ты серьёзно? – спросила меня бывшая жена. – Завтра у нас чудовищный день.

– Завтра у нас обычный день, – тут же поправил её Гай. – Каких, кстати, будет ещё предостаточно.

– Почти пятьсот километров! – напомнила Оксана.

Расстояние действительно было немалое, но лично я не видел в этом чего-то особенно экстремального. В конце концов, весь путь мы проделывали на своих комфортабельных авто, а не пешком под открытым небом. По плану мы должны были сначала добраться до посёлка Агириш, а затем двинуть в обратный путь, и по другой дороге добраться до северного города под названием Нягань.

Гай покачал головой, взял в руку тангенту радиостанции и объявил:

– Все желающие отправиться в гостиницу пересаживаются в «Мега-Крузер». Остальные – в «двухсотку»!

В тишине салона я отчётливо различал биение собственного сердца. В зеркало заднего вида хорошо просматривались физиономии друзей. Гай равнодушно смотрел в окно на заливаемый дождями Югорск. Виолетта нервно ёрзала на месте. Оксана кусала нижнюю губу. Она не могла решиться, и все её эмоции легко читались на лице.

Наконец, боковая дверь распахнулась, впуская уличный холод и запах автомобильного выхлопа. В проёме показался Кит с кофром неизменного фотоаппарата на шее, одетый в дождевик.

– Я с вами! – торжественно провозгласил он.

Оксана поколебалась ещё какое-то время, затем шумно выдохнула и произнесла:

– Я тоже.

– Ну, что ж, отлично! – сказал я и надавил педаль газа.

«Мега-Крузер», ведомый теперь Шуриком, развернулся на узкой дороге и взрыкнув двигателем, двинулся в обратном направлении.

– Гай, – сказал я спокойно. – Давай обойдёмся без комментариев. Не будем обострять.

– Мур, ты в своём уме? Я сижу и помалкиваю. А Рапунцель – красавица! Я зауважал тебя больше, ещё на один процент.

– Вот и хорошо, – успокоился я.

Оксана удовлетворённо кивнула. Рядом со смуглым Гаем её лицо казалось мертвенно-бледным.

Удача отвернулась от нас буквально через триста метров, когда мы подъехали к симпатичному зданию с красными крышами и заметным издали парадным входом. На фасаде красовалась надпись, обозначающая, что именно здесь находится тот самый этнографический музей. Однако вокруг царил полное отсутствие людей. Ни машин на парковке, ни света в окнах.

– Что-то здесь не так, – сказал я, отстегнул ремень безопасности и выбрался на улицу.

Куртка мгновенно промокла. Резкий порыв северного ветра едва не сбил меня с ног. Погода действительно была адовой. Я добежал до крыльца, но остановился на первых же ступеньках.

«Сегодня музей не работает по причине отсутствия электроэнергии» – гласила надпись на дверях.

Прекрасно, – подумал я и поспешил вернуться в спасительное тепло «двухсотки».

– И, тем не менее, – сказал Гай, пару минут спустя. – Я настаиваю на том, чтобы провести сегодняшней вечер на природе. Пусть это и будет относительно сложно, так как в нашем кемпере есть всё для тюленьего времяпровождения. Хотя по-хорошему, надо было обойтись палатками. В дальнейшем нас ждёт подобное на Оби.

Говорил он о трёх днях, которые мы намеревались провести за рыбалкой. А произойти это должно было всего через пару дней. Погода в северных широтах не радовала. Но отказываться от намеченных целей мы просто не имели права, ибо тогда терялся изначальный смысл задуманного предприятия. Самая главная сложность для нонстоперов заключалась именно в осознанном выборе поиска постоянного «геморроя» на своё сиденье. И как я предполагал, большинство участников проекта наших с Гаем взглядов не разделяли.

Но вообще, он был абсолютно прав. Даже лёгкая разминка в виде вечера, проведённого в жёстких погодных условиях, могла стать достаточной для того, чтобы получить представление, чего нам ожидать от трёхдневного «отдыха» на берегу Оби.

– Поехали, – скомандовал я.

Автодом стоял посреди большой парковки, в окружении «Фрейтлайнеров» и «Манов», ярко выделяясь на общем фоне. Увидев его издали, я почувствовал волну приятного тепла, словно встретил старого друга. Виолетта тут же озвучила мои мысли:

– Вот он, наш красавчик!

Пока Гай прогревал двигатель, к нам подошёл один из дальнобойщиков и в несколько матерных слов выразил своё восхищение.

– Сколько езжу, впервые вижу такую о**енную **йню! – закончил он.

Гай рассмеялся.

– Откуда сам, дружище? – спросил я.

Водитель указал на наш региональный номер:

– Как и вы, с Ленинградской области.

Я уже было собирался забраться в кемпер, как вдруг остановился, услышав фразу дальнобойщика:

– Вы не за город ли собираетесь, случаем?

– Да, а что? – Гай настороженно посмотрел на собеседника.

– Радио что ли не слушаете? – развёл руками водитель. – Сегодня утром пятеро головорезов, мать их ети, сбежали с какого-то лагеря. Пока никого из них не поймали.

Я тут же вспомнил низко летящий поисковый вертолёт, на который минувшим утром не обратил особого внимания.

– С таким красотками, как у вас, парни, я бы не стал рисковать, – водитель расплылся в добродушной улыбке, продемонстрировав нам блистающие белизной импланты.

– Час от часу не легче, – буркнул Гай и тут же заглушил двигатель.

– Он прав, – сказал я пятью минутами позже, когда мы все сидели в тёплом и уютном кемпере. На экране телевизора транслировался один из местных каналов. Мы ждали новостей.

– Он прав, – повторил я и обвёл всех взглядом. – Мы не можем рисковать так сильно.

Гай махнул рукой:

– Мне вот вообще резко стало плевать на всё. В том числе и на собственные цели... не настолько, конечно, чтобы бросить всё, но по-хорошему, захотелось расслабиться.

– Что будем делать? – спросила Виолетта.

– Вернёмся в гостиницу, – сказал я. – А завтра всё по плану: Агириш и Нягань.

– Подождите-ка! – вдруг встрепенулся Кит. – Сегодня ведь семь дней, как мы путешествуем! Мы уже неделю в пути!

– Это точно! – расцвёл Гай. – Давайте хоть попьём кофейку с тортом по этому случаю.

– Ставьте чайник, – сказал я. – А дядя Юра пока слетает за тортом.

Однако поиски мои затянулись. Местные магазины вообще отличались спартанским минимализмом. В продуктовых лавках зачастую просто отсутствовали кондитерские отделы, либо были завалены каким-то сухим печеньем и вафлями. А мне хотелось приобрести что-то стоящее. Объехав всю северную часть города, я уже было собирался вернуться с пустыми руками, как вдруг заметил небольшой магазинчик, расположившийся в торце пятиэтажки. Магазинчик назывался «Сластёна». Без особой надежды я зашёл внутрь и тут же обомлел: девушка на кассе как две капли воды походила на Виолетту. Находясь в лёгком шоке от происходящего, я вынул из чехла камеру и стал снимать кассиршу на видео.

– Что вы делаете? – девушка нахмурилась.

– Извините, – смущённо проронил я и поторопился опустить камеру. Однако драгоценные кадры были получены.

Здесь же я обнаружил и то, что искал – большой бисквитно-творожный торт, украшенный законсервированной клубникой.

Вернувшись в автодом, я продемонстрировал двойника Виолетты ребятам на экране «плазмы». Челюсть Гая отвисла. Кит тихо выругался по-английски.

– О, боже! – произнесла Оксана. – Действительно очень похожа. Виолка, у тебя не могло появиться сестры?

Сама виновница торжества равнодушно пожала плечами. Казалось, данный случай её вообще не впечатлил.

– Это Знак, – сказала она спокойно. – Мы не можем задерживаться здесь надолго, как и нигде в другом месте.

Я посмотрел на неё внимательно и попытался уловить хотя бы тень истинных эмоций. Но тёмные красивые глаза Виолетты вновь скрывал мрак таинственности.

– Кому мы нужны? – серьёзно спросил её Гай. – Кто эти силы, что ставят нам палки в колёса?

– Мы бросили вызов Карме, – сказала Виолетта. – Теперь всегда будет *ТАК*.

В отель мы вернулись ближе к девяти вечера. Дождь стих, но на асфальте остались следы его царствования в виде огромных тёмных луж. На их поверхности в искажённом виде отражались огни города: окна домов, автомобильные фары и мигающие «глаза» светофоров.

Отколовшаяся группа нонстоперов лениво вечеряла в сауне. Марина поднялась в номер Гая только для того, чтобы поставить ему очередной укол. А я, выйдя из душа, вдруг вспомнил, что уже сутки как бросил курить. Эта мысль заставила проникнуться к самому себе уважением. Виолетта лежала на соседней кровати. Она пристально посмотрела на меня, как будто собиралась спросить что-то важное, а затем неожиданно улыбнулась и поманила к себе пальцем. И занимаясь с ней любовью, я думал сразу о двух вещах: о том, кто на самом деле эта кассирша из «Сластёны» и о том, поймали ли тех пятерых беглых зеков спецы?

8 июня 2015. Опасными дорогами. Последняя ж/ д станция в Агирише и Унъюганский «зимник»

В половине шестого утра я встретил Гаевского в коридоре «Спорт-Отеля». На нём были спортивные штаны и футболка с надписью «Я ЛЮБЛЮ Фитнесс!» Трёхдневная щетина на лице свидетельствовала о том, что он либо собирался опускать бороду, либо просто забил болт на личную гигиену. С таким атрибутом он ещё больше напоминал армянина.

– Решил заняться спортом? – я указал на футболку.

– Со следующего понедельника, – Гай отмахнулся. – Представляешь, я всю ночь не спал. Вообще-то мнительность по твоей части. Но тут сам весь изворочался. Всё думал про этих беглых эков.

Я признался, что данная информация со вчерашнего вечера не покидала и мою голову. Даже занимаясь сексом с Виолеттой, я думал о том, какие меры предосторожности нонстоперам стоит предпринять. Но на ум приходил только мой старенький карабин «Сайга», да пара десятков патронов к нему. Однако разрешение на ношение оружия у меня было давно прострочено, по причине чего пришлось сдать весь комплект в камеру хранения нижнетагильского ОП, чтобы не создавать себе в пути лишних проблем с законом. Теперь я жалел об этом.

– Я так понимаю, в Агириш мы едем всё равно?

Гай молча кивнул, но глаза его блеснули. Та самая черта характера, что сделала его победителем наркотической зависимости, снова дала о себе знать. Однажды принятое решение должно оставаться нерушимым, до тех самых пор, пока ты сам для себя не поставишь точку и не скажешь, что выполнил задуманное до конца. Всё остальное – лишь прах и неважные мелочи, мешающие нам реализовывать в этом изменчивом мире самих себя. Либо ты идёшь до конца, либо не обманываешься и признаёшь поражение.

До Агириша, первого пункта назначения на сегодняшний длинный день, было около девяноста километров дорог. Если смотреть по карте, то более двух третей расстояния нам предстояло двигаться от Югорска напрямик на север, а затем поворачивать почти строго на запад. Местность была относительно безлюдная. На всём отрезке пути других населённых пунктов не встречалось, и, можно было предположить, что та самая «пятёрка рецидивистов» двинулась именно в этом направлении. В тех краях лес был густым, а это означало, что так проще спрятаться от поисковых вертолётчиков.

Сам по себе посёлок оставался для нас интригующей тайной. Из противоречивой информации в интернете я смог узнать только то, что большая часть населения занята на лесозаготовках, а при товарище Сталине именно через Агириш планировали пропустить ветку железной дороги в Воркуту. Собственно, посёлок и являлся конечной станцией, так и оставшегося нереализованным транспортного проекта СССР. Каких-то особо ярких впечатлений от посещения этого места мы не ждали, но определённо, оказавшись в ХМАО, не стоило проезжать его мимо.

Погода по-прежнему не могла обрадовать солнцем и теплом. Небо от горизонта и до горизонта затягивали тучи. Дул мрачный и холодный северный ветер, навевая чувство тоски и образы из прошлого моей многострадальной страны: вереницы заключённых, отправляющихся на освоение суровых северных земель. Кирки и лопаты раскачиваются в их стёртых до кровавых мозолей руках. Лица измождены. Умирая, они видели то же самое небо – серое, бесцветное и равнодушное к чужим проблемам.

В номере Гая и Ольги мы устроили последний Югорский завтрак, налегая на кофе и калорийные бутерброды с фруктовым джемом. Марина сказала, что наличие кухни и кемпера вообще освобождает от необходимости заготавливать горячие напитки впрок и пользоваться

термосами. Оксана попросилась у Кита за руль «Меги», на что он равнодушно пожал плечами. Шурик всем видом показывал, что предстоящая поездка для него – как осиновый кол для вампира.

– А теперь, о важном, – объявил я, поднимаясь со стула и вытирая руки влажной салфеткой. – Все вы уже слышали о беглых эках. К сожалению, слух вчера подтвердился заявлением местных властей. По Югорскому ТВ сейчас только об этом и говорят. Есть информация, что беглецы подались именно в район Югорска. Поэтому мы должны быть максимально осторожными и внимательными.

– Из машин не выскакивать на улицу! – добавил Гай. – Кит, это в первую очередь касается тебя и твоего маниакального стремления зафотографировать весь мир. Пока едем – двери у всех машин в заблокированном состоянии.

– Если останавливаемся, – продолжил я. – То прежде объявляем об этом по радиии. Выбираем для этих целей наиболее открытые места, хотя лично я, изучив карту местности, понял, что, в основном, весь путь до Агириша – сплошная тайга.

Ребята молча выслушали нас обоих. Никто не пытался обратить происходящее в шутку. Я думаю, важную роль здесь как раз сыграло отношения к происходящему самого Гая. Уж если он предпочитал говорить об этом серьёзно, какие уж тут могли быть шуточки? Сам не зная почему, я бросил короткий взгляд на Виолетту и ужаснулся, увидев, что она сидит, полуприкрыв глаза, как будто старается разглядеть внутреннюю сторону собственного черепа. Такое происходило с ней не часто. В основном, это было связано с её мрачным прошлым. Иногда Виолетта отчаянно боролась с собственными негативными мыслями, и по какой-то причине этот процесс отражался на её внешности именно таким образом.

В начале восьмого мы покинули гостиницу, а ещё через десять минут Гай разогревал двигатель КамАЗа на стоянке для большегрузов. В понедельник утром машин здесь было немного. Очевидно, большинство дальнобойщиков покинули Югорск ещё с вечера, оставив после себя горы мусора в урнах в виде пластиковых стаканчиков из-под кофе и помятых контейнеров от «Доширака».

Выезжать пришлось через улицу Калинина и Агиришскую. Дорога здесь была сносного качества, позволяя хотя бы временно наслаждаться километрами комфортного пути. С одной стороны тянулся серенький частный сектор, перемежающийся похожими друг на друга шиномонтажками и автомастерскими, с другой к дороге прижимались гаражные комплексы, наследие советского прошлого, от которых временами начинало тошнить. Но сразу за территорией города, после кольцевой развязки исчезло и всё вышеперечисленное, уступив место густому смешанному лесу. С обеих сторон нас обступила бесконечная и однообразная зелёная масса. Между стволами деревьев кое-где виделись темнеющие прогалины, и в каждой из них мне мерещились силуэты людей, одетых в телогрейки и робы заключённых.

В «двухсотке» компанию мне составила Виолетта. Она спокойно сидела на переднем пассажирском месте и равнодушно смотрела в окно. Теперь на её лице не отражалось никаких ярких эмоций, кроме вечного и неиссякаемого наслаждения самой жизнью. Всё дальше и дальше она уезжала от Тагила, города, ассоциирующегося у неё с многочисленными разочарованиями, могилой матери, променявшей на алкоголь все остальные жизненные интересы. Метрах в пятидесяти за нами тащился КамАЗ с автодомом, в котором ехали все остальные, исключая Оксану и Кита. Последние, как обычно, замыкали тройку.

Примерно на середине пути дорога значительно сузилась, превратившись в тонкую полосу асфальта, испещрённую громадными змеевидными трещинами. Лес трансформировался в скопление карликовых северных берёзок и сосен. Всё чаще встречались выжженные места, свидетельствующие о былых пожарах. На обочинах дороги появился светло-серый песок – характерная черта природы северного региона.

Я вновь подумал о беглых заключённых и понял, в каких дьявольских условиях они оказались, покинув обнесённую колючей проволокой территорию. Для того чтобы решиться на подобное, нужно было подойти к самому краю отчаяния, ибо выжить в условиях здешней природы современному человеку было практически невозможно. Один только гнус чего стоил. Вечерами, или рано поутру, особенно в такую влажную погоду как сегодня, этих тварей выбирались из леса просто тучи. И мошки, и комары нападали мгновенно, вонзаясь кровососущими хоботками в любое незащищённое одеждой место.

Примерно через час мы достигли поворота налево, возле которого из зарослей придорожных кустов торчала простенькая невысокая стена с надписью «Агириш». До пункта назначения оставалось километров двадцать, но именно этот отрезок пути оказался самым сложным. Асфальт исчез, а его сменила узкая трасса из длинных бетонных плит, между которыми зияли щели в палец толщиной. Ехать по такой дороге было то же самое, что по железнодорожным шпалам, не смотря на мощную систему контроля дорожного покрытия. Я представил, какие ощущения ожидают здесь автолюбителей на машинах более низкого качества и содрогнулся.

Кроме того, узкая проезжая часть, словно горная речка, начала извиваться в разные стороны: справа налево, сверху вниз и наоборот. Можно было представить, как преодолевали этот квест водители лесовозов. Впрочем, именно их мы сегодня на своём пути и не встретили, зато после очередного дорожного излома из-за кустов неожиданно появился дэпээсник в светоотражающем жилете и мгновенно махнул нам палкой, предлагая прижаться к правой стороне и тормознуть. Его появление в таком диком месте могло означать только одно...

– Здравсте, родные мои! – подал голос Гай в эфире. КамАЗ зарычал и так же стал прижиматься к обочине дороги.

И столь же неожиданно наши машины обступили с десятков рослых и крепких мужиков в чёрных балаклавах и бронежилетах. У многих на груди болтались автоматы.

– Боже, – Виолетта громко выдохнула.

– Успокойся, – бросил я. – Менты охраняют нас от преступников.

– Приготовьте документы на проверку и автомобили к осмотру, – сказал мне инспектор ГАИ, после чего быстренько зашагал к КамАЗу. В боковое зеркало я увидел Гая, спрыгивающего на бетонную дорожную плиту. Двое омоновцев угрожающе двинулись к нему. Я отстегнул ремень безопасности и тоже выбрался из машины. Передо мной тут же возникла широкоплечая фигура с АКМ на перевес. Ростом я едва дотягивался ему до середины груди. Сквозь прореху в балаклаве на меня испытующе смотрели небесно-голубые глаза.

Я быстро протянул полицейскому права и паспорт.

– Добрый день, – жалобно пискнула из салона Виолетта. Омоновец хмуро посмотрел на неё, затем на меня.

– Что вы делаете в такой глуши, да ещё и с девушками, ребята?

– Путешествуем, – сказал я и тут же понял, насколько глупо прозвучала эта фраза. А как ещё объяснить несведущему в философских вопросах человеку сложную формулировку нашего рода деятельности? Но неожиданно омоновец оказался прозорливым.

– Убегаете от скучной жизни, – не спросил, а сказал он утвердительно и вернул мне бегло осмотренные документы. Возможно, как раз присутствие симпатичной и беззащитной девушки размягчило суровое мужское сердце спецназовца, ибо тут его тон изменился на практически дружелюбный.

– Знаете о сбежавших заключённых?

Я кивнул. Он тоже.

– Мы проявляем максимальную осторожность, – сказал я. – Стараемся без нужды не останавливаться, попутчиков не берём, а едем с заблокированными дверями.

Омоновец снова кивнул. Мимо него вальяжно протопал ещё один гигант в балаклаве и бронежилете. Берцы на ногах были, кажется, пятидесятого размера.

– И всё-таки странные места вы выбрали для приключения, – задумчиво сказал голубоглазый омоновец. – Ехали бы в Приобье, что ли. Там хоть порыбачить можно, или просто с девчонками на природе побалдеть. Не понимаю я вас, богатеев.

Я почувствовал, что последнее слово не смог проглотить, хотя омоновец произнёс его без всякого негатива, будто бы просто констатируя факт и не более того. Сзади Гай рассмеялся. Я повернулся и увидел, что стоящие рядом с ним полицейские так же трясутся от хохота. Выглядело это сюрреалистично, особенно учитывая присутствие автоматического оружия. Как позже выяснилось, Гай развеселил их тем, что представился московским евреем, поставившим цель построить в Агирише синагогу.

– Просто оставьте там свой автодом и нарисуйте на борту звезду Давида, – сказал гаишник, продолжая смеяться.

– Жена? – спросил меня голубоглазый омоновец, когда я распахнул для осмотра заднюю дверь «двухсотки». Я открыл было рот, но Виолетта неожиданно меня опередила.

– Да, – крикнула она из салона и тут же добавила: – Гражданская.

Я лишь улыбнулся. Омоновец одобрительно кивнул и махнул широченной дланью, предлагая мне захлопнуть дверь.

– Будьте осторожны, – напутствовал он.

– Зачем ты сказала, что мы – гражданские супруги?

– А ты против?

Я подумал немного и ответил, что нет. Но внутреннее напряжение от того лишь усилилось. В последнее время Виолетта вообще вела себя странно, и что хуже, перескакивать из огня да в полымя она могла мгновенно. С начала путешествия прошла всего неделя, а мы уже успели запутаться в непростых амурных делах. Не спасало даже правило придерживаться свободных отношений. Природа человека так устроена, что он стремится присвоить себе внимание того, кто ему нравится. Без вариантов. В противном случае возникает такое негативное явление как ревность.

Когда я внезапно захотел есть, дорога вывела нас в посёлок. Но о том, чтобы найти здесь какой-нибудь общепит, речи идти не могло. Первым, что мы увидели, оказался длинный обшарпанный барак с голубой шиферной крышей, а сразу за ним располагалась база, или автопарк, заставленный различной рабочей техникой: экскаваторами, автокранами и грейферами-манипуляторами, которых здесь было большинство. По территории бродила одинокая старая дворняга, лениво гавкнувшая на нас пару раз для приличия. Людей видно не было, словно сегодня был выходной, либо же посёлок вообще вымер.

Мы проехали ещё километр вглубь Агириша и остановили машины. К тому времени небо посветлело, превратившись из тёмно-серого в молочное. Эта улица называлась Молодёжной. Прямо перед двухэтажным шлакоблочным домом находились покосившиеся дворовые постройки какого-то старого дома. В выбитых окнах зияла пустота. А из его глубин так и веяло сыростью и забвением.

– Какого хрена мы здесь делаем? – спросил я сам себя, но на вопрос ответил подошедший Кит. Фотоаппарат он уже держал в боеготовности.

– Ищем приключения на свою голову.

– Скорее, на свою ж**у, – поправил его Гай. Как раз он выглядел как человек, абсолютно довольный происходящим. – Самое прикольное в этой жизни – это непредсказуемость. Вот мы сами не знаем, зачем забрались в эту глухомань. И, тем не менее, смысл есть во всём и всегда.

– Довольно мутное философское изречение, – пробубнил я.

Как и следовало ожидать, Агириш оказался посёлком, который можно за пару часов обойти пешком, что мы и сделали, оставив автомобили в большом дорожном кармане. Народу здесь действительно оказалось мало, а те, кто попадались, разглядывали нас словно инопланетян. В основном это были люди позднего пенсионного возраста, бабушки, одетые по моде начала прошлого столетия, либо деды в застиранных пиджаках и широких домотканых штанах. Всё говорило о жизни и быте, застрявшем здесь в далёких советских временах. Большинство дорог в посёлке состояли из бетонных плит, но встречались и грунтовые, разъезженные лесовозами настолько, что пройти по ним пешком было просто невозможно. Основную часть домов представляли обычные русские избы из брёвен, либо бруса, с маленькими по-северному окошками, чтобы зимой печное тепло не расходовалось напрасно.

Мы прошли мимо пожарной части и местного отделения полиции, куда уже наверняка сообщили о нашем приезде. Однако возле дверей в обшитый сайдингом дом стоял только один «уазик-буханка» с отключенными светосигналами. Казалось, здесь всем и на всё было просто плевать.

Марина посмотрела на часы и предложила вернуться в кемпер, чтобы пообедать, а уж потом и двигаться в обратном направлении.

– Шутишь что ли? – воспротивился Гай. – Мы должны запечатлеть на видео ту самую заброшенную железнодорожную станцию сталинских времён.

– А ты уверен, что она сохранилась? – спросил я.

Гай пожал плечами.

Но вскоре нам встретилась пара мужиков, направляющихся куда-то с тяжелыми рюкзаками на спинах. На рыбаков они походили слабо, поэтому я решил, что это – лесозаготовщики.

– Не подскажите, как пройти к заброшенной станции? – спросил я.

Мужики остановились, озадаченно посмотрели друг на друга. Один из них, седовласый и полный, почесал репу. Второй, помоложе и повыше ростом подозрительно прищурился.

– А зачем вам станция?

Вперёд вышла Марина, видимо полагая, что сможет растопить лёд своей привлекательностью. Однако этого не произошло. Должно быть, в этом краю представления о женской красоте были несколько иными.

– Мы заплатим, – сказал Гай.

В другое время я непременно выговорил бы ему за привычку всегда и всюду решать проблемы рублём, но не сейчас, потому что как раз эта фраза поменяла к нам отношение мужиков.

– Хреновое там место, – сказал длинный. – Да и смотреть там не на что. Обычная заросшая кустами хибара из бетонных блоков. А недостроенную линию давно разобрали на металлолом. Но за пару сотен могу проводить.

Гай с готовностью полез в бумажник, однако тут в разговор включился мужик постарше.

– Вот что, – сказал он. – Если вы из тех столичных пе**растов, что хотите смешать нас с говном и снова назвать в телевизоре «потомками каторжан», то валите-ка вы нахер отсюда со своими камерами. И ваши вонючие деньги нам тоже не нужны.

– Семён, – попытался осадить его длинный, но тот не унимался.

– Знаю я как вы, журналюги работаете!

– Мы не журналюги... – попыталась возразить Марина, но мужик грубо её прервал.

– Тебя забыли спросить, глиста крашенная!

– Э, дядя! – возмутился Гай. – Ты выбирай выражения!

– Фильтруй базар! – угрожающе перевёл я на «феню».

Кит следил за разгорающимся конфликтом, открыв рот. И только Оксана из всех присутствующих догадалась включить камеру.

К счастью конфликт получилось быстро уладить, поскольку мужик адекватно оценил наше численное превосходство. К тому же второму хотелось урвать свой небольшой куш.

Они повели нас по длинной дугообразной улице через частный сектор и потемневшие от сырости ряды дощатых заборов. Дорога перешла в грунтовую, а затем и вовсе превратилась в узкую тропинку, когда мы вышли на окраину Агириша. Путь явно был нехоженым, судя по тому, какие пышные кусты здесь разрослись. Тут же нашу компанию атаковали тучи кровососов, вынудив меня вытащить из рюкзака аэрозоль с репеллентами. Влажный холодный ветер проникал под куртку и словно вгрызался в плоть невидимыми призрачными зубами.

Мы отошли от посёлка метров на пятьсот – не меньше, прежде чем справа от тропы появились очертания старой железнодорожной линии без рельсов, но с едва различимыми очертаниями шпал. А минутой позже показались и развалины приземистого бетонного сооружения в один этаж высотой, наглухо заросший кустарниками и жухлой прошлогодней травой.

Место было жутким ещё и потому, что основная железнодорожная линия уходила в пустоту, резко обрываясь на пустыре огромным прямоугольным блоком. Края его уже осыпались от времени и суровых погодных условий. Я почувствовал почти непреодолимое желание затянуться сигаретой, но понял, что «стрелять» курево в нашей компании не у кого, а обращаться с этим вопросом к провожатым тем более не хотелось.

Глядя на этот прерывающийся путь, в голове возникало множество мыслей. Но самой яркой было, пожалуй, ощущение края света. Казалось, что там, за этим бетонным блоком не существует ничего, огромный чёрный провал в преисподнюю, либо просто край мифической плоской земли, в которую и по сей день продолжали верить некоторые сумасшедшие. Какими нужно обладать амбициями, чтобы попытаться построить дорогу через тысячи километров абсолютно дикой и суровой природы? Немудрено, что и здесь человечество проиграло. Где-то там, за тысячи километров отсюда находился город Воркута. Текущим летом мы намеревались всей компанией добраться до него на самолёте. Но именно сейчас мне эта идея показалась такой же безумной, как и строительство железной дороги в треть материка длиной.

В полдень мы вернулись к машинам и собрались в кемпере, чтобы пообедать и перевести дух. Нужно было построить дальнейший маршрут и прийти к единому консенсусу, поскольку нашлись некоторые, кто предлагал провести ещё одну ночь в Югорске.

– Не можем мы надолго оставаться в одном и том же месте! Как вы не понимаете? – в запале высказалась Виолетта. Чувствовалось, что энергетика Агириша глубоко резанула её по нервам. – Вы что, снова хотите неприятностей?

Я решил, что ребята поднимут её на смех и уже приготовился к тому, чтобы за неё заступиться, как вдруг понял, что все, включая Шурика, отнеслись к её словам предельно серьёзно. Гай долго и задумчиво смотрел на неё, пока мы пили чай и ели быстрый походный супчик, а потом спокойно сказал:

– Едем до Нягани. Не будем отклоняться от планов.

Никто не стал ни спорить, не вносить свои предложения. Думаю, большинство нонстоперов вполне устраивала перспектива поскорее убраться из данного населённого пункта, а куда – не имело значения. В принципе, ничего особенно пугающего или отталкивающего здесь не было. Но я уже во второй раз после Серова обратил внимание на чёткое и вполне осознанное ощущение неприятия твоей персоны населённым пунктом. Подобное ты чувствуешь, когда всё вокруг становится холодным и недружелюбным. И тогда кажется, что из каждого окна на тебя смотрят, сжимая в руке нож, и ожидая, когда ты наконец повернёшься к ним незащищённым местом.

В начале второго пополудни мы двинулись в обратном направлении, поскольку прямого пути от Агириша, до Нягани просто не существовало. Навигатор предлагал какую-то труднопроходимую дорогу по северной части района, но мы не хотели рисковать. По-прежнему

команда нонстоперов обладала крайней неопытностью, и создавать себе дополнительные формажоры никому не хотелось.

Кроме того, по возвращении в Югорск мы планировали обдумать ещё один заезд в восемьдесят километров длиной. Дорога проходила через пару населённых пунктов под названиями Советский и Зеленоборск, о которых мы естественно, ничего не знали.

– Посмотрим по обстановке, – сказал я в радию. – Три населённых пункта – это как минимум дополнительные три часа. И это если не считать дороги туда и обратно.

– Посмотрим, – согласился Гай.

Сам он грезил предстоящей рыбалкой на Оби, о которой перечитал массу восхищённых отзывов от рыбаков со всей страны. Думаю, о ней он думал с самого начала путешествия и по этой причине неосознанно хотел ускориться.

Дорогу из бетонных плит мы пролетели со скоростью ветра, на одном из витков увидев наших старых знакомых. Один из омовцев помахал нам рукой. Я приветственно посигналил в ответ.

– Скорей бы их поймали, – сказала Виолетта.

В половине третьего пополудни мы достигли Югорска. Вдали показались знакомые разноцветные здания и подъёмы новой автомобильной развязки. Погода не улучшалась, но в середине дня тёмная масса туч над головой превратилась в светло-серую дымку. Не говоря ни слова, я машинально повернул на широкое шоссе под указателем, ведущим в Советский

– То есть, совещания не будет? – рассмеялся в эфире Гай.

– Нахер совещания! – весело ответил я.

Виолетта улыбнулась. Я был уверен, что такое решение ей импонировало просто потому, что сегодняшний день автоматически загружался дополнительными событиями. Я же в тайне надеялся, что новые населённые пункты на нашем пути внесут хоть какую-то долю позитива. После Агириша на душе кошки скребли.

– Давайте в Советском попьём кофейку, – предложила из кемпера Ольга.

– Согласен, – сказал я. – Ищем общепиты в своих гаджетах, дамы и господа!

Дорога до Советского оказалась отремонтированной и ровной. Белая разметка ярко выделялась на фоне мокрого асфальта. Параллельно автомобильной трассе, всего в десятке метров от обочины тянулась линия железной дороги. Навстречу нам с жутким грохотом пронёсся «товарняк», тянущий за собой вереницу цистерн со значками «огнеопасно» на бортах.

А минут через пятнадцать нашему взору открылась необычная картина. Сразу на въезде в город обнаружилась обширная площадь, расчищенная от леса. Длинными и абсолютно ровными рядами, словно солдаты на построении, были выстроены одинаковые коттеджи с разноцветными крышами. К каждому дому прилагался участок прямоугольной формы в восемьдесят соток площадью. По всему было видно, что данное поселение было возведено здесь каких-нибудь пару-тройку лет назад. Ещё не везде были заасфальтированы дороги. Вокруг некоторых домов отсутствовали заборы.

– *Патрисяюсче!* – выдал Кит в эфире и тут же затребовал остановку. Да я и сам хотел выйти из машины и посмотреть на это чудо, что называется, на расслабоне.

– Энергетика места хорошая, – одобрила Виолетта.

Гай выбрался из кабины КамАЗа с улыбкой до ушей и сразу же прикинул, сколько денег ушло у организаторов на реализацию этого проекта.

– Мало где в России строят по такому принципу, – сказал он. – Обычно это явление стихийное. Компания-застройщик просто выделяет частнику клочок земли и предлагает на выбор несколько вариантов дома. В результате такой посёлок получается просто хаотичным скоп-

лением разнокалиберных домов. Вот и всё. А это – европейский подход. Хотя, коттеджики и скромные достаточно.

– У разных людей разные понятия о скромности, – сказал я.

– Подъ*б засчитан, – усмехнулся Гай.

Пока Кит отчаянно щёлкал фотоаппаратом, стараясь запечатлеть жилмассив с разных точек, мы немного прогулялись. Даже Шурик, всегда равнодушный к подобным вещам, высказался о том, что место здесь реально крутое. Картину завершало обилие зелени. Не смотря на северные широты, лес здесь по-прежнему оставался довольно густым. Со всех сторон посёлки окружали тёмные ели. Ближе к трассе шумел свежей листвой березняк.

При дальнейшем знакомстве с Советским мы поняли, насколько сильно он отличается от Агириша. Основную часть занимали именно коттеджи, и, судя по автомобилям, встречающимся нам на улицах, достаток у местного населения был так же в разы выше. В восточной части городка ещё оставались избушки и хибарки родом из СССР, но в центральной части и на севере мы их практически не встречали.

А вот где перекусить, мы так и не нашли. Поиск в интернете выдавал немало адресов. Но большинство кафе и закусочных сегодня по какой-то причине не работали. В центре обнаружилось заведение, весьма красочно расписывающее своё меню в восточном стиле. Однако на деле это оказалась обычная столовая. Оксана, как всегда сморщила нос и заключила, что целесообразнее будет поехать в кемпере. Почему-то в этот раз её поддержали все без исключения. Мне оставалось только молча согласиться с решением большинства. Припарковав свои немаленькие машины на окраине города, мы собрались в мини-гостиной автодома и вынули из холодильника практически все свои запасы.

– Удивительно, как быстро мы всё сжираем, – задумчиво проронила Ольга. – За три дня уничтожили полный холодильник продуктов. И эта чёртова индюшка! Куда её девать?

Вспомнив про «глухаря» Гаевского я неосознанно улыбнулся.

– Чего ты лыбишься, Мурин? – обиделся Гай.

– Мы её похороним, – сказал я. – Всё-таки глухарь летал над вершинами сосен...

Покидали Советский мы через северо-восточную часть города, окраина которого оказалась столь же удручающей, насколько respectableм казался его центр. Здесь нашему взору открылись узкие улицы и двухэтажные покосившиеся бараки с тёмными прямоугольниками окон и двускатными шиферными крышами. Одни утопали в густых зарослях акации, другие напротив – располагались на открытой местности, представляя во всей своей «красе». По-хорошему, такие строения уже давно пора было снести к чёртовой бабушке, чтобы не портить вид и общие впечатления о городе. Не знаю, насколько удобными были квартиры в этих домах, но мне при созерцании облезлых дощатых фасадов неизменно чудился запах плесени, сырости и покрывшейся грибком древесины. Иногда попадались уже нежилые развалины, либо сторевшие остовы домов. На месте пепелищ одиноко возвышались кирпичные печные трубы. И, что самое «забавное» этот район имел название Солнечный.

Разумеется, наш англичан не смог проехать мимо, не сделав пару сотен снимков. Больше всего ему приглянулись длинные, похожие на общежития, двухэтажные дома, фасады которых были усеяны параболическими антеннами, словно пни опятами. Тема разложения и упадничества продолжала неизменно притягивать его внимание. Все понимали, что из-за него наше продвижение значительно замедляется, но никто не высказывал своего недовольства.

Я чувствовал, что снова начинаю мрачнеть и попытался взять себя в руки. Оставалось только мысленно обратиться к Создателю и попросить, чтобы следующий город окажется более светлым и позитивным. Я воскресил в памяти новенький коттеджный посёлок на въезде в город, но тут же понял, что образы мрачных барачков под недружелюбным серым небом отчаянно вытесняют из головы всё остальное.

Город Зеленоборск находился в полчасе езды от Советского. Но дорога до него вполне ожидаемо превратилась в уже знакомую нам трассу, состоящую из длинных бетонных плит. Гай назвал такой тип дороги «мозготряской» и предположил, что если проехать по ней сто километров на какой-нибудь отечественной легковушке, то можно избавиться от камней в почках без хирургического вмешательства.

– Ты ещё не знаешь, что такое брусчатка, – сказал я тогда.

– Видел на картинках, – отмахнулся Гай. – Но вот эта хреновина – явный фаворит на сегодня!

Сам же городок оказался ещё меньше, чем Советский. Население его составляло чуть более двух тысяч душ. Но, не смотря на это, ПГ разрастался во всех направлениях. Посреди частного сектора тут и там возвышались новенькие симпатичные новостройки в два и три этажа высотой. Впечатляла и новая школа, выстроенная так же в последние годы. По всему было видно, что Югра медленно, но верно движется в направлении развития и прогресса.

Остановка была короткой. Часы в «двухсотке» показывали начало пятого вечера. День уже был на исходе. Кит убежал вглубь посёлка, снова забыв об осторожности. Виолетта и Оксана, вооружённые экшен-камерами, двинулись следом. Гай потянулся и сообщил, что его многострадальная задница, изнасилованная уколами Марины и многочасовым сидением за «баранкой» уже превратилась в деревянную колодку.

– От Коммунистического до Нягани больше трёхсот километров, – задумчиво бросил я.

Гай пожал плечами:

– Предлагаешь переночевать в посёлке?

– Я не знаю, – сказал я. – Вообще-то есть более короткий путь – через Уньюган, но по какой-то причине навигатор отказывается выстраивать маршрут через этот участок.

– Рискнём? – Гай прищурился. – Запах приключений заменил ему наркотики и теперь, едва почувствовав их приближение, он весь прямо загорелся.

– Хрен его знает, Гай. Надо бы у кого из местных спросить.

Я спустился с дороги в жилой сектор. Возле подъезда одной из двухэтажных новостроек тусовались четверо подростков лет восемнадцати. Выглядели они типично для этих мест: двое в спортивных костюмах и кроссовках, двое в ветровках и рэперских бейсболках.

– Здравствуй, пацаны! – обратился я.

Парни молча покивали в ответ и, судя по всему, слегка напряглись. Впрочем, один из них быстро очнулся.

– Ваши тачки? – он указал головой в сторону дороги.

– Наши, – не без гордости ответил я.

– Крутые бандурины, – уважительно протянул он. – И тёлки у вас тоже зачётные. Особенно эта, чёрненькая, в лосинах.

– Это леггенсы, – поправил я. Парень никак не отреагировал на замечание.

– Слушайте, – перешёл я к делу. – Не знаете, случайно, можно ли через Коммунистический и Уньюган проехать на Нягань?

Парни переглянулись между собой. Мой вопрос их явно озадачил.

– Вообще-то там «зимник», – сказал один из тех, что был одет в «спортивки». Сейчас там *бать какое болото. Но на ваших вездеходах, может быть и получится проехать. Хотя я бы не рисковал.

– Да, – согласился второй. – Встрять можно нереально, особенно в районе Пантынга. Это станция такая, железнодорожная.

Тот, что заговорил со мной раньше остальных, напряг память.

– Там старая бетонная дорога. Но ей уже лет десять назад пришёл п**дец, дружище. Возле озёр реальное болото. К тому же прямо из-под земли торчит арматура. Можно проды-

рвать нахер колёса и всё – приехали. А вытаскивать вас оттуда никто не будет даже за тысячу баксов.

К нашей компании присоединился подошедший Гай. Последнюю фразу он расслышал полностью. Гай поздоровался с парнями и обратился ко мне:

– Есть у меня к тебе предложение.

Когда мы отошли в сторону, я увидел, что глаза друга просто сияют от восторга. Такое случилось с ним, когда на горизонте появлялось что-то весьма и весьма увлекательное. И если речь не шла о рыбалке, значит, Гай таки намеревался преодолеть этот путь.

– Если бы не беглые зеки, я бы рискнул, – сказал я. – А так... Ты представляешь, что может произойти?

– Об этом и речь! – выпалил Гай. – А что если нам с тобой вдвоём рискнуть и двинуть по этой дороге? Возьмём твой «Крузак» и пожрать. А остальные пускай едут в Нягань по длинному пути.

– Кит занует, что его с собой не взяли.

Гай усмехнулся.

– Насчёт него вопрос уже решённый. А вот Виолеттка точно захочет ехать с нами.

Я подумал, почему бы и нет, ведь именно мы трое среди всей команды были теми самыми отчаянными сорвиголовами, для которых текущая жизнь приобрела совершенно иные свойства. Несмотря на природную мнительность, я ощутил внутри поднимающуюся волну адреналина, который, попадая в мозг, заставлял содрогаться. Но при этом я осознавал, что очень хочу попробовать проверить это мероприятие, не смотря на весь его риск.

Вернувшись в кемпер, мы вызвали Кита и компанию на серьёзный разговор. Но едва только услышав наше предложение первой возмутилась Марина:

– Вы в своём уме вообще?! Где-то по лесам бегают пятеро уголовников, а вы собираетесь ехать по какой-то непонятной и опасной дороге! Что будет, если вы застрянете?

– Постараемся не застрять, – развёл я руками.

– Видимо, я с вами не поеду? – обиженно спросил Кит.

Я покачал головой.

– Кит, ты нужен здесь. Ты и Шурик. На вашей совести остаются девчонки. И ваша задача доездить всех до Нягани в целостности и сохранности.

Я посмотрел на Виолетту и тут же понял, что Гай оказался прав. Судя по её злобному блеску в глазах, она уже настраивалась на активную борьбу за своё место в нашем опасном предприятии.

– Виолетта едет с нами, – неожиданно выдал Гай, заставив удивиться и меня. – Остальные – нет. И тут никаких обид.

Шурик цинично усмехнулся:

– Не думаю, что так много желающих найдётся. Помимо беглых зеков в лесах полно волков и медведей, многоуважаемые дамы и господа! И ещё неизвестно, кто из них опаснее.

Я снова вспомнил о «Сайге», снова пожалел, что оставил карабин в Тагиле. Надеяться на «травмат» Гая было глупо. В случае встречи с медведем, например, он бы вообще оказался бесполезным. По-своему Шурик был прав, но мне не понравился тон его голоса. Казалось, он хотел целенаправленно перед всеми остальными выставить нас законченными идиотами. Гай так же напрягся, но пока держал себя в руках.

– Я так понимаю, что отговаривать вас троих бесполезно? – спросила Марина. Обращалась она ко всем, но смотрела исключительно на меня, при этом пытаясь поймать взгляд. Однако я сознательно отводил глаза в сторону, чтобы не встретиться с её большими карими очами и не утонуть в них, тем самым превратившись в нерешительного дамского угодника. В этом состоянии меня можно было переубедить во всём, если только решительность не стояла

на принципиальных позициях. Эту черту моего характера отлично знала Оксана, моя бывшая жена, и потому теперь благоразумно помалкивала.

В конце концов, нужно было ускориться как с принятием решения, так и с подготовками к выезду, поскольку время неумолимо утекало, а до финальной точки назначения оставалось по-прежнему много километров дорог. Даже сейчас, отправляясь по длинному пути в Нягань, до гостиницы ребята могли добраться не раньше десяти часов вечера. Нашу же отчаянную тройку могло поджидать всё что угодно.

– Виолет, – обратился я. – Собери нам аптечку и поешь в дорогу. А мы с Гаем пока подзаполним бак у «двухсотки».

Гай радостно хлопнул в ладоши и полез в грузовой отсек кунга за огромной канистрой, которую ещё на ивдельской заправке мы заполнили бензином. Виолетта молча и сосредоточенно приступила к выполнению своих обязанностей: кое-что у меня уже находилось в багажнике «Лэнд-Крузера», кое-что она собрала в рюкзак из холодильника кемпера и его многочисленных ящичков.

Когда мы выехали на стартовую черту, время подобралось к шести вечера. Оставалось только удивляться, кто сожрал весь сегодняшний день, ибо выехали из Югорска мы достаточно рано. Я ощущал вполне адекватный мандраж, чувствуя ещё и лёгкий душевный подъём, словно собирался прыгать с парашютом.

– Приедем раньше них на несколько часов, – решительно заявил Гай.

Виолетта почему-то нашла это смешным. Я видел, как Марина, плохо скрывая волнение, медлит с посадкой в кемпер. Должно быть, она сильно переживала за всех нас, но в большей степени за меня. В тот момент мне стало её даже жаль, но вскоре я оправился и подумал совсем о другом. Я вспомнил о минувшей ночи, бурно проведённой в компании с Виолеттой, и понял, что никому ничего не должен.

Усевшись за руль КамАЗа, Шурик посигналил нам, толи насмехаясь, толи желая счастливого пути. После этого грузовик проехался по широкой дуге, разворачивая стальную тушу на обратное направление. «Мега-Крузер» неотступно следовал за ним, как слонёнок за своей мамой-слонихой.

– Встретимся в Нягани! – крикнул Кит в рацию.

– Адьос! – ответил Гай и тут же отключил рацию. – Нам она пока не понадобится.

Оказавшись без привычного «хвоста», я вдавил педаль газа и рванул вперёд, вырубив круиз-контроль, благо дорожное покрытие пока позволяло слегка полихачить. Сидящий рядом со мной Гай тут же откинулся на спинку кресла и начал кайфовать. Виолетта развалилась на заднем сидении, как королева на царском ложе. В салоне было тепло и уютно. Так что она скинула с себя лишнюю одежду, оставшись в маленьких шортиках и майке. Нас с Гаем по понятной причине она давно не стеснялась.

– Наша Клеопатра, – расплылся Гай. Взгляд его умаслился. Приподнятые чёрные брови свидетельствовали о появлении в голове пошлых мыслишек.

От Зеленоборска до Коммунистического было всего тридцать три километра. И это расстояние мы «пролетели» менее чем за пятнадцать минут. Пейзаж был достаточно однообразным, чтобы отвлекаться на его созерцание. В основном, нас встречал густой смешанный лес с преобладанием березняка. Места в целом напоминали родную Свердловскую область, за исключением отсутствия горных перепадов и осыпающихся скал. Но, честно говоря, я рисковал, поскольку в любой момент на трассе мог попасться очередной пост ДПС. Вполне могло случиться, что выкрутиться бы на этот раз не удалось. И дело могло закончиться не только штра-

фом за превышение скорости. Однако нам повезло. За весь отрезок пути не попалось даже ни одной встречной машины, словно мы двигались в очевидный тупик.

Посёлок Коммунистический встретил нас железнодорожным узлом и старыми деревянными домами. Это место более остальных напоминало Агириш: такое же захолустье с соответствующим уровнем жизни. Мрачные деревянные бараки, как всегда, добавляли посёлку солидную дозу уныния и безысходности. На узких сельских улицах практически отсутствовал асфальт, исключая только участки подъездных дорог и улицу Ленина, которая, очевидно, здесь была центральной. Во всём остальном Коммунистический ничем не отличался от тысяч других деревень и сёл, раскиданных по необъятной карте России как крупинки манны.

Долго колесить по улицам посёлка не было никакого смысла. Гораздо важнее для нас было отыскать верную дорогу, ибо ни одного указателя на окраине мы так и не обнаружили. Посёлок заканчивался промзоной с одиноко торчащей на пустыре вышкой сотовой связи. Паутина грунтовых дорог, разъезженных лесовозами, разбегалась в разные стороны. Чтобы не уехать по неверному пути мы обратились к карте со спутника. Однако и там оказалось не всё так просто. Геолокация не определяла точное расположение нашей машины. А виды со спутника оказались весьма размытыми и неточными.

– Двинем на шару? – я посмотрел на Гая, ожидая получить от него одобрение. Но москвич промолчал, продолжая старательно изучать карту.

Наконец, мы пришли к выводу, что двигаться нужно параллельно железной дороге, ибо разумнее всего было предполагать, что она как раз выводит к станции Пантынг. Как и следовало ожидать, дорога представляла собой высококолейную грунтовку, изредка чередующуюся участками «гравийки». Уже теперь на какой-нибудь машине с низким клиренсом здесь пришлось бы весьма туго. А дальше должно было стать ещё хуже.

Через пару минут мы пересекли лесовозную дорогу, а затем двинулись напрямик по длинной однообразной трассе через густой темнеющий лес. С правой стороны нас сопровождала железная дорога, навевая чувство уверенности. Внедорожник отлично справлялся с поставленной задачей, шустро выныривая колёсами из глубоких дорожных луж. Не смотря на это, я оставался крайне внимательным и особенно опасные места старался объезжать по касательной. Перспектива застрять именно в этом месте никого бы не обрадовала.

– Дорога как дорога, – немного разочарованно сказал Гай. – Как всегда, больше дыма и пыли на пустом месте. Вечно люди утрируют проблемы. Всегда так.

– Одно понятно точно, – сказал я. – Соваться сюда на седанах, или вообще «автоматах», конечно, не стоит.

– Да я пока и для подобных машин никакой жести не увидел, – Гай даже зевнул, демонстрируя нам с Виолеттой крайнее разочарование. Последняя прильнула к окну, приняв при этом достаточно соблазнительную позу. Узкие шортики натянулись на её пятой точке, заставляя меня вновь и вновь отвлекаться от дороги и поглядывать на неё в зеркало заднего вида. Что она пыталась разглядеть во тьме леса – оставалось загадкой. Однако вид у неё был весьма сосредоточенный.

– Бухнём сегодня в Нягани? – неожиданно спросил Гай.

Я пожал плечами. На самом деле выпить хотелось, но не так сильно. Поскольку в данном городе задерживаться мы не собирались, и уже завтра во второй половине дня планировали выехать в Приобье. А там нас ожидала переправа через Обь и поиск места для рыбалки.

Тем не менее, движение по маршруту оказалось куда медленнее, чем я мог предполагать. Я не рисковал, аккуратничал с газом и системой полного привода. Ещё через километр дорога превратилась в ухабистую просеку, местами перекрытую такими огромными лужами, проехать которые было сложно даже на «двухсотке». Пару раз машина опасно заваливалась на правый бок. Я даже вспотел, возвращая внедорожник в стабильное положение.

Гая вся эта история только радовала. Вокруг нас сгушался тёмный недружелюбный лес, пугая мрачными прогалинами и странными звуками, доносящимися из чащобы. Их мы услышали, когда впервые выбрались на улицу, решив перевести дыхание и ознакомиться с обстановкой. Времени было уже семь часов вечера, а до финиша, как я подозревал, было ещё далеко. Как раз в этом месте и железная дорога, и сопутствующий ей «зимник» длинной дугой забирали на северо-восток. Виолетта догадалась надеть штаны и куртку, прежде чем выбралась из салона, ибо на улице нас тут же атаковали тучи гнуса. Комары и мошки вперемежку нападали на каждое незащищённое одеждой место, слёту вонзаясь в тёплую плоть. Со стороны болота потянуло прохладой и запахом сырости и тины.

Гай посмотрел в темнеющее небо.

– Рановато что-то темнеет сегодня.

– Погода меняется, – сказал я. – Похоже, сейчас зарядит хороший дождь.

К счастью, мои ожидания оправдались не сразу. Мы успели добраться до старого свайного моста через реку Емьюган, прежде чем с небес на лобовое стекло «двухсотки» упали первые капли. Не смотря на торчащие из воды стальные сваи и длинные швеллера в основании моста, выглядел он ненадёжно. Выше по течению, метрах в ста возвышался железнодорожный мост. Одиноким красным фонарик мигал на далёкой металлической опоре. В таком диком месте он выглядел как астронавт посреди бесконечного и непостижимого космоса.

Сразу за мостом виднелась громада чёрного леса. Очертания верхушек елей и сосен были видны издалека, и на фоне тёмно-серого неба выглядели пугающе. По левую руку от моста река бурлила и закручивалась в глухой заводи. Вокруг – ни души. Только старый ворон, взмахнув широченными крыльями, пронёсся над мостом, озадаченно посмотрев на незваного четырёхколёсного гостя.

– Жуть, – тихо проговорила Виолетта. – Я представляю, какой жутью будет остаться здесь совсем одной в этом тёмном лесу.

Гай сухо рассмеялся.

– Очень быстро ты стала бы ужином какому-нибудь милому зверьку, вроде росомахи.

– А что это за зверь? – спросила Виолетта.

– Этой падлюги боится даже медведь, – сказал я.

Виолетта на заднем сидении поёжилась.

Я включил фары дальнего освещения. Вспыхнувший свет заставил зажмуриться нас самих. Широкая и длинная полоса света перерезала всё пространство моста. Длина у него была небольшая, всего метров сорок. Я проглотил страх и осторожно двинул «двухсотку» вперёд. Под двумя с половиной тоннами стали и пластика дощатый настил опасно прогнулся.

– Езжай быстрее! – нервозно выпалил Гай.

Наконец, и его московский сфинктер начал сжиматься. В который уже раз я осознал, что люблю наблюдать за его реакцией. Особенно веселили те моменты, когда Гай начинал испытывать серьёзный страх, и его чувство юмора давало сбои.

Я чуть поддал газу. Автомобиль поехал быстрее. Дальний свет я переключил на ближний, чтобы не слепить самого себя, поскольку яркий матовый свет, заливая сырые доски, превращал их в белесое полотно.

Когда последние метры моста остались позади и «двухсотка» ухнула в небольшую яму, мы синхронно выдохнули. Дорога впереди оказалась прежнего качества: те же грунтовые заносы и гигантские лужи по краям. Сразу за мостом она вновь выравнивалась и присосеживалась к своему железнодорожному спутнику.

Следующие полчаса мы медленно, но верно продвигались вперёд, не встречая никаких серьёзных препятствий. Дождь разошёлся не на шутку. Под тяжёлыми холодными струями дорога затянулась мглой. Стало ещё темнее. Гай посмотрел на часы и сообщил, что ребята, должно быть, поворачивали с ханты-мансийской трассы на Нягань.

– Можешь им позвонить, – пошутил я, будучи уверен, что связи в этих местах нет.

Однако это оказалось не так. Гай без проблем дозвонился до Кита и узнал, что у остальных нонстоперов не всё гладко.

– Тут большая авария на дороге, – сообщил мистер Тауэр по громкой связи. – Мы в ста *тридцати километрах* от Нягани. На дороге упал «Ман».

– Всё у вас не слава богу, – рассмеялся Гай. – А мы вот летим на полных парах, и никакой нету здесь жести.

Когда он отложил телефон, возникло и новое серьёзное препятствие. На этот раз дорогу перекрывала огромная упавшая ель. С первого взгляда казалось, что уронили его специально. Но затем я увидел сквозь дождь и мглу огромное гротескное корневище, возвышающееся над поверхностью земли никак не меньше трёх метров.

– Приехали, – устало сказал я и заглушил двигатель. – Ну, что, ребятки, зачехляйтесь и надевайте резиновые сапожки, пойдём побеждать дерево.

– Надеюсь, бензопилу ты из багажника не убрал в кемпер? – встревожено поинтересовался Гай.

– К счастью, я человек мнительный и всегда предполагаю самое страшное, – сказал я.

Перспектива застрять здесь ещё на несколько часов ни у кого из нас веселья не вызывала. Оглядев ствол дерева вблизи, я пришёл к выводу, что замучаемся мы с ним нехило. Но таким уж непобедимым оно не выглядело. Ствол был не очень толстым, а цепочка на моём «Зубре» была снабжена победитовыми напайками. Пила завелась с первого же «тычка», огласив лес громким противоестественным рыком. Из тёмной чащи в небо выпорхнула стайка крупных птиц.

Дождь немного успокоился, но вместо него тут же налетели наши старые знакомые кровососы. Моё лицо под капюшоном дождевика тут же облепили комары и мошки. Затягивать процесс крайне не хотелось. Я крикнул Гаю, чтобы он отошёл в сторону, а сам на вытянутых руках поднёс вращающуюся цепь к ели и погрузил его в податливую древесину. Победитовые зубцы яростно вгрызлись в древесную плоть, выбрасывая на землю струйку мелких опилок. Несколько секунд – и вся масса отделившегося от корневища ствола с оглушительным треском легла на землю. Теперь оставалось самое муторное – распилить ствол на небольшие пни, которые можно было вручную стащить с дороги.

Весь процесс занял у нас не более получаса. И, тем не менее, за это время в лесу стемнело. Фары «двухсотки» освещали нашу рабочую зону как пара глаз какого-то сказочного монстра. Виолетта старательно помогала Гаю стаскивать с дороги крупные ветки и небольшие пни. Я пилил, пилил и пилил...

– Фу, – выдохнул я, когда снова оказался в спасительном и уютном салоне своей машины.

– Я проголодался, – сказал Гай. Он вытирал лицо бумажным полотенцем. Думаю, пот смешался с каплями дождя. Голова моего друга взопрела. На висках поблескивали крупные бисеринки влаги.

– Я воняю, как скунс, – жалобно простионала Виолетта. На заднем сидении было полно места для манёвров с собственным телом, чем она, собственно, и воспользовалась, раздевшись едва ли не догола и обтираясь влажными салфетками.

– Давайте проедем ещё пару километров, – предложил я. – И уже где-нибудь там перекусим. Не хочется мне оставаться здесь ни на секунду. Дерьмовое здесь место.

– Поддерживаю, – пискнула Виолетта.

Гай устало кивнул.

Остановку мы сделали через десять минут, когда, наконец, достигли станции Пантынг. О её наличии мы узнали по отдалённому свету прожекторов и перепутанным проводам электролинии, свисающим над дорогой как тропические лианы. Железнодорожная линия в этом месте слегка удалялась от дороги. К станции вели только пара тропинок и не более того.

Но заезжать туда мы и не планировали. Виолетта сразу же вытащила из багажного отделения термос и бутерброды с колбасой. Кофе она разливала в походные стальные кружки.

– Вот это я понимаю, путешествие! – сказал Гай, когда получил свою порцию калорий и кофеина. Настроение его мгновенно поднялось. Впрочем, и я почувствовал то же самое. Нет ничего прекраснее походного перекуса, когда ты по-настоящему проголодался и устал. Тогда организм начинает ощущать от пищи реальный кайф и щедро заливать мозг эндорфинами.

– Что скажет наша личная ведьма по поводу данного приключения? – спросил я, чувствуя, что разомлел после пары больших бутербродов и горячего сладкого кофе.

– Чувствую, что устала слегонца, – сказала Виолетта с набитым ртом.

Я потянулся на водительском кресле и внезапно осознал, что захотел спать. Более того, мышцы спины жутко ныли. Впрочем, удивляться здесь было нечему. По факту я около двенадцати часов провёл за рулём.

– Давай, замению тебя? – предложил Гай.

– Нет, – я покачал головой. – Свою миссию нужно выполнить до конца. Я отдам тебе руль, когда доберёмся до Уньюгана.

– Вот за это я и люблю тебя, Мурик, – серьёзно сказал Гай. – За твою баранью упёртость.

На последних километрах дорога вовсе превратилась в узкую и извивающуюся как змея тропинку, по которой «Крузак» еле протискивался. Ветви кустов и деревьев постоянно шоркали о борта, вызывая у меня неприятные ощущения. Пару раз мы забирались в заболоченные участки, где колёса машины практически полностью уходили под воду. Именно здесь любой другой автомобиль с более скромным клиренсом неизменно сел бы на днище. Но «двухсотка» справилась.

Когда сквозь спутанные ветви деревьев прямо по курсу показались огни близкого посёлка, время подобралось к половине десятого вечера. На улице совсем стемнело. Дождь из проливного превратился в противную холодную изморось.

– Три с половиной часа! – распался Гай. – Мы долбанные черепахи, Мур!

– Скажи спасибо, что вообще добрались, – я зевнул. – Близость населённого пункта успокаивала и ещё больше слипала глаза. В сон клонило уже по-настоящему.

– Ещё не доехали, мальчики, – напомнила Виолетта. – Нам ведь, вроде, до Нягани надо.

– Так точно, – сказал я и нова зевнул.

Гай попросил остановить машину и пересел на водительское место.

От Уньюгана до Нягани оставалось примерно полчаса езды, и это расстояние мне суждено было проехать на полном «расслабоне» с полным же ощущением выполненного долга. Улицы посёлка встретили нас тишиной, слабым освещением и уже знакомыми дорогами из бетонных плит. Из-под ворот первой же избы выскочила крупная дворняга и басовитым лаем сопровождала «двухсотку» до ближайшего поворота. Пока ещё силы оставались, я набрал номер Кита. Тот ответил без промедления. Голос британца показался мне бодрым и жизнерадостным.

– Ну как дела, ребята? Вы где сейчас?

– Через полчаса будем в Нягани, – ответил я. – Только вот придётся заехать на автомойку.

– В такое время мы её вряд ли найдём, буркнул Гай.

– Где вы сами? – спросил я у Кита.

– Уже в городе, подъезжаем к гостинице! – радостно доложил мистер Тауэр.

– Хорошо, – сказал я. – Ждите нас.

Уньюган оказался достаточно прогрессивным посёлком. Помимо обычных деревянных домов здесь встречались и новенькие пятиэтажки, и административные здания, включая унь-

юганский филиал Сбербанка, который в столь поздний час продолжал работать. Гай воспользовался моментом и снял энную сумму наличными с банкомата.

А когда мы выбрались на скоростное асфальтированное шоссе и «двухсотка» мягко заскользила по дорожному полотну, я прикрыл веки и мгновенно провалился в сон.

Я проснулся от мягких и нежных прикосновений к своему лицу и знакомого запаха волос. За окном проплывали освещённые огнями фонарей и автомобильных фар городские улицы. Гай сосредоточенно управлял машиной, а Виолетта хихикала и щекотала меня кончиками пальцев.

– Приехали? – спросил я.

– Подъезжаем, – сказал Гай. – Пожалуй, на то, чтобы напиться сегодня не хватит сил даже у меня. Сейчас бы добраться до душа и кровати. А всё остальное пускай достаётся завтрашнему дню.

– День был дьявольски длинным, – сказал я, чувствуя, что от усталости заплетается язык. – Похоже, что мы усложняем свою программу всё больше и больше.

Гай кивнул. Не смотря на явное переутомление, выглядел он очень довольным. Мы проехали по кривой улице и завернули в квартал из новых разноцветных домов. Среди них один особенно выделялся. Фасад был ярким и пёстрым. Соответствовало зданию и название. Неоновая вывеска над парадным входом гласила о том, что отель называется «Радуга». На автопарковке издалека я заметил знакомый силуэт нашего автодома. А рядом с ним примостился кряжистый «Мега-Крузер». Гай зарулил на парковку.

– Хрен с ним, – сказал он. – Завтра займёмся мытьём твоей тачилы. А сейчас пора баиньки. Я даже в душе, пожалуй, могу отрубиться. Честное слово. Виолетка, составишь мне компанию?

– Фиг тебе! – она показала Гаю язык. – Миллион лет без секса. Ты что забыл?

– О, боже! – простонал Гай. – Вот это я серьёзно вляпался.

Не смотря на усталость, я позволил себе рассмеяться. Так легко реагировать на отказы девушек, как это делал Гай, не мог никто из всех моих знакомых. Наверное, секрет счастливой жизни заложен в легкомысленном к ней отношении.

– Ты со мной? – спросил я Виолетту.

Она улыбнулась и тряхнула головой. За день её шикарные чёрные волосы слегка засалились, но при этом она умудрялась не растерять свой шарм и таинственность. Гай зевнул и сказал, что у него задница болит от укулов Марины, так что, по ощущениям, секс уже состоялся.

С неба снова заморосил дождь, заставив нас ускориться. Поначалу я хотел сразу отправиться в номер, но мягкий свет, льющийся из окон ресторана, в совокупности с чудесными ароматами еды заставил мгновенно изменить решение. В животе у Виолетты громко заурчало.

– О, боже! – сказала она и рассмеялась.

Я был рад, что ресторан продолжал работать в столь поздний час, не смотря на то, что посетителей в нём почти не было. Интерьер помещения был оформлен в уютном невычурном стиле: светлые стены под псевдо-кирпич, под потолком длинная марилованная балка, в углу – потрескивающий дровами настоящий камин. Мягкие стулья были обтянуты бархатной бежевой тканью. Столы сделаны из натурального дерева, прямоугольные, лакированные и безупречно-чистые. Вот только на витринах для «шведского стола» почти все контейнера из нержавеющей стали уже были пусты. Очевидно, к ужину мы сильно опоздали. Уставшая официантка одарила нас дежурной улыбкой.

Сзади входная дверь «дзинькнула» колокольчиками. Я обернулся и увидел входящего Гая. Он кинул мне ключи от «двухсотки».

– Знаете, что, – сказал он, когда подошёл ближе. – Я вот, думаю, что выезжать завтра в полдень на Обь, да ещё и на трёхдневную рыбалку – это вообще жуть после такого-то дня.

– Ой, да ладно! Устал что ли? – я попытался подколоть друга, но тут же понял, что у меня не осталось сил даже для этого. – Давай, завтра обсудим.

– Всё завтра, – кивнул Гай, забавно тряхнув «американской» бородкой. – Я к себе. А у вас, между прочим, двухместный номер на четвёртом этаже. И ужин вам заказан на место. Так что вы напрасно в ресторан попёрлись, голубки мои.

От удивления я поднял брови.

– За всё благодарите мисс Марину, – сказал Гай, обдумал выданную собой же информацию и неожиданно расцвёл: – Прихожу к выводу, что её тоже можно называть нонстопером. Мурин, если ты не уговоришь её остаться в нашей команде на постоянной основе, я тебя избыю.

– А её и не нужно уговаривать, – сказала Виолетта равнодушно.

Мы с Гаем вопросительно посмотрели на неё.

– Что? – она развела руками. – Квартира осталась мужу, садовый дом её мать продала. Куда ей возвращаться? Вы ещё не поняли? Она с самого начала просто набивала себе цену, чтобы не унижаться и не упрашивать вас оставить её в команде. Вот и всё! На самом деле ей нечего терять, как и мне, и Оксане.

– У Оксаны есть достаточно молодые родители... – попытался возразить я, но Виолетта меня перебила:

– С которыми она никогда в этой жизни не ладила. Тебе ли не знать?

Я поджал губы и кивнул.

– Ой, да ладно вам! – махнул рукой Гай. – Как будто это когда-то имело для нас значение.

Он повернулся к нам спиной и зашагал к выходу из ресторана на лестницу. Я провожал его взглядом, глядя на забрызганные грязью джинсы, берцы, зашнурованные поверх них и старался снова угадать, что твориться в голове у моего друга. В этот момент Виолетта мягко прижалась к моей груди, положив ладонь в области сердца. Всего восемь дней в пути, а я уже люблю этих ребят так, как никого другого в своей жизни.

9 июня 2015. Нягань под дождём. Нерадужные эмоции в «Радуге»

– В нашем мире никогда не будет солнечной погоды, – сказал я, выглядывая в окно с четвёртого этажа гостиницы «Радуга» и отмечая тот факт, что город Нягань заливают дождями.

Виолетта сидела на широкой двуспальной кровати в нашем номере «для молодожёнов», слегка опухшая после сна, секса и бутылки красного, которую мы выпили сразу по выходу из душа. В номере царила тихая уютная атмосфера, и честно говоря, в этот день я вообще не хотел покидать его пределов. Но, чёрт его дери, мы – нонстоперы! А это значит, что тюленьему отдыху – не бывать.

Номер оказался крайне уютным: широкая кровать, мягкие пастельные тона в интерьере, бежевые занавески на окнах, маленький холодильник и прекрасно функционирующая сантехника в санузле. Виолетта словно прочитала мои мысли:

– Один из дней мы просто обязаны провести в номере отеля, валяться на кровати, есть мандарины, и смотреть по телевизору какую-нибудь дурацкую семейную комедию.

– Ты романтична, как всегда, – улыбнулся я.

Завтрак, входящий в стоимость проживания мы поглощали с неохотой в ресторане отеля, хотя всё было достаточно вкусно. Причин в этом я видел две: усталость от вчерашнего непростого дня и мерзопакостную погоду, которая стабильно портила настроение. В утренний час народу здесь было много. Все сидели на зачехлённых мягких стульях. Я проглотил кофе и подлил себе ещё. Кит сидел напротив с поникшей головой и без интереса ковырялся в яичнице, выбирая оттуда бекон. Марина шепнула мне на ушко, что он в очередной раз по телефону разругался со своей миссис. И, судя по всему, их отношения в последнее время скатывались в тартарары.

– Вот, что я подумал, – сказал Гай. Я с вопросом посмотрел на него. – В Приобье можно двинуть и завтра. Сегодня дождь что-то уж совсем разошёлся. К тому же мы не выделили отдельного дня для знакомства с Няганью.

– Ох, – сказала Марина. – А нам с Оксанкой теперь опять переделывать бронь в гостиницах?

Гай равнодушно пожал плечами:

– Вообще отмените бронь. На крайний случай у нас есть автодом. И мы, почему-то, постоянно об этом забываем.

Я кивнул.

– Думал о том, что питерский кемпер – это явное излишество?

Гай снова пожал плечами:

– В любом случае теперь поздно что-то менять. На крайний случай я могу сдать его в аренду. Вот только крайне не хочется отделяться от команды и лететь в июле в Питер, чтобы принять работу. Я втянулся настолько, что теперь прошлую жизнь не охота даже вспоминать.

Я посмотрел ему прямо в глаза. В тот момент Гай показался мне совсем обычным провинциальным парнем. В Югре с его персоны слетел весь пафосный столичный налёт, обнажив обычную, но чувственную человеческую натуру. После вчерашнего испытания мы вновь сблизились. И теперь я мог с уверенностью назвать его своим лучшим другом в этой жизни.

– Не думаю, что завтра погода сильно изменится, – медленно произнёс я, чувствуя, что все нонстоперы смотрят на меня и слушают с напряжением. Постепенно в глазах ребят я становился именно тем, кем и должен был быть с самого начала, *руководителем проекта*.

– Но сегодня мы не будем отсиживаться в гостинице. Останавливаться нельзя. Я предлагаю прокатиться по городу, сделать необходимые покупки, поскольку эта рыбалка будет пер-

вой в нашем путешествии, которая продлится целых три дня. До конца июня в наших планах ничего подобного больше не будет. Это Обь, мальчики и девочки! Великая река! И я сейчас не понимаю, почему у вас такие кислые мины.

Гай тут же расцвёл, словно цветок, одарённый солнечным светом, протянул над столом длинную жилистую руку и хлопнул меня по плечу. Остальные тоже воспрянули духом, в том числе Кит. Он решительно отложил в сторону вилку, кивнул сам себе, как будто принял какое-то важное решение и залпом допил кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.